

СЕМЬЯ 1961
и МАРТ
3 ШКОЛА

М
60

ВОСЬМОЕ марта... О чем думают, мечтают женщины в свой Международный день? Конечно, каждая о своем, о многом, разном. Но и, конечно же, все — об одном, самом важном: о жизни, о счастье, о самой лучшей доле для своих детей. Все и каждая женщина разумом своим понимает, сердцем своим чувствует, насколько дорог для жизни ее детей мир. Как солнце и воздух! И мать не может не думать о судьбах своей Родины и всей земли. Мать не может не мечтать о мире во всем мире. Мать знает, что ее место в рядах борцов, которые утверждают жизнь, отстаивают дело мира против темных сил войны, разрушения, смерти. Спокойную, твердую уверенность черпает мать в сознании того факта, что в наше время судьбы всего человечества и судьбу каждой семьи, детей определяют не эти темные силы смерти, не империалистические людоеды и душегубы, а новые, светлые и могучие силы нашей планеты — народы стран мирового лагеря социализма, народы стран, порвавших цепи колониального рабства, растущее во всех странах движение сторонников мира. Этот исторический факт нашел ярчайшее отражение в Заявлении и Обращении к народам всего мира Совещания представителей 81 марксистско-ленинской партии, которое состоялось в ноябре прошлого года в Москве. Силы жизни, мира не могут не победить, они победят силы смерти, войны! Свою твердую уверенность в завтрашнем дне, в лучезарном будущем своих детей, в счастье своей семьи и своей страны женщина-мать подтверждает и укрепляет каждодневным самоотверженным трудом...

НА большом фотоснимке слева не смогли разместиться все члены одной большой семьи: у москвички Пелагеи Ивановны Крутовой одиннадцать детей, и нам удалось заснять родителей лишь с их самыми младшими питомцами. А остальные, что постарше, — разве усидят дома! Кто в вечерней школе учится, кто в кино пошел, кто на катке. Не так-то просто собрать весь семейный «колхоз», но все же они собираются каждодневно все вместе, за исключением старшего сына — военнотруженика (он на страже мирного труда Родины, мирной жизни семьи!). Семья располагает полученной несколько лет назад просторной, удобной квартирой. Достаток в семье. Всё самое трудное позади. Государство помогает растить детей Пелагее Ивановне, удостоенной почетного звания и ордена «Мать-героиня». Подросли старшие, стали работать. Счастливо живет простая, скромная семья Крутовых, как и миллионы других советских семей...

ЧЕСТЬ и слава и доброго здоровья Вам, Пелагея Ивановна! Слава и честь и новых успехов вам, женщины нашей великой и прекрасной Советской земли, строители коммунизма, общественные деятели, воспитательницы подрастающего поколения, страстные поборницы мирного творческого труда, счастливой, подлинно человеческой жизни!

ЯНВАРСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК ПАРТИИ И ВОСПИТАНИЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Когда в Кремле собирается очередной Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, все мы знаем: это — большое событие. Здесь решаются важнейшие вопросы жизни нашей страны, новые задачи коммунистического строительства.

Выдающееся значение имеет Пленум ЦК КПСС, состоявшийся в январе 1961 года. На нем всесторонне было обсуждено положение дел в сельском хозяйстве страны, разработана конкретная программа дальнейшего развития всех отраслей сельскохозяйственного производства. В работе Пленума вместе с членами Центрального Комитета партии, руководящими работниками республик, краев и областей самое активное участие приняли замечательные передовики сельского хозяйства, ученые.

Пленум собрался в начале третьего года нашей семилетки. Хорошо начали ее советские люди. За первые два года объем промышленного производства вырос на 22,1% вместо 17% по плану. Вступили в действие новые заводы и фабрики, достигнуты крупные успехи в развитии науки, техники, культуры. Растет и благосостояние масс. Значительные достижения есть и у тружеников деревни. После сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 года партия проделала огромную работу по подъему серьезно отстававшего сельского хозяйства. Никогда раньше не было у нас таких темпов роста сельскохозяйственного производства, как в последние семь лет. И каждая семья чувствует это в повседневной жизни — больше мы стали потреблять мяса, масла, молока, яиц.

И все же — это со всей силой подчеркнул январский Пленум ЦК — нельзя удовлетвориться состоянием сельского хозяйства. Его развитие пока не поспевает за ростом промышленности, не идет еще в ногу со все растущими потребностями нашего народа.

Никита Сергеевич Хрущев, приводя в своем ярком и глубоком выступлении на Пленуме цифры роста потребления масла, мяса и молока семьями промыш-

ленных рабочих, сказал: «Такой рост потребления радует нас. Это социализм в действии. Это яркий показатель того, что Советская власть принесла трудящимся не только политическую свободу, но и великие материальные блага. Интересы неуклонного повышения благосостояния народа требуют от нас повседневного серьезного внимания к вопросам развития сельскохозяйственного производства.

Нужно создать такие условия, чтобы растущий спрос населения на продукты питания и товары народного потребления удовлетворялся полностью, чтобы производство всегда опережало спрос.

Поэтому вопросы развития сельского хозяйства должны быть в центре внимания нашей партии. Без хорошо развитого сельского хозяйства, без обилия сельскохозяйственных продуктов не может быть процветающей социалистической экономики.

Борьба за неуклонный подъем сельского хозяйства — это важнейшее условие построения коммунистического общества, это поистине всенародное дело.

Что же необходимо сделать, чтобы производство продуктов сельского хозяйства и товаров народного потребления опережало растущие потребности народа? Пленум ЦК КПСС дал на этот счет конкретные и ясные ответы.

На развитие сельского хозяйства и промышленности средств потребления выделяются крупные дополнительные средства — они накапливаются у нас благодаря перевыполнению планов семилетки. Наша страна создала мощную тяжелую промышленность, наша экономика находится в расцвете своих сил. В этих условиях страна может без ущерба для дальнейшего роста промышленности и укрепления обороны выделять больше средств на развитие сельскохозяйственного производства и производства товаров народного потребления.

При этом партией ставится цель — создать такие условия для ведения сельского хозяйства, чтобы оно не зависело от капризов природы, чтобы при любых

климатических условиях получать столько продуктов, сколько необходимо народу для полного удовлетворения его потребностей.

Добиться этого поможет прежде всего ирригация — орошение и обводнение миллионов гектаров земель в Средней Азии, в том числе и в Голодной степи, на юге Российской Федерации, на юге Украины, в закавказских республиках. В этих местах много солнца, но не хватает влаги. Искусственное орошение даст воду, и самые страшные засухи не будут страшны. До полутора миллиардов пудов зерна — всегда, независимо от погоды! — сможет получать страна на орошаемых землях, этой второй целине.

Много даст и осушение заболоченных земель. Увеличится производство минеральных удобрений, а также выпуск самых разнообразных современных сельскохозяйственных машин.

Решение этих перспективных вопросов рассчитано на ряд лет. Но, как сказал Н. С. Хрущев, «нельзя народу лишь обещать красивую перспективу. Нужно добиваться того, чтобы у людей уже сегодня было и молоко, и мясо, и другие продукты». Поэтому в Постановлении Пленума особо подчеркнуто, что «главное сейчас состоит в том, чтобы наиболее полно использовать имеющиеся возможности для резкого увеличения производства зерна, технических культур, картофеля и овощей, мяса, молока и других продуктов уже в текущем году и в ближайшие годы».

Конкретную разработку мер по увеличению сельскохозяйственного производства надо осуществлять снизу, начиная с бригады, фермы, колхоза, совхоза. И самое широкое участие в этом должны принять те, чьиими руками непосредственно создается изобилие продуктов, — колхозники, рабочие совхозов, зоотехники, агрономы и другие специалисты сельского хозяйства.

Вот он, подлинный демократизм социалистического строя в действии! Непосредственные создатели материальных ценностей имеют в производстве решающий голос. С каким вниманием слушал Пленум выступления передовиков сельского хозяйства — кукурузоводов, механизаторов, животноводов! Внедрение их замечательного опыта во все хозяйства — крупнейший резерв увеличения производства. Маяками, указывающими путь к образцовому ведению сельского хозяйства, любовно назвал этих передовиков Никита Сергеевич Хрущев. «Давайте возьмем ориентацию на эти маяки, возьмем правильный курс. Не болтать, не ограничиваться общими призывами: товарищи, делайте так-то, будьте сознательными и т. д. А надо самим знать методы работы передовиков, надо самим учиться у этих передовых людей, и не только учиться и призывать других следовать примеру передовиков, но организационно помогать людям стать на ноги, правильно организовать производство. Тогда мы можем быстрее двигаться вперед».

Передовой опыт и наука — вот прекрасные ускорители прогресса сельского хозяйства. Много и серьезно

говорилось на Пленуме о том, что необходимо еще более решительно приблизить сельскохозяйственную науку к нуждам производства, вооружить ею каждого работника.

В этой связи надо сказать о важных задачах, которые встают перед нашей школой, особенно сельской. Школа настойчиво стремится сейчас соединять обучение детей с жизнью, с производством. Нельзя, однако, чтобы в это важное дело хоть в малейшей степени вошел формализм, необходимо всегда добиваться подлинного взаимопроникновения теоретических знаний и практических умений. Почему имели успех учебно-опытные хозяйства в Рязанской области, ученические бригады в Ставропольском крае? Потому, что школьники не просто отработывали на полях положенные по программе часы, а со всем молодым жаром использовали знания, почерпнутые на уроке, для дела, для практической борьбы за урожай, за повышение урожая и т. д. Не удивительно, что они во многих случаях обгоняли старших, не владевших наукой.

Школа и семья должны воспитывать в детях понимание того, что от их успехов в овладении наукой и навыками трудовой деятельности зависят дальнейшие успехи нашей страны, ее экономики, в частности ее сельского хозяйства. Пусть молодые растут со школьной скамьи инициативными, рачительными, умными работниками, способными поднять культуру хозяйства на еще более высокую ступень.

На Пленуме еще раз со всей силой было подчеркнуто, что главное в нашем коммунистическом строительстве — «организовать людей, повседневно и глубоко вести воспитательную работу в массах в духе коммунистического отношения к труду и соблюдения правил социалистического общежития». (Н. С. Хрущев).

Мы должны всегда помнить это, воспитывая молодое поколение. Научить каждого вступающего в жизнь по-коммунистически относиться к труду. Честно, добросовестно, инициативно выполнять свои обязанности. Уметь видеть будущее и приближать его. Помогать товарищу и бороться за общий успех. Уметь принимать справедливую критику и энергично исправлять свои ошибки.

На Пленуме приводились факты, когда отдельные работники ради собственного благополучия вставляли на путь обмана народа, занимались очковтирательством. Большинство этих людей росло в советское время, училось в советской школе. Плохо, что ни в школе, ни в семье их не научили тому, что честь — самое драгоценное в человеке, и, потеряв ее, человек теряет самого себя. А быть может, и учили, но лишь на словах? Надо решительно и до конца покончить с одной-единственной словесностью в воспитании. В жизни, на практических делах, с каждой мелочи мы должны учить детей быть честными, правдивыми, никогда не обманывать близких, воспитателей и товарищей. Решает здесь пример взрослого. Педагог и родитель своим собственным поведением должны показывать

детям практически — что такое коммунистическая нравственность.

На Пленуме господствовала атмосфера нетерпимости к болтунам, ко всякой парадной шумихе, неспособности критически взглянуть на свои дела и поступки. Такое же отрицательное отношение ко всякой пустой шумихе, болтовне, хвастовству мы должны воспитывать в детях, учить их скромности, умению держать свое слово, рассчитывать свои силы, но взявшись за дело, доводить его до конца.

Никита Сергеевич говорил на Пленуме: «Надо беспощадно искоренять такое зло, как туеядство, нерадивое отношение к труду, частнособственническую психологию. С пережитками капитализма нужна непримиримая борьба...» Носителями их в обществе являются живые люди. И плохо, когда дети — в результате нашего недосмотра, беспечности, близорукости — попадают под влияние таких людей, или еще хуже, просто воспитываются ими. Препградить дорогу дурному влиянию, силой хорошего примера перебороть его — вот путь, которым надо идти. Но для этого важно хорошо знать и окружение, и характер каждого ребенка, все стороны его поведения — в классе, дома, на улице. Это трудоемкая и сложная работа, и одной школе с ней не справиться. Пусть крепнет связь школы с семьей, пусть еще шире разворачивается деятельность родительской общественности в школах, на предприятиях, в домоуправлениях, направленная на организацию разумного детского досуга, на привлечение ребят к труду, на организацию эстетического воспитания.

...С глубоким вниманием следили советские люди за работой Пленума, с огромным подъемом восприняли они его решения. Исключительное впечатление произвело на всех острое, принципиальное и глубоко оптимистическое выступление товарища Н. С. Хрущева. «Чтобы поднять людей на новые трудовые подвиги, — сказал Никита Сергеевич, — надо им всегда говорить правду, показывать пути достижения высоких результатов. Тогда люди будут верить, работать с воодушевлением, добиваться новых успехов!

У нас, коммунистов, есть мужество всегда говорить народу правду. В нашей стране есть все материальные возможности для того, чтобы еще выше поднять народное хозяйство, создать обилие продуктов для народа».

Советские люди трудовыми подвигами и большими творческими делами отвечают на призыв партии бороться за новый мощный подъем сельского хозяйства.

Наряду с программой дальнейшего развития сельского хозяйства Пленум обсудил итоги Совещания

представителей коммунистических и рабочих партий, проходившего в Москве с 10 ноября по 1 декабря 1960 года.

Пленум отметил, что это Совещание явилось историческим событием мирового значения. Делегации 81 марксистско-ленинской партии обстоятельно, творчески обсудили актуальные проблемы современности, продемонстрировали высокую сплоченность и единство мирового коммунистического движения.

Больше всего сейчас волнуют людей вопросы войны и мира. Существует ли опасность войн в наши дни? Да, существует и будет существовать, пока существует империализм. Но роковой неизбежности войны в настоящее время нет. В мире выросли такие силы, которые способны сорвать агрессивные планы империалистов. Мировая социалистическая система превращается в решающий фактор развития человеческого общества. Мир можно отстоять, и коммунисты считают это главной своей задачей.

Перед школой и семьей стоят важные задачи — воспитывать в детях понимание современности, ее проблем. Не надо отгораживать подрастающее поколение от важнейших событий нашей эпохи. В статье «Малыши и современность», опубликованной во 2-м номере журнала за этот год, хорошо показано, как уже в дошкольном возрасте у детей возникают первые ростки общественного сознания, зачатки больших общественных чувств — патриотизма, интернационализма, коллективизма. Растить в детях любовь к своей великой социалистической Родине, братское чувство ко всем трудящимся мира — долг каждого педагога и родителя.

В первый же день работы Пленума мы узнали о большой и радостной новости — 17 октября 1961 года в Москве откроется очередной XXII съезд КПСС. Съезд заслушает отчетные доклады Центрального Комитета (докладчик тов. Н. С. Хрущев) и Центральной Ревизионной комиссии (докладчик тов. А. Ф. Горкин), обсудит проект новой Программы КПСС и проект Устава КПСС, выберет центральные органы партии.

Постановление Пленума Центрального Комитета о созыве очередного XXII съезда КПСС было встречено с большим воодушевлением всей партией, всеми советскими людьми. Тесно сплоченный вокруг родной партии и ее ленинского Центрального Комитета во главе с товарищем Н. С. Хрущевым, многомиллионный советский народ преисполнен решимости новыми славными победами встретить предстоящий XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза.

САМЫЙ БЛИЗКИЙ, РОДНОЙ ЧЕЛОВЕК

А. БАРДНАН,

кандидат педагогических наук

Тому, кто глубоко задумается над ролью воспитателя, над его нелегким, но благородным трудом, станет ясно, каким надо быть душевно богатым человеком, чтобы любовно отдавать детям лучшие силы ума и сердца. Все это приобретает особую чарующую силу, если в роли воспитателя выступает мать. Когда произносится слово МАТЬ, перед нами встает образ самого близкого друга, в душе возникают воспоминания о незабываемой поре детства, и сердце наполняется чувством благодарности и признательности. С древних времен облик матери окружен ореолом глубокого уважения. Любовь матери приносит человеку радость и утешение. Народные пословицы гласят: «Без отца — полсирота, а без матери и вся сирота», «Нет дружка, как родная матушка».

Материнское чувство — большая воспитательная сила. Но сам по себе материнский инстинкт может быть слепым и безрассудным. Он не дает еще полной гарантии успеха воспитания. Успех воспитательной работы матери требует труда, терпения, такта. Стихийно хорошие матери-воспитательницы не создаются. Они — результат овладения глубокими знаниями, упорной борьбы за владение детскими душами. Материнство накладывает на женщину серьезные обязанности и большую ответственность перед обществом и семьей за воспитание детей. Настоящая, разумная любовь к детям — вот основа воспитания. Истинная мать-воспитательница всегда чувствует, какую огромную радость и моральное удовлетворение приносят дети, как облагораживают они взаимоотношения членов семьи.

Сила воли необходима матери на протяжении всей ее жизни. Без настойчивости и терпения тут не обойтись. Приведу один из примеров. «Вот тут-то и началась трагедия. До кормления оставалось еще много времени... сын продолжал кричать... Муж положил сына в кроватку, я села рядом. Ребенок кричал все сильнее. «Только бы не раскиснуть», — твердила я шепотом. «Никогда я, Клавушка, не думал, что у тебя такое черствое сердце», — говорил муж. Мне было так тяжело, так больно слышать незаслуженные упреки. Но я решила не сдаваться. Сын плакал все сильнее и сильнее. Я была близка к отчаянию. Было до слез жаль ребенка, не хотелось огорчать и сердить мужа, но вместе с тем я поняла, что должна поставить на своем и выполнить предписание врача... Кажется, я перестала соображать, что со мной происходит. Очнулась, когда сын уже спал... Тут нервы мои не выдержали, и я разрыдалась. Не помню, как уснула. Был уже седьмой час, когда сын проснулся, и я стала его кормить. Еще несколько ночей он плакал, а вместе с ним плакала и я. В конце концов он привык просыпаться вовремя и стал на редкость спокойным ребенком. После этих бессонных тяжелых ночей я поняла, как много зависит от выдержки и терпения. Мне стало ясно, что вырастить и воспитать ребенка не так просто, как мне раньше казалось»*.

Счастливое детство — это не бездумное, беззаботное детство, не знающее ни запретов, ни обязанностей. Невозможно воспитать у ребенка организованность и дисциплинированность без продуманной системы запретов. Настоящая мать-воспитательница хорошо знает, что умение задерживать те или иные движения, поступки появляется у ребенка гораздо раньше, чем он начинает понимать свои действия. Поэтому мать приучает сына или дочку с малых лет к тому, что ему можно делать и

* К. В. Махова, «О воспитании в семье», Учпедгиз, 1952, стр. 15—16.

чего нельзя. У такой матери ребенок рано приобретает положительные привычки.

Взять хотя бы такой пример. Светлане полтора года. Она держит за веревочку лошадку и, понукая ее («но-но»), бежит по комнате. Девочка «подъезжает» к маминому туалетному столику, и тут взгляд ее приковывает яркий попугайчик, которого она раньше не видела. Малышка стоит как зачарованная, разглядывая яркое оперение. Рука сама собой опускает веревочку от лошадки и тянется к попугайчику. Но Света задерживает свою ручонку и спрашивает: «Мама, моная?» Этот детский вопрос говорит о том, что у девочки уже воспитана хорошая моральная привычка. Ее мать знала, что дисциплинированность и организованность только тогда смогут стать устойчивыми чертами человека, когда они воспитаны как нравственные привычки с первых лет жизни. К сожалению, бывают и такие матери, которые строят свое воспитание на слепой любви к ребенку. Они не ограничивают детские желания, им жалко наказывать ребят, они даже протестуют против строгости отца.

— Подожди, Людочка, сейчас папа уйдет, и тогда я дам тебе поиграть его книгами, — говорит мать 2-летней дочери.

Как-то вечером отец застаёт такую картину: Людочка лежит на полу и неистово кричит:

— Дай, дай часы, я хочу играть.

Мать бежит вокруг дочери со слезами на глазах, уговаривая ее и увещая. Отец спрашивает дочь:

— Что с тобой, Люда, ты заболела?

Девочка, повернув голову в сторону отца, говорит:

— Папочка, я не тебе плачу, я маме плачу.

Двухлетний ребенок уже хорошо усвоил, как нужно действовать на мать и как следует себя вести с отцом.

Некоторые матери думают завоевать авторитет у детей безграничной добротой и любовью. Мать окружает детей такой мягкостью и уступчивостью, которая снимает всякие запреты. Что бы ни сделал ребенок, — все хорошо: ведь он еще маленький. Однажды я наблюдала, как мать несла на руках ребенка 3—4 лет. Тот был чем-то недоволен, рвался из рук матери и вдруг начал ударять ее по щеке. А мать, улыбаясь, мягко говорила сыну:

— Мишенька, да что это с тобой? Ну-ну, успокойся...

Правильное воспитание — это прежде всего воспитание трудовое. Оно начинается с выполнения детьми элементарных обязанностей. Первые несложные обязанности по самообслуживанию (одеваться, раздеваться, умываться и т. п.) становятся доступными уже детям раннего возраста. Примерно с двух лет у детей начинают появляться стремления к самостоятельным действиям. «Я сам, я сам!» — кричит малыш, стремясь натянуть на себя чулочки, достать ложкой суп, взять ручками чашку с молоком. Матери нужно не заглушать эту пробуждающуюся активность ребенка, а развивать ее, правильно направляя действия сына или дочери. Конечно, это требует большой настойчивости и терпения. Подростает ребенок, усложняются его обязанности по дому. Но главное в том, что при правильном воспитании ребенок обязанности эти выполняет с большим удовольствием. Всем приходилось наблюдать такие случаи: мать моет или стирает, а рядом стоит девочка 5—6 лет и горячо просит мать разрешить ей помочь. И какая радость озирает личико ребенка, когда мать поручает ему работу!

С момента поступления ребенка в школу основная его обязанность — учение. В это время мать может так организовать всю домашнюю хозяйственную работу, чтобы ее выполнение, оставаясь обязательным для ребенка, не мешало его учебному труду. Для этого нужно завести строгий режим и следить за его выполнением. При пра-

вильном режиме у детей легче вырабатываются прилежание, аккуратность и организованность, воспитывается ряд положительных привычек, а «привычка — вторая натура».

Чтобы сохранить близость к детям, матери требуется большой такт и тонкое понимание детской души. Легче воспитывать детей той матери, которая стала для них близким и душевным другом; ей можно рассказать обо всех душевных радостях и горестях, раскрыть самые сокровенные мысли. Этого достигнет только та мать, которая с самого раннего детства проявляет живой интерес ко всему, что волнует ребенка, радуется его успехам, переживает его неудачи, чутко и требовательно относится к ребенку, умеет вовремя дать совет, наметит пути к достижению поставленной цели. Мать должна быть в курсе всех, даже самых маленьких дел своего ребенка.

Первоклассница Оля не шла, а бежала домой.

— Мамочка, мамочка! — с порога кричит Оля. — Смотри, я пять получила! Мне Наташа картинку подарила, а Галина Васильевна нам сегодня рассказывала...

— Вот хорошо, сейчас все, все расскажешь, — говорит мама.

Она усаживает девочку на колени и, поглаживая боковую головку, смотрит на оживленное личико дочери. Оля знает, что мама все выслушает, все поймет, и потому она всегда делится с мамой всеми своими новостями, даже о проказах рассказывает.

Н. Пфлаумер в своей книге «Моя семья» хорошо показала, что значит быть другом детей. Вот один из примеров.

«— Мама, я хочу завести себе голубей.

— Ну что ж, заводи.

— А можно на чердаке устроить голубятню?

— Можно.

— И сетки дашь?

— Да.

Сережа просветлел.

— Ух, мамка, — от души сказал он, — ты у нас какая-то особенная. Ребята рассказывают, что их матери про голубей и слышать не хотят, а ты и сетки даешь...

Комплимент доставил мне большое удовольствие; мне так хотелось быть для моих детей не «верховным существом с судейскими правами», нет, мне хотелось быть мамой — то есть самым близким, самым лучшим другом и товарищем»*.

К таким матерям дети тянутся с раннего возраста, у них появляется естественная потребность в самом душевном с ними общении. Мать становится другом на всю жизнь. Вырастают дети, крепнет дружба. Свое первое увлечение, первую любовь юноши и девушки доверяют матери. И где бы они ни находились, мать всегда с ними, всюду согревает их ее советы, ласка и душевная теплота. А при встрече они с любовью всматриваются в усталое пересеченное морщинами лицо матери, бережно глядят посеребренную временем голову.

Подлинного успеха в воспитании можно достичь только тогда, когда мать умело сочетает нежность и уважение к детям с неукоснительной требовательностью к ним. Приходится иной раз прибегать и к наказаниям. Применение их требует от матери большого такта, настойчивости и выдержки. В статье Е. А. Харитоновой «Мои школьники» приводится такой случай: «Детям было обещано отцом пойти с ними в воскресенье на ка-

* Н. Пфлаумер, «Моя семья», стр. 18.

ток. Дети были в восторге: скоро сбудется их мечта. На другой день вечером выхожу во двор и вижу: мои мальчики катаются с горки то на спине, то на животе, то на боку. Я взяла озорников домой, пальто каждого пришлось отмывать водой. Предупредила ребят, что если что-либо подобное повторится еще раз, то они будут наказаны. И сыновья дали слово, что больше этого не будет. Накануне выходного дня Андрюша, вернувшись из школы, отправился гулять, а через час явился весь в грязи. «Андрюша, — сказала я, — ты не сдержал своего слова. Я тебя наказываю. Завтра ты не поедешь с папой на каток». В воскресенье Андрюша сидел дома и плакал. Как мне ни было жаль его, я не стала его утешать, а лишь подтвердила свое решение.

— Вот видишь, что значит нарушить свое обещание, ты сам наказал себя»*.

Нередко бывает так, что у матери не хватает твердости, чтобы довести до конца принятое решение. То она проникается жалостью к своему ребенку, то он сам спрашивает отмены наказания. Ходит такой ребенок за матерью и причитает:

— Да, вот ни Вове, ни Мише не попало, а только мне. Всем можно, а мне нельзя...

И мать уступает ребенку и не наказывает его.

— Я своему ребенку — не враг, — оправдывается в таких случаях она.

Если мать слишком мягка и уступчива, у детей развивается упрямство и деспотичность. В результате ребята начинают командовать родителями. Нередко встречаешься с подобными фактами при посещении детей на дому. Например, мать и двенадцатилетняя дочь сидят у телевизора и смотрят кинокартину, на которую дети до 16 лет не допускаются.

— Сколько я ей ни говорила, — оправдывается мать, — она знай стоит на своем. Не слушается, да и только. Ну что я могу поделать?

Одна из существенных мер воспитания — правильное применение поощрений. Особенно нужно поощрять неуверенных детей за их успехи и сдвиги в работе. К сожалению, бывают и такие матери, которые поощрения применяют слишком часто, за любой успех сына или дочери, за любую хорошую оценку. Такой «подкуп» ребенка приносит ему большой вред. Мать часто забывает, что ребенок должен выполнять свои обязанности в силу долга и чувства ответственности, а не ради получения того или иного подарка. Некоторые матери добиваются послушания детей с помощью подарков и обещаний. «Послушайся мамочку, конфетку дам», — говорит мать маленькому ребенку. Растет ребенок, «растут» и подарки. Однажды ко мне на консультацию пришла мать одной восьмиклассницы.

— Я каждую четверть отмечая подарками успехи своей дочери, — сказала она. — Но сейчас я затрудняюсь в выборе подарка. Я, как мне кажется, все возможное уже передала своей дочке. Может быть, вы придумаете какой-нибудь подарок, ну моральный что ли, так как на большой денежный подарок у меня нет средств, тем более что впереди у дочки еще два года учебы.

Другая мать рассказала мне о своем «творческом», как она выразилась, приеме, направленном на улучшение успеваемости ее сына. Она обязала сына о придуманной ею системе денежного вознаграждения за отметки

и приняла эту систему, оплачивая даже и двойки, разумеется по самой низкой «расценке». Сын, приходя из школы и помахивая тетрадями, обычно объявлял:

— Мама, с тебя сегодня причитается.

И мальчик, с точностью до одной копейки расценив успехи своего учебного труда, называл определенную сумму денег...

Необходимое условие успешного воспитания — осуществление и матерью, и отцом систематического контроля за всей жизнью и поведением ребенка. Бесконтрольность может привести к пагубным последствиям. В статье А. Вульфович «Основы семейного воспитания детей» приводится такой случай: «После трехмесячной командировки отец вернулся домой и обнаружил, что сын, семиклассник, отбился от рук, стал потихоньку курить. Оказывается, жена предоставила сына самому себе, перестала контролировать его занятия, поведение, досуг. Не умея самостоятельно найти для себя интересные и полезные занятия, сын стал все чаще отлучаться из дому, проводить время среди случайных приятелей, научился курить. К счастью, приобретенные мальчиком привычки еще не были глубокими и с помощью отца их удалось быстро преодолеть. Правда, отцу пришлось уделить сыну очень много внимания, отдать ему все свободное время. Он стал вместе с сыном конструировать радиоприемник, заниматься фотографией, посещать музеи. Мальчик с головой ушел в новые интересные дела и забыл про своих случайных знакомых, так отрицательно на него повлиявших»*.

Очень важно, чтобы требования, которые предъявляет к учащимся школа, поддерживались и семьей, матерью. Отсутствие единых требований наносит большой вред делу воспитания и может вызвать недоверчивое отношение учащихся к учителю и подрыву его авторитета. Вот один из примеров. В кабинет директора школы входит женщина и, еще не переступив порога, возмущенно говорит:

— Петр Иванович, ну что это такое? Сегодня мой сын по алгебре получил тройку, но все ребята говорят, что он отвечал хорошо.

Мать уже успела спросить всех ребят, не думая о том, какой она приносит вред своему сыну и его товарищам. Если у матери возникают какие-либо сомнения или она видит ошибку со стороны учителя, — все это она может высказать в школе, с учителем, с директором, но ни в коем случае не осуждать учителя в присутствии самого школьника или его одноклассников.

Поведение отца и матери А. С. Макаренко рассматривал как решающий фактор воспитания детей в семье. Главное в воспитании, говорил он, правильная организация семейной жизни, поведение самих родителей, создание в семье бодрого, трудового и жизнерадостного тона. И чаще всего это зависит от матери — от ее беззаветной и требовательной любви к детям, от ее чуткого сердца, постоянно испытывающего беспокойное чувство ответственности за судьбу, за жизнь, за будущее каждого ребенка.

Неотъемлемую часть живой практики строительства коммунизма, которым занят наш народ, составляет славный труд каждой советской женщины, любовно и умело растящей нового человека — верного патриота, честного труженика, хорошего коллективиста, достойного наследника и продолжателя нашего великого революционного дела.

* Е. А. Харитоновна, Родителям о воспитании детей в семье, М., изд-во АПН РСФСР, 1955, стр. 32.

* А. Вульфович, За здоровый быт, Л., 1957, стр. 33.

СТЕПНЫЕ ОГНИ

Очерк

Н. ЛИХАЧЕВА

Рисунки Б. Диодорова

Зимним вечером саратовские степи невыразимо прекрасны какою-то особенной печальной и кроткой красотой. Далеко-далеко на краю горизонта еще тлеет полоска зари, но уже надвигается сумрак, снега лиловеют все больше, все более четко вырисовываются редкие кустики и накат дороги, степь становится еще необъятней, еще загадочней. Начинает казаться, что никто не живет здесь, чувствуешь себя окончательно затерянным в безмолвном, темнеющем просторе.

Но вот блеснул золотой огонек, словно звездочка, за ним другой, третий, еще и еще. Это села зажгли огни. А живут там люди, интересные и необычные. О двух из них, женщинах, хочется рассказать нашим читателям. Первая заведует сельским клубом в деревне Сосновке Лысогорского района, вторая — учительница в районном центре, в селе Лысые Горы.

*
*
*

Небольшое селцо Сосновка стоит, как говорят, «на юру» — на холмике, сбегая с него. Кажется, все-то оно — каждый дом, каждый двор, даже каждый колодец — насквозь продувается ветром. Хотя бы какая рощица была около... Но нет, ничего нет, только домики темнеют посреди снегов да старая, давным-давно заброшенная церквушка на краю.

Можно подумать: скучно здесь жить, особенно зимой. А на самом деле — совсем не скучно.

Вечерами в маленьком клубе собираются участники местной самодеятельности — они готовят к воскресенью очередной концерт. И попробуй не подготовь его, когда праздничный спектакль здесь — одно из величайших удовольствий, тем более ценное, что Сосновка пока что еще не радиофицирована и все новое воспринимается в ней с живейшим участием, с самым острым и свежим любопытством.

Артистам, как это всегда бывает, кажется, что ничего не готово. И, действительно, в день, предшествующий концерту, обнаруживаются некоторые, как это принято говорить, досадные неполадки и всевозможные неожиданности, способные даже повергнуть в отчаяние.

— Лиза, а ведь шали-то к цыганскому танцу у меня нет, — огорченно заявляет Наташа Татубалина.

— Как нет? А Настя обещала дать?

— Настя в город уехала. А про обещание, видно, забыла.

Как же быть? Ведь нужна не просто шаль, а шаль наиболее «цыганская». А такая есть только у Насти. Неужели же один из лучших номеров программы придется отменить? Участники самодеятельности, словно цыплята вокруг наседки, собираются вокруг заведующей клубом

Елизаветы Александровны Никифоровой.

Жителям городов, посещающим благоустроенные театры и клубы, трудно представить, как это — поставить спектакль в степной деревеньке, где декораций вовсе нет, где нужно проявить незаурядную изобретательность, чтобы из двух старых гимнастерок «сочинить» генеральский костюм. И что это значит, когда единственный на селе гармонист накануне концерта с обиженным видом заявляет, что он уезжает в город, где, он надеется, ему будут хоть немного платить за игру.

А Елизавета Александровна все это очень хорошо знает, постоянно на себе испытывает и умудряется устранять неполадки. На вид она такая: молодая, невысокая, с бледненьким, на первый взгляд ничем не примечательным лицом, русского старосудальского типа и зоркими светло-синими глазами. Она всегда сдержанна, не горячится и ничем не выдает тех неисчислимых тревог, которые пали на ее долю с тех пор (вот уже четыре года), как она, бывшая свиарка, заведует клубом.

Елизавета Александровна напряженно раздумывает, и, уверяю вас, что у капитана корабля, внезапно севшего на мель, более предвидится выходов из положения, чем имеется у нее в распоряжении сейчас.

— У Петровны есть подходящая шаль, — говорит она.

— Точно! Точно! — закричали остальные. Многие припомнили, что Петровна действительно лет пять назад на свадьбе старшей дочери надела необыкновенно цветастую шаль.

— Не даст, — махнул рукой Володя Чернышев, тракторист и тенор, прозванный на селе «Морской душой» за любимую песню. — Она, стало быть, ее занафталинила и в сундук спрятала младшей — Надюшке — в приданое.

— Я сама к ней схожу — попрошу, — заявляет Елизавета Александровна.

Это успокаивает. Репетиция продолжается.

Колхозница Мария Ефимовна Никифорова выступает в роли знахарки в небольшой пьеске «Зуб». Она ходит мелкими шажками, хитро шурит глазки, елеинно приговаривая: «Заговорю, милая, зубок, заговорю. А ты мне эт-та... яичков, сальца приготовь!»

Получается очень неплохо. Нескольким мальчишек «болельщиков» (неизбежных на репетиции, как бы их ни прогоняли) хихикают. По их реакции судят заранее, как по барометру. Значит, и публика будет смеяться. Однако Елизавета Александровна не совсем довольна. Чего-то еще нет, что-то не совсем закопчено.

— Знаешь что, — говорит она, — тебе надо немножко важничать. Знахарка, она, знаешь, авторитета должна добиваться. А то верить не будут. Дай-ка я попробую.

Она воспроизводит тот же образ, только к хитреньким, бегающим глазкам добавляется теперь еще надутое выражение лица; и походку она меняет: семена ножками, важно плывет животом вперед.

— Так не лучше будет, как думаешь?

— Здорово! — приглушенно восклицает трехголосый «барометр» на последней скамье.

— Давай, Наташа, дальше объясляй.

Наташа Яхеева провозглашает торжественно:

— Песню «Журавли» исполнит наш колхозный электрик Евгений Сальков.

Звенит серебром чистый и свежий голос. «Барометр» на задней скамейке притих, как неживой. Кажется, все бы в порядке, но Елизавета Александровна мягко замечает:

— Подожди, Женя, постой. Ведь журавли — они в небе летят. Понимаешь: простор, ширь... А у тебя этого нет. Больше, больше свободы! Не дави голос, не зажимай его в горле.

Она старается объяснить как можно лучше то, что чувствует сама, чему научилась в жизни, ибо только

жизнь была ее учителем: она не получила специального образования, окончила только среднюю школу, работала потом в колхозе и даже почти нигде не выезжала из родного села. Но своими зоркими глазами она вглядывалась в жизнь и запоминала тысячи мелочей, жестов, интонаций. Это все откладывалось, копилось до времени, теперь вот пригодилось.

Старательно закрыв за собой дверь, вошла в скромненько присела на краешке скамьи девчурка лет семи.

— Ты что, Таня? — спросила Елизавета Александровна.

— Папа прискал, — и, гордясь поручением, девочка добавила как можно солиднее: — папа велел сказать, чтобы ты не торопилась. Они с бабушкой вдвоем баню истопят. Папа сказал, чтобы ты не торопилась, но чтобы... ну, как это?.. не сильно задерживалась.

Елизавета Александровна облегченно вздыхает. Она в душе сильно тревожилась о том, что вернется из дальней поездки ее муж, шофер Василий, а баня не топлена, хотя и субботний день. Ей всегда было больно, что работа в клубе не дает ей возможности уделить семье столько внимания, сколько хотелось бы. Извечное, еще не изжитое противоречие в жизни матерей: в работу душу вложишь — хозяйство запустишь; в домашнее хозяйство душу вложишь — на работе не так успеешь. Но больше всего корила себя Елизавета Александровна за то, что недостаточно занималась воспитанием дочки. Хорошо еще, что по природе девочка, должно быть, послушная и хорошая.

Пока Танюшка бежит домой, расскажем немного о ней и ее маленькой жизни. Так ли уж в «природе» причина того, что Таня растет неизбалованной, некапризной?

С тех пор как эта резвая девочка начала ходить, говорить и понимать окружающее, она начала привыкать к тому, что мать постоянно занята и что даже когда она дома — мешать ей, надоедать нельзя. Она привыкла играть со своими куклами одна и была благодарной за те частицы внимания, которые ей доставались. Бывало, примостится где-нибудь в уголке, играет и прислушивается к разговору взрослых. Многого не понимает, но главное ей понятно: мама «воюет» за трудные и нужные дела, а папа не только не сердится за какие-нибудь хозяйственные упущения в доме, но старается даже чем можно помочь, не гнушается при этом и той работой, которую принято считать женской.

Часто мама вместе с директором школы и женой его Раисой Ивановой пишет стенную газету. Танюшка тут как тут. С интересом наблюдает она, как на большом листе возни-

кают разноцветные смешные человечки. Вот красноносый дяденька протягивает рюмку мальчишке, а рядом с ними бутылка водки. Вот рассерженная, растрепанная доярка обливает кого-то молоком, а перепуганные коровы выглядывают из-за угла. Вот, лежа на зеленой травке, покуривают пастухи, а скот стеснился в загоне. Сверху на них смотрит круглое лучистое солнышко.

Танюшка знает: рисунки веселые, смешные; если б ее нарисовали, она нипочем бы не стала сердиться, но кто-то завтра будет обижаться на маму, уверять, что «дело было не так», что в газете его «перефразировали». Мама будет скучная, у нее заболит голова, и они с отцом уложат ее и, стараясь не шуметь, помоют сами посуду, приберут, и Таня побежит играть на улицу. Когда отец позовет ее, она не послушается, как бы ни хотелось еще погулять. Маму еще можно иногда не сразу послушаться. Мама может быть и нервной, озабоченной, может даже прикрикнуть, но отец — этот всегда ровный, всегда одинаковый и такой веселый друг Тани! Разве можно такого друга не послушаться или обмануть его, или запрекословить?

Воскресный концерт получился на славу. Внимание взрослых было приковано к сцене. Ну, а если ребятшки поссорятся или расшумятся, из первых рядов поднимался черноволосый спокойный человек, муж Елизаветы Александровны, и говорил:

— Кончай баловаться, а то отправлю домой.

— Василий Ефимович, мы больше не будем...

Василий Ефимович едва ли не больше всех вместе взятых — и артистов и зрителей — волновался за успех концерта. Краска бросалась ему в лицо, когда суфлер подсказывал чересчур громко и зрители начинали посмеиваться. Он был по-настоящему счастлив, увидев на танцующей Наташе Татубалиной знаменитую шаль, и постарался сделать равнодушный вид, когда на сцену вышла его жена вместе с Раисой Ивановой, чтобы спеть вдвоем «Меж высоких хлебов». Но забылся, и песня унесла его в те далекие годы, когда заметил он Лизу совсем молодой, и тогда еще, слушая ее чудный, выразительный голос, разливавшийся в песнях откуда-нибудь с далекой околицы, он думал, какой она талантливый, необычный человек и как это, наверно, хорошо полюбить такую. А потом он вспомнил, что Танюшка дома начала тоже иногда напевать — еще робко, но звонко и верно — и что надо не забыть сказать об этом Лизе, когда они пойдут из клуба домой, — для нее это будет радость.

Теперь уж все верили и поздравляли. А по району гуляла частушка:

У лысогорских у девчат
Под окошком виноград.
Листики лавровые,
Девчата чернобровые...

Анна Макаровна — биолог Лысогогорской десятилетней школы. Эта еще молодая, прихрамывающая женщина, с большими темными лучистыми глазами пережила в годы войны тяжелую трагедию.

Она — одна из немногих оставшихся в живых жертв Освенцима. Оттуда она вышла с изуродованным лицом и телом, но дух настоящего советского человека в ней не был сломлен. «Я осталась живой, — говорит она, — только благодаря той беззаветной дружбе, которую поддерживали между собой заключенные. Эта дружба помогла мне перенести страдания, описать которые невозможно, она помогла мне спастись».

После войны ей предстояло начать новую жизнь.

По специальности Анна Макаровна Афанасьева — агроном-полевод. Но работа эта перестала удовлетворять ее. Было не то что скучно, а как-то одиноко и холодно. Хотелось подарить свою теплую ласку, видеть около милые детские глаза, сияющие доверием и любовью, хотелось согреть чью-то жизнь, передать свое духовное богатство. Подумав, она решила: пойду работать в школу. Ее стговаривали: «Посуди сама: дети так безжалостны. Ты же должна понять... твое лицо...»

Но она настояла на своем. И что же? Никаких недоразумений у ней с ребятами не возникло. Дети не пожелали замечать шрамов на лице учительницы, оставшихся после сложной операции. Но они увидели глубокие лучистые глаза, красивые нежные руки, услышали ласковый, чуть глуховатый голос. Вскоре они убедились, что их новая учительница — великая выдумщица интереснейших занятий.

Вместе они придумали увлекательное дело: решили выращивать виноград. Задача нелегкая: в Саратовской области даже кукуруза не всегда выпевает. А тут... виноград! Но юннаты так твердо уверовали в свою Анну Макаровну, что все, как один, пошли на посадку.

Не будем описывать, сколько тут было тревог и забот, как рыли траншеи, сажали, засыпали землей, как вдруг весной ничего не оказалось — куда-то подевались, сравнялись холмики, как «разведчики» осторожно искали пропавшие кустики и нашли их, как удобряли, поливали и подвизывали шпалеры. Скажем только о результатах. В прошедшую осень собрали целых 55 килограммов спелого винограда и торжественно возложили его на общий стол в День урожая.

В посрамление же прочего женского пола добавлялось, что, мол, «у других-то у девчат, под окошком свиньи спят», и так далее. Словом, местные поэты как сумели, так и прославили достижения школьников.

Торжественно справлялся День урожая в школе! В зале накрывали скатертью семь столов и раскладывали все самое вкусное, выращенное своими руками: яблоки, сливы, виноград, огурчики собственного урожая и засола. Приходи кто хочет, угощайся на славу! Ешь и веселись! Ну, а потом шли на пришкольный участок и здесь «герои дня» отчитывались, кто в чем преуспел. Допустим, Галя Касперина и Наташа Прохорова влюблены в свою малину. Они и говорят про малину. Галя Дмитриева вырастила необыкновенные кабачки, она и рассказывает про них. Саша Гавриляк и Вова Васильков — эти больше насчет яблок. В общем, всякому овощу — свое место и всякому хозяину овоща — свой почет. Потом, как водится, выдача премий, концерт...

Нет, никогда не приходилось Анне Макаровне тужить со своими учени-

ками. Огорчения, как часто бывает в жизни, пришли оттуда, откуда их ожидаешь меньше всего — со стороны родителей.

У многих родителей есть один общий недостаток. Заключается он в том, что собственный ребенок в их глазах — это самый милый и чудесный ребенок на свете, и таким, считают они, он должен казаться и всем другим людям. Вот этой-то своеобразной психологии и не знала Анна Макаровна. Она не получила ведь специального педагогического образования, многому училась теперь «на ходу».

Произошел такой случай. Ребята из ее класса во время перемены бежали по коридору. В классе оставалась только дежурная, новенькая Оля. Вдруг в коридоре что-то грохнуло, зазвенело, и ребята с визгом разбежались. Оказалось, они разбили цветочный горшок. Впрочем, виновные тут же вернулись и покаялись. Анна Макаровна сделала соответствующее внушение и дала для порядка какое-то легкое взыскание.

Все обошлось бы прекрасно, но вдруг она стала замечать: что-то уж очень сухо здороваются с нею родительницы. Наконец, одна из них не выдержала и выложила учительнице общую обиду:

— Других наказали, а Олечку, стало быть, уберegli? Известно, новенькая! Наши-то надоели, поди, «притерлись», немилы стали...

Ужаснувшаяся Анна Макаровна долго убеждала мамашу, что всех одинаково любит — и «новеньких» и «стареньких». А придя домой, долго думала о поведении педагога вообще,

В самом деле, в руководимом ею классе были ученики и ученицы настолько хорошие, активные, умные, что их невозможно было не отличить. И теперь перед ней встал вопрос: а может ли вообще учитель отличать таких детей своим каким-то особенным вниманием? Вправе ли он это делать? И тогда она решила поступать так, как если бы все ребята были ее родными детьми. А следовательно, по заслугам отличать, хвалить и наказывать, но никому никакого предпочтения. Ни одного жеста или неосторожного слова, которое могло бы навести детей на мысль, что кто-то из них менее любим ею, менее приятен для нее.

Но бывали случаи, когда родители просто сердили ее неумным, пристрастным отношением к своим детям.

Шура Гусев — художник юмористической газеты «Недремлющий ерш» и Коля Лихачев — редактор газеты «За учебу» — неразлучные друзья. И вдруг Анна Макаровна стала замечать, что друзья больше не ходят вместе. Долго она не могла

понять, в чем дело. На ее расспросы Шура что-то мямлил, отводя глаза, а Коля стремился улизнуть. Наконец она, заглянув в очередной номер «Недремлющего ерша», увидела, что Коля «проташен» своим другом за то, что он долго не выпускал газету «За учебу», причем по всем правилам — с карикатурой и ядовитым стишком. Немедленно она вызвала к себе Колю Лихачева и огорченно заговорила:

— Коля, Коля, не ожидала я, что ты так будешь относиться к критике.

— Да я, Анна Макаровна, ничего. Я... что? Я критику люблю. То есть не то что люблю, но не против.

— За что же ты с Шурой раздружишься?

— Я? Раздружишься? Когда?

Так ничего не добившись, она вызвала Шуру. Опять состоялся разговор наедине. Шура молчал, опустив голову.

— Так ты больше и домой не ходишь к Лихачеву?

— Нет, я ходил, но...

— Что но? Да говори же прямо!

— Меня его мать выгнала...

Так вот, оказывается, в чем дело! Анна Макаровна тотчас отправилась к Лихачевым.

Ох, как «пылила» мамаша, как яростно ворочала чугунами в печи, приговаривая при этом:

— Что же он там других не протаскивает? Что мой Коля хуже других, что ли?

Анна Макаровна испугалась было, что ее «дипломатическая миссия» закончится неудачно, но в разговор вмешалась младшая Колина сестренка, которая решительно поддержала учительницу и стала горячо доказывать матери, что та «зажимает» стенную печать и разрушает дружбу.

— Да пусть себе приходит. Мы рады. Я просто пошутила, — уже совсем по-другому заговорила мать. — Пускай обязательно приходит. И вам, Анна Макаровна, спасибо, что о ребятах беспокоитесь.

Да, много за эти четыре года пережито, много приложено труда. И все-таки Анна Макаровна с большой радостью чувствует, что не ошиблась, избрав новую профессию педагога, воспитателя. Жизнь ее наполнена до краев. Никогда она не будет одинока.

Степные огоньки... Это все новые и новые золотистые звездочки лампочек Ильича, вспыхивающих на широких просторах нашей Родины. И это все новые и новые люди — инициаторы и вдохновители интересных начинаний, люди, озаряющие все вокруг себя пламенем своих сердец.

ДРУЖБА между МАЛЬЧИКАМИ и ДЕВОЧКАМИ

Р. БРУСНИЧКИНА,

директор 605-й московской школы

Передо мной записка, послужившая поводом к серьезному и довольно тяжелому разговору с родителями Сережи С., ученика 7-го класса нашей школы. Я нашла ее в ящике своего стола и, хотя все случившееся уже в прошлом, отчетливо помню и содержание отвратительной, пошлой записки, адресованной девочке того же 7-го класса, и взволнованные лица родителей мальчика, и полные горя глаза матери Сережи. Да и его самого вижу: стоит у моего письменного стола с низко опущенной головой; ему стыдно, мучительно стыдно за мерзкий поступок.

Именно тогда у меня возникла мысль поговорить о случившемся не только с родителями Сережи, но и с другими папами и мамами. Разговор о мальчиках и девочках, о дружбе между ними, о правильных и неправильных их отношениях не может не волновать нас, взрослых, ибо от этого зависят их отношения в будущем, в юности, в жизни.

Почему у Сережи появилось желание написать своему школьному товарищу, другу детства, пошлую записку? Кто виноват в том, что у Сережи и многих других ребят (подобные факты наблюдаются не только в нашей школе) проявляется недружелюбное отношение к девочкам? Виноваты в этом, конечно, мы, взрослые.

— Кто научил тебя писать гадости? — спрашивает Сережу мать. — Кто научил тебя не уважать девочек? Ведь мы с папой тебя этому не учили.

В сущности, это верно. Вряд ли можно найти родителей, которые обучают своих детей подобным вещам, но, к сожалению, среди родителей еще очень много таких, которые не прививают своим детям уважения к девочке, девушке, женщине. Иначе чем же можно объяснить появление на заборах, стенах и дверях домов

довольно распространенных надписей: «Вера + Коля = любовь» или: «Оля + Вася = жених и невеста»? Иногда подобные художества становятся просто неприличными. Мимо таких надписей каждый день проходят люди и равнодушно отворачиваются. А между тем это и есть одно из выражений неправильных взаимоотношений между ребятами: неуважение к товарищу, живущему рядом, стремление унижить его, облить грязью.

Однажды поздно вечером я видела женщину, которая торопливо, прячась от людей, вытирала тряпкой забор с меловыми надписями. Видимо, там было имя ее дочери, и это причинило матери боль, взволновало ее. А почему на подобные вещи не реагируют родители? Ведь в жизни ребенка и подростка нет мелочей, здесь все серьезно, все значительно, все имеет глубокий смысл. Когда я вспоминаю случай с Сережей, то в одинаковой мере обвиняю и классную руководительницу мальчика, и его родителей. Классную руководительницу за то, что, несмотря на большой педагогический опыт, она проглядела возникновение в коллективе новых, нездоровых отношений между мальчиками и девочками, не уловила момента перехода от детства к подростковому возрасту и не сумела переклестить внимание ребят на новые, совместные, увлекательные дела. Но огромная доля вины в истории, происшедшей с Сережей, ложится и на его родителей. Из беседы с матерью мальчика я выяснила, что Сергею не разрешают дружить с «девчонками». Мать прямо заявила мне:

— Мало от них пользы, пусть дружит с ребятами. В кавалеры ему рано записываться.

Есть еще такие папы и мамы, которые смотрят на дружбу мальчиков и девочек, как на нечто нежелательное, вредное и даже опасное, от чего следует всячески оберегать детей.

Какое заблуждение! Страшный, неправимый вред делу правильного воспитания подростка наносят жесткие, унижительные замечания родителей: «Вот еще жених какой нашелся», «Нечего возиться с девчонками», «Рано в любовь играть» и т. д. Дети таких родителей закрывают свое сердце от взоров взрослых, начинают лгать и изворачиваться, при этом очень часто у мальчиков появляется чувство неприязни к девочкам, переходящее порой даже в ненависть и нездоровый интерес к ним. Именно в раннем подростковом возрасте мы встречаемся со случаями избияния девочек мальчиками, со скверными записками, кличками, насмешками, всем тем, что никак не способствует воспитанию дружного коллектива. Это бывает тогда, когда взрослые устраняются от сложных вопросов воспитания в коллективе правильных взаимоотношений между мальчиками и девочками, когда семья не только не помогает школе, но идет с ней явно вразрез.

Там, где есть тесное содружество семьи и школы, взаимное доверие и уважение, дружба между мальчиками и девочками развивается нормально. Она начинается за партой еще с первого класса и идет через всю школьную жизнь, через годы детства и юности. Жизнь подсказывает нам эти правильные формы воспитания детей и подростков в дружбе и взаимном уважении друг к другу. Такие отношения зарождаются в совместной увлекательной игре, в учении, в труде, в общих интересах и стремлениях.

Недавно я была приглашена в гости к ребятам 2-го класса «Б». Они показывали нам, учителям, работу своего кукольного театра. Надо было видеть, как волновались маленькие артисты, сама учительница и родители. Дети ставили три сказки: «Колобок», «Теремок», «Репка». Спектакль прошел чудесно, весело и оживленно. Артисты — мальчики и девочки — прекрасно исполняли свои роли и хорошо управляли куклами. Особенно активен был второгодник, драчун и забияка, Миша Шебланов, который за два года пребывания в школе успел поколотить не одну девочку. Но в этот вечер Миша был совсем другим. Его глаза горели, лицо разгорянилось, и он послушно выполнял указания маленького режиссера спектакля «Колобок» — Тани Соколовой. Я подумала тогда: вряд ли с этого дня Миша станет обижать девочек своего класса — уж очень дружными были дети во время спектакля. Сколько у них разговоров о работе в кукольном театре, о будущих делах!

А вот и другой пример хороших отношений между мальчиками и де-

вочками — отношений, рождающихся в совместной работе. Если вы после шести часов заглянете в нашу школьную библиотеку или побываете на тарном заводе, то обязательно увидите там наших семиклассников — мальчиков и девочек. В школьной библиотеке они подшивают книги, приводят в порядок каталог и подбирают литературу для очередной тематической выставки. Работают дружно и весело.

На тарном заводе мальчики и девочки помогают рабочим — ремонтируют и сортируют ящики (тару для магазинов Москвы). В этой работе хорошо видна дружба ребят. Витя Миронов, трудный по характеру мальчик, вспыльчивый и нервный — таким мы его знаем по школе, — оказывается, хороший товарищ в труде; он никогда не позволяет девочкам своего класса выполнять тяжелую для них работу. Надо перенести несколько ящиков с одного места на другое, и Витя со своими товарищами тут как тут. Зато и девочки сердечно и тепло, по-дружески относятся к мальчикам: помогают им в учебе, не забывают в день Советской Армии сделать ребятам хороший подарок, изготовленный своими руками.

Дружба мальчиков и девочек, юношей и девушек только тогда развивается правильно, когда мы, взрослые, внимательно, осторожно и чутко, без унижающих ребят насмешек руководим ею. И здесь много есть хороших традиций в нашей школе. Начинаются они еще у школьного порога. Каждое утро дети выстраиваются на школьном дворе. Впереди стоят маленькие девочки, потом девушки, а дальше — мальчики и юноши. Учителя и ученический актив строго следят за выполнением этого правила, и ребята уже привыкли к такому порядку. Так закладывается первый росток, первая мысль в сознании мальчиков и юношей об уважении к женщине и девушке.

Вся система воспитательной работы в школе способствует возникновению дружбы между мальчиками и девочками. Эта дружба рождается в процессе уборки классной комнаты, когда девочки вытирают пол, а мальчики передвигают парты и носят воду; в трудовых делах по сбору металлолома, когда мальчики помогают девочкам своего класса тащить тяжелые металлические предметы; в процессе учебы и внеклассной работы. Наш школьный клуб проводил недавно вечер интернациональной дружбы, посвященный обращению Коммунистических и Рабочих партий ко всем народам мира с призывом бороться за мир во всем мире. В подготовке к вечеру принимали участие мальчики и девочки всех

старших классов. Они вместе писали плакаты на различных языках, украшали зал, готовили программу вечера.

В общих тревогах и волнениях крепнет дружба мальчиков и девочек. Хорошо, когда они растут и трудятся вместе, когда сидят за одной партой, когда не боятся взять друг друга за руку и не стыдятся вместе идти в школу и обратно. Хорошо, когда в дружбе мальчик стремится отстаивать честь девочки и вступить за нее, если нужно. Однажды у меня в кабинете обсуждалось поведение ученика 6-го класса Виктора М., который во время драки на улице не только не вступился за товарища — Володю А., но даже дал возможность двум другим мальчикам хорошенько отколотить его.

Судьба Виктора М. висела на волоске, он должен был предстать перед «судом» пионерского коллектива дружины. И вдруг в кабинете у меня появились свидетели, учащиеся соседней с нами 241-й школы. Они рассказали, что Виктор не помог Володе и не приносил «самосуда» потому, что этого мальчика ребята наказывали за постоянное приставание к девочкам во дворе и в школе; один раз его уже предупредили, и он обещал прекратить безобразия, но слова не сдержал...

Когда вопрос этот был вынесен на обсуждение актива пионеров, ребята в один голос заявили: «Драться, конечно, непозволительно, так пионеры не поступают, и за это мы Виктора осуждаем, но он прав, что не вступился за Володю. Володя — плохой товарищ и не умеет честно дружить ни с мальчиками, ни с девочками. Вот ребята его и поучили». Слова, не лишенные здравого смысла.

В школе приходится сталкиваться с самыми разнообразными проявлениями дружбы между мальчиками и девочками: и с положительными, и с отрицательными. Очень важно, чтобы мы, взрослые — учителя и родители, умело их использовали. Своевременная беседа отца и матери с сыном или дочерью о хорошей, настоящей дружбе, возвышающей человека, доброе слово о девушке или юноше, вовремя сказанное взрослыми, семейный праздник в доме с приглашением школьных друзей, классные вечера дружбы, совместные походы, дальние поездки — все это рождает здоровые, товарищеские, сердечные отношения между мальчиками и девочками. В воспитательной работе с учащимися мы всегда стремимся, чтобы дружеские отношения в коллективе были проникнуты высоким сознанием и благородным чувством: не может быть счастлив тот человек, который ничего не сделал для счастья своих друзей!

СОВЕТ СОДЕЙСТВИЯ СЕМЬЕ И ШКОЛЕ

А. ДОЛГУШИНА,

член внешкольной секции

Педагогического общества РСФСР

Четыре года назад на московском заводе «Аремкуз» по инициативе общественности и дирекции был создан несколько необычный совет — совет содействия семье и школе. Сама я, пенсионерка, состою на учете в партийной организации завода, и вот меня избрали председателем этого совета.

Наш совет еще «молодой», опыт его работы не очень велик. Но подобные советы созданы на многих предприятиях, поэтому мой небольшой рассказ о том, как мы работаем, быть может, будет интересен для других, даст пищу для размышлений и вызовет обмен мнениями.

Совет (в его состав вошли 28 человек, в том числе директор завода, секретарь партийного бюро, председатель заводского комитета профсоюза, секретарь комсомольской организации) начал свою работу с того, что познакомился со всеми школьниками — детьми рабочих и служащих завода. Каждый член совета получил под свою персональную «опеку» несколько ребят. Старались так сделать, чтобы подопечные оказались из школ, расположенных поближе к месту жительства члена совета.

О каждом из 200 детей у нас не только полные «бюрократические» сведения (имя и фамилия, возраст, где живет, где учится и т. п.). Члены совета знакомятся с детьми по существу: как они учатся, чем интересуются, в каких условиях живут. Приходится не раз зайти в школу, домой к ребенку, чтобы выяснить, почему это он вдруг стал хуже учиться, невнимателен на уроках или замкнут, сторонится товарищей. Результаты систематического наблюдения отмечаются на специальных карточках,

Особое внимание совет уделяет педагогически запущенным ребятам — они, как правило, растут в семьях, где отец и мать плохо выполняют свой родительский долг. Занимаемся мы и организацией детского досуга, в частности, проводятся экскурсии детей на завод.

Успех работы членов совета разделяют комсомольцы завода. Откровенно говоря, трудно без них пришлось бы. Они во всем помогают совету — знакомятся с домашними условиями детей, заходят в школы и беседуют с педагогами, помогают в учебе отстающим. У каждого члена совета — 5—6 таких активных и добросовестных помощников. Все мы очень радуемся, когда проходит тревога за судьбу ребенка и когда удается нерадивого родителя поставить на путь истинный.

Четвероклассник Юра Некрасов — сын рабочего завода — плохо учился, дурно вел себя. Комсомолка Галя Куканова долгое время занималась с ним, нередко заходила к нему домой. Здесь не все было благополучно. Родители разошлись, хотя и проживали в одной комнате. Мальчик или наблюдал ссоры отца и матери, или был предоставлен сам себе. Он попал под дурное влияние, имел уже немало приводов в детскую комнату милиции. Перед советом встал вопрос: что же делать с Юрой? Многократные беседы с родителями мало помогали. Удалось определить мальчика в школу-интернат, и в настоящее время Юра уже хорошо учится и лучше ведет себя. Галя Куканова поддерживает связь со школой-интернатом и с Юрой.

Рабочий Калашников — отец больной семьи — очень плохо относился

к детям, учинял дома скандалы. Детям нигде было заниматься. Совет вызывал отца на свои заседания, на беседу к директору завода, к секретарю парторганизации. В конце концов удалось усовестить Калашникова. К детям он стал относиться заметно лучше. Теперь ребята успешней учатся, а отец стал на производстве переработочным рабочим.

В некоторых семьях трудно еще с жильем, дети не имеют своего места для приготовления уроков. Так, семья Климовых из пяти человек (двое детей учатся) жила на десяти квадратных метрах. Семья Кашаевых из трех человек (тоже двое детей учатся) проживала в подвале на восьми метрах, без всяких удобств. Совет обратился к дирекции завода с ходатайством улучшить жилищные условия этих семей. Дирекция и завком учли наше пожелание и при распределении площади во вновь выстроенном доме переселили эти семьи в первую очередь.

Надо сказать, что директор завода тов. Девিশев вообще очень внимательно относится к работе совета содействия. Все ребята хорошо знают и уважают его. Если провинившемуся скажешь, что его придется вызывать на беседу к директору, то ученик тут же обещает исправиться. Ведь не хочется выглядеть плохим в глазах человека, которого уважаешь.

Дважды в год — после первого полугодия и по окончании учебного года — совет организует на заводе «отчетные» вечера для школьников и родителей. Открывается выставка «Умелые руки» из работ учеников. С докладом выступает директор. Он рассказывает о том, какую продукцию выпускает завод, как работают родители школьников (вот, мол, ребята, равняйтесь по старшим, хорошо учитесь!). Выступают директора школ, учителя, члены совета содействия. Отличников премируют подарками. В заключение, как это бывает на всех вечерах, — художественная часть.

За несколько лет работы совет содействия сделал много полезного для семей рабочих завода, для самих детей. Если говорить об успеваемости, то в прошлом учебном году второгодников среди детей заводских рабочих и служащих оказалось всего 9 человек, в то время как в предыдущем году было 43 второгодника. Но самое главное — заметно изменилось отношение самих отцов и матерей к своим родительским обязанностям.

Заводской совет содействия семье и школе на практике доказал способность помогать делу воспитания молодого поколения.

МАТЬ ЛЕНИНА

А. СЕРГЕЕВА

МАТЬ Владимира Ильича, Мария Александровна, родилась в 1835 году. Она была дочерью петербургского врача-хирурга, передового по своим взглядам человека. Большая часть ее детства и юности прошла в деревне Кокушкино, в 40 километрах от Казани. Рано лишившись матери, Мария Александровна с малых лет приучалась к труду. Средства отца были ограниченными. Семья большая. Дети воспитывались в скромной обстановке. Пища была простая. Девочки носили летом и зимой ситцевые платья с короткими рукавами и открытой шеей. Отец приучал дочерей к строгому порядку. Дети рано ложились спать и рано вставали. Такое воспитание закалило Марию Александровну, сделало ее выносливой. У нее был ровный, твердый характер.

Мария Александровна была богато одаренным человеком. Умная, энергичная, она страстно стремилась к образованию и много достигла в условиях домашнего воспитания — была прекрасной музыканткой, хорошо знала иностранные языки, увлекалась литературой.

В 1863 году Мария Александровна вышла замуж за учителя математики и физики Илью Николаевича Ульянова. (Позднее он стал инспектором, а затем директором народных училищ Симбирской губернии.) Молодому педагогу И. Н. Ульянову были близки идеи русских просветителей 60—70-х годов XIX века. Он увлекался педагогическими идеями Ушинского, Добролюбова, Белинского, Чернышевского.

Мария Александровна была другом Ильи Николаевича. Она проявляла большую заботу о муже, создавая ему благоприятные условия для работы и отдыха. Их объединяло единство взглядов, желание приносить как можно больше пользы делу народного просвещения. Мария Александровна самостоятельно подготовилась и сдала экстерном экзамены на звание учительницы начальных школ. Педагогические знания она талантливо применила в воспитании детей.

В семье Ульяновых выросло шестеро детей — три сына и три дочери. Старшая дочь Анна родилась в 1864 году, старший сын Александр — в 1866, Владимир — в 1870, Ольга — в 1871, Дмитрий — в 1874 и Мария — в 1878 году.

Илья Николаевич был страстно предан своему делу. Мужественно боролся он с невежеством и тьмой, царившими в дореволюционной деревне. Царское самодержавие всячески противилось распространению просвещения. Надо было бороться и с чиновниками, и с отсталостью крестьян. Нередко Илье Николаевичу приходилось слышать на сходках: «Наши отцы не учились, и мы проживем без школы».

А сколько нужно было хлопот, чтобы добиться средств на содержание школ! Как часто приходилось выслушивать от учителей жалобы на ужасное состояние школьных помещений, на задержку жалования и притеснения богатеев. Немало усилий нужно было приложить, чтобы добиться открытия новой школы. Отцу Ленина за 17 лет работы удалось открыть немало школ в поволжских деревнях. Дети сочувствовали самоотверженной борьбе отца за просвещение темных, забытых нуждой и горем людей. В снежные метели, в осеннюю непогоду и весеннюю распутицу переезжал Илья Николаевич из од-

ной деревни в другую, ночуя по пути на грязных постоялых дворах.

Мать, оставаясь иногда на целые недели с детьми одна, старалась поглубже проникнуть в их духовный мир. Мария Александровна любила играть с детьми. Особенно увлекались в семье русской тройкой, мчавшейся по зимней дороге. Все усаживались на стулья. Сидевший впереди Саша азартно погонял «кнутом» лошадей, а мама, примостившись в «санях» с тесно прижавшейся к ней дочерью, рассказывала о зимней дороге, о снежном убранстве леса. «Она искренне входила, — вспоминает Анна Ильинична, — в нашу игру, в наши интересы и умела для того, чтобы доставить нам радость, увлечься и сама, а не нисходила до игры». Анна Ильинична писала впоследствии, что никакой артист не пробудил в ее душе такого восхищения, не дал ей столько счастливых поэтических минут, как эта бесхитростная игра матери с детьми.

А как хороши были вечера, когда мать играла на рояле! С нежностью рассказывает об этом Анна Ильинична: «Помню зимние вечера, игру матери на фортепиано, которую я любила слушать, сидя на полу, подле ее юбки».

Мария Александровна не стесняла детей. Каждый ребенок играл, резвился, отдыхал. С раннего детства детей учили считаться с другими. Мать не наказывала ребят, но спокойно их останавливала, когда это требовалось. Не в меру расшалившихся детей она уводила в палин кабинет и сажала на кресло, чтобы они не мешали играть другим детям.

В ЭТОЙ семье во всем чувствовалась высокая культура, и прежде всего — в чутком внимательном отношении членов семьи друг к другу. В саду около обеденного стола росло вишневое дерево. Только протяни руку, и можешь сорвать спелые ягоды. По просьбе матери до дня рождения отца никто не дотрагивался до дерева, усыпанного спелыми ягодами. Вишни рдели над головами детей, но для них они словно и не существовали. И только в день рождения отца вишни собирали и ставили на стол, покрытый белой праздничной скатертью. У каждого было желание сделать отцу приятно.

Мария Александровна больше всего ценила в детях честность. Вся жизнь семьи способствовала воспитанию в детях этого качества. Анна Ильинична рассказывает, что Володя рос живым, бойким и исключительно правдивым ребенком. Нашалит, бывало, и всегда признается. Так, в возрасте 5 лет он сломал линейку старшей сестры, которую та получила в подарок. Он сам прибежал со сломанной линейкой и сказал ей об этом. А когда сестра спросила, как это случилось, он ответил: «Об коленку сломал».

— Хорошо, что он не делает ничего исподтишка, — говорила Мария Александровна.

Мария Александровна часто читала вслух, и дети любили ее выразительное, задумчивое чтение. Как много часов провели они в зимние вечера возле матери! Она читала им любимые стихи, рассказы, сказки, рас-

смаковала с ними картинки, много рассказывала и сама, охотно отвечая на вопросы маленьких детей. Мария Александровна учила их читать; Володя начал читать в 5 лет, а Оля — в 4 года. Из рук матери дети получали первые книжки. Они рано узнавали о любимых книгах родителей.

В СЕМЬЕ увлекались историческими рассказами, а позднее — произведениями Гоголя, Тургенева, Некрасова, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, любили декламировать стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Хороши были в доме Ульяновых вечера семейного чтения. Марии Ильиничне, младшей сестре Владимира Ильича, запомнились летние вечера в Алакаевке, когда вся семья собиралась на крылечке, заменявшем террасу. На столе зажигалась лампа, и вся молодежь усаживалась за стол со своими книгами. Читали молча, сосредоточенно. Такие вечерние чтения любили все члены семьи. Они создавали обстановку близости и того духовного единения, которого никто не мог забыть в течение всей своей жизни. Старшая сестра Анна Ильинична в одном из своих стихотворений так описала эти семейные вечера:

...Под покровом темной тучки
Спряталась луна.
Нет и звездочек, порой лишь
Чуть блеснет одна.
В хуторке лишь, на крылечке,
Светит огонек,
И за чтением серьезный
Собрался кружок,
Все сидят, уткнувшись в книги,
Строго все молчат...

Насколько серьезным было чтение в такие вечера, можно судить хотя бы по перечню книг, который приводит в своем воспоминании Дмитрий Ильич: «Я видел у Володи Рикардо на английском языке, которого он читал при помощи словаря. Затем Гизо в русском переводе — «История цивилизации во Франции», многотомный труд, который он брал, кажется, в Самарской городской библиотеке».

Мария Александровна, всегда деятельная и энергичная, умела разумно организовать труд детей. При доме (в Симбирске) был фруктовый сад. Здесь были яблони, вишни, ягодные кусты и много цветов. В саду работали все — и дети, и взрослые, работали охотно и дружно. Мария Александровна была душой этого интересного и полезного дела. Пробуждение сада весной и первые работы на клумбах, поливка грядок и деревьев в теплые летние вечера и сбор ягод и фруктов в первые дни осени давали детям много радостных переживаний. Анна Ильинична вспоминает: «Помню летние вечера после сухих, жарких дней и всех нас с лейками, с ведрами, с кувшинами — со всякой посудой, в которую можно было набрать воды, накачивающим воду из колодца и путешествующим в сад к грядкам и обратно. Помню, как быстро мчался оттуда с пустой лейкой Володя».

Мария Александровна, сама человек исключительно аккуратный, умела вносить в жизнь семьи разумный порядок, которому легко и свободно подчинялись дети. С ранних лет усваивали они хорошие привычки. Каждый обслуживал себя сам. Девочки следили за тем, чтобы младшие дети всегда были опрятными. Тех, кто посещал семью Ульяновых, всегда поражал тот образцовый порядок, который поддерживался в доме и взрослых и детей.

По словам М. Ф. Кузнецова, товарища Владимира Ильича по симбирской гимназии, Володя отличался

большой аккуратностью: одежда у него всегда была опрятной, тетради и учебники — в порядке, уроки он готовил быстро и тщательно, отвечал отлично. Г. М. Кржижановский, встретивший Владимира Ильича в более поздние годы, отмечает, что в Ленине его поразили тогда «черты удивительной душевной опрятности».

В семье любили умственный труд. Все понимали, что знания — огромная сила. Каждый много и упорно работал. Дмитрий Ильич рассказывает: «Везде и на всем лежал отпечаток рабочей обстановки. Отец сидит за работой в своем кабинете. Наверху, в антресолях, каждый у себя в комнате сидит за книгами братья Саша и Володя. Внизу в столовой за большим столом сидит за шитьем или с другой работой мать. Тут же около нее с книгами и тетрадями сидят сестры Аня и Оля, здесь же и мы, меньшие (Митя и Маня), тихо чем-нибудь занимаемся. Шуметь и мешать старшим строго запрещается».

В семье Ульяновых все учились настойчиво, сознательно. Под влиянием матери дети серьезно занимались изучением языков. На столике у нее всегда лежали книги на английском, французском и немецком языках. Н. К. Крупская писала, что Владимир Ильич хорошо знал немецкий, французский, английский языки, читал по-польски, по-итальянски.

Мария Александровна ежедневно интересовалась успехами детей; у каждого из них выработалась привычка кратко рассказывать родителям о своих гимназических делах. Жизнь гимназии была хорошо известна Марии Александровне и Илье Николаевичу. Многие учителя дружили с этой семьей, и Марию Александровну всегда видели в кругу учителей.

Дети в семье Ульяновых были разносторонне одаренными, у каждого из них были свои характерные особенности. Старший сын Александр отличался настойчивостью, серьезностью и большой силой воли. С большим интересом занимался он химией, биологией, и ему предсказывали будущность ученого. Володя рано пристрастился к чтению. Он не просто читал, а вдумчиво изучал содержание, делал выписки, составлял конспекты. Ольга обладала незаурядными способностями. Она увлекалась игрой на фортепьяно и с исключительным упорством работала над своим музыкальным образованием. Однажды Володя сказал о ней: «Вот чьей работоспособности можно позавидовать». В пятнадцать с половиной лет Ольга с золотой медалью окончила гимназию. Позднее она самостоятельно изучила шведский язык, так как собиралась получить высшее медицинское образование в Швеции.

В Саше его братья и сестры видели свой идеал. Со страстью революционера рассказывал он сестре Анне о том, как томился в Петропавловской крепости Писарев, как жил в изгнании Герцен, какие страдания пришлось пережить Чернышевскому. Н. К. Крупская пишет, что Владимир Ильич читал Писарева, когда ему было 14—15 лет.

СЕМЬЯ Ульяновых отличалась демократичностью. Во всей ее жизни проявлялись скромность и простота. Летом Ульяновых часто жили в Кокушкине. Мария Александровна помогала местным крестьянам лекарствами, врачебными советами. Илья Николаевич запросто заходил в избы и подолгу беседовал с крестьянами, а дети любили играть с деревенскими ребятами. Двоюродный брат Володи, Николай Веретенников, рассказывает, что Володя любил слушать песни подпaska-татарина Бахавия и рассказы старого пастуха Антона.

С большим уважением и вниманием относились в семье Ульяновых к крестьянам нерусских национальностей. Дети видели нищету и бесправие чувашей, мордвы,

татар и возмущались существовавшими тогда порядками. Тепло принимала Мария Александровна учителя-чуваша Охотникова, которого Володя, будучи гимназистом, бесплатно подготовил к экзаменам для поступления в университет.

«Д ЕТСТВО Владимира Ильича и его братьев и сестер было светлое и счастливое», — пишет Анна Ильинична.

Но вот пришло в семью первое большое горе. В 1886 году внезапно скончался Илья Николаевич. На 51 году жизни Мария Александровна осталась одна с детьми. Семье пришлось жить на пенсию Ильи Николаевича. Старшей дочери Анне в то время было 22 года, а младшей, Мане, — 8 лет. В марте 1887 года за участие в покушении на царя Александра III был арестован Александр. В то же время была арестована и Анна, ужившаяся в Петербурге.

Узнав об аресте старших детей, Мария Александровна немедленно поехала в Петербург. В то время до железной дороги нужно было добираться на лошадях. Ездили обычно с попутчиками, чтобы удешевить расходы на проезд. С лошадыо дело уладилось быстро, но с попутчиками ничего не вышло. Никто не захотел ехать с Марией Александровной, матерью революционера, участвовавшего в покушении на царя.

Прибыв в Петербург, Мария Александровна стала добиваться свидания с сыном. Свидание разрешили, но тут же предложили уговорить сына назвать фамилии приверженцев партии «Народная воля». Это было страшное испытание для матери. Мария Александровна знала честность и неподкупность своих детей и отвергла предложение царских чиновников. Убитая горем, пришла Мария Александровна на свидание. С нежной заботливостью успокаивал ее Саша. Он попросил у матери прощения за все те страдания, которые он причинил ей.

Ни раскаяния, ни слабости не проявил Александр на суде. Наоборот, желая облегчить участь товарищей, он всю ответственность за организацию террористического акта взял на себя. 8 мая 1887 года Александр Ульянов вместе с другими участниками покушения был казнен в Шлиссельбургской крепости.

После казни сына Мария Александровна возвратилась в Симбирск. Когда она пришла домой, был уже вечер. Дети занимались. Никто из них не пошевелился, все молча глядели на мать, скорбную, осунувшуюся. Но она сдержала слезы, не желая расстраивать детей. Внешне вечер прошел как обычно. Никто не сказал ни слова о Саше. Когда младшие дети уснули, мать поделилась с Володей тем, что она не решалась рассказать больше никому. И уже не могла сдерживать слез. Володя утешал ее.

Мария Александровна тяжело переживала утрату сына. Сон уходил от нее. На рассвете она выходила в сад, брала лопату и копала землю. Восход солнца, утренняя прохлада освежали ее, укрепляли подорванные силы.

А впереди ожидало ее новое испытание: в декабре того же 1887 года за участие в революционном движении студентов был арестован и исключен из университета Володя.

Марии Александровне была близка революционная деятельность ее детей. Дороги ей были и товарищи Ленина по партии. Она постоянно хлопотала о них, организовывала передачу посылок, заботилась о детях арестованных и ссыльных товарищей, помогала собирать деньги на памятник Федосееву, погибшему в ссылке. Мария Александровна пробуждала чувство глубокой нежности и любви и желание сделать для нее все самое хорошее — говорили о ней товарищи, которые общались с ней.

Мария Александровна жила жизнью своих детей и гордилась ими. Когда в 1899 году она приехала в Петербург хлопотать о том, чтобы Владимира Ильича перевели за границу, директор департамента полиции Зволянский сказал ей: «Можете гордиться своими детьми: одного повесили, а о другом также плачет веревка». Мария Александровна поднялась и, полная достоинства, сказала: «Да, я горжусь своими детьми». Материнским сердцем она благословила их на трудный путь революционной борьбы. И на этот путь встала вместе с ними.

В 1910 году, семидесяти пяти лет от роду, Мария Александровна ездила в Стокгольм на свидание с Владимиром Ильичем. Она присутствовала на собрании большевистской группы, где выступал с политическим докладом В. И. Ленин «И мне кажется, — отмечала Мария Ильинична, сопровождавшая мать, — что, слушая его, она всленивала другую речь, которую ей пришлось слушать. — речь Александра Ильича на суде. Об этом говорило ее изменившееся лицо».

«Много горя выпало на долю Марии Александровны — казнь старшего сына, смерть дочери Ольги, бесконечные аресты других детей. Заболел Владимир Ильич в 1895 году — она тотчас же приезжает и отхаживает его, сама готовит ему пищу; арестуют его — она опять на посту, часами просиживает в полутемной приемной дома предварительного заключения, ходит на свидание, носит передачи, и только чуть-чуть дрожит у нее голова», — рассказывает Надежда Константиновна Крупская.

Мария Александровна снискала нежную любовь детей. «Дорогой мамочкой» называл Ленин в письмах свою мать. Он подробно писал ей о своей жизни: о здоровье, быте, товарищах, природе. Не желая тревожить ее, приукрашивал в письмах условия своей жизни. «Воздух хороший, дышать легко, хорошая охота, книг довольно...» — писал Владимир Ильич из ссылки. А ведь всем известно, что жизнь Ленина в ссылке была нелегкой.

Силы матери поддерживала и большая дружба в семье. Братья и сестры помогали Владимиру Ильичу в его работе: они доставали ему книги, журналы, исполняли все его поручения. Беззаветное служение большому делу сплачивало семью.

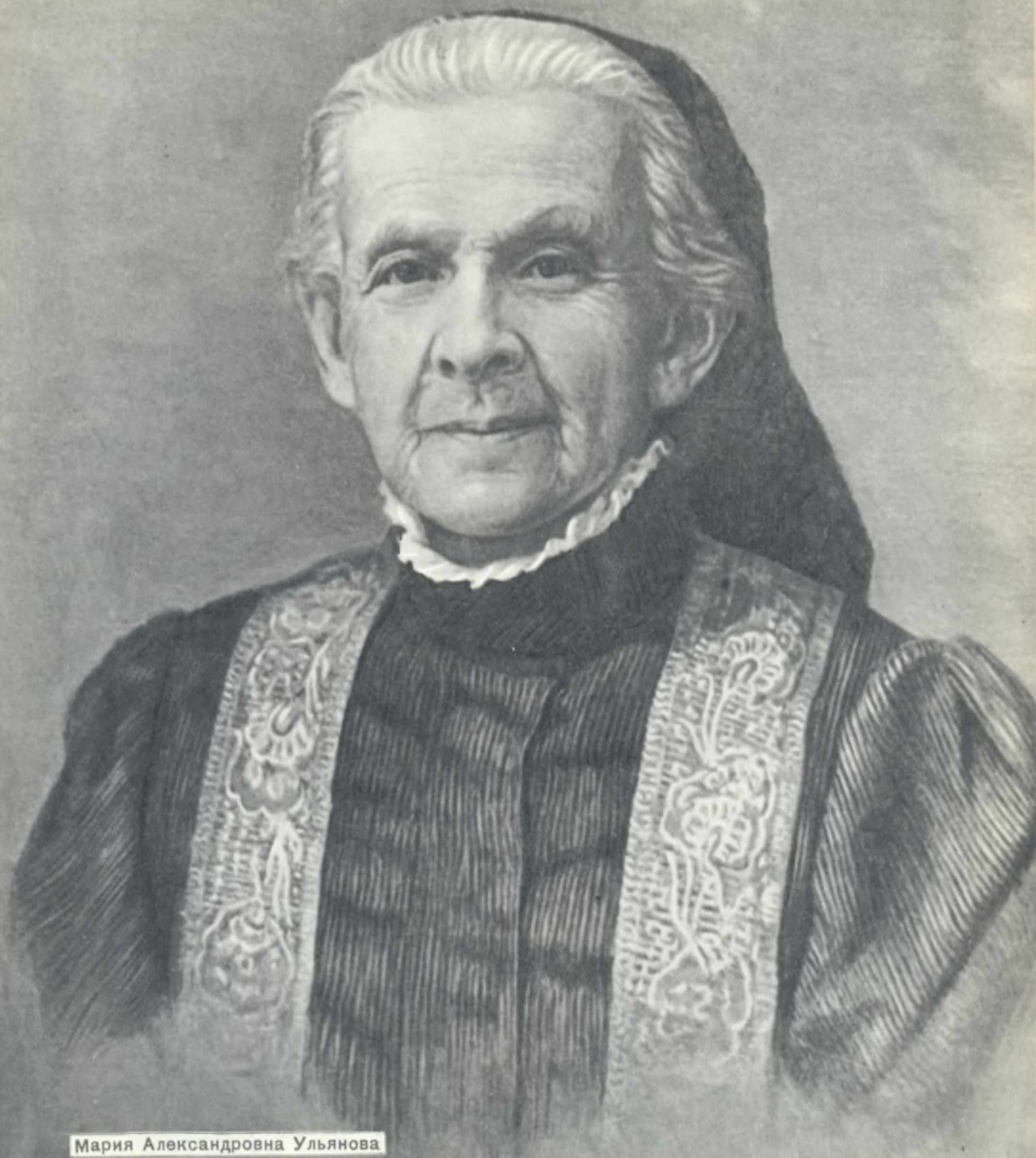
МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА не дожила до Великой Октябрьской революции. Она умерла в 1916 году на 82 году жизни.

О глубокой сыновней любви Ленина к матери соратник Владимира Ильича Бонч-Бруевич рассказывал: «Только после февральской революции Владимир Ильич смог приехать в Петроград. Его торжественно встречали рабочие, матросы, солдаты. На следующий день Владимир Ильич поехал на могилу матери. Всегда сдержанный, всегда владевший собой, Владимир Ильич не проявлял никогда, особенно при посторонних, своих чувств. Но мы все знали, как нежно и чутко относился он к своей матери, и понимали, что тропинка на Волковом кладбище к маленькому могильному холмику была одной из тяжелых дорог Владимира Ильича.

Окруженный сестрами и друзьями, Владимир Ильич остановился у могилы, снял шапку и наклонил голову. Бледный, взволнованный, стоял он, полный скорби.

— Мама, моя мама! — чуть слышно произнес он. Безмолвно, низко, низко поклонился он дорогой могиле...»

Мужественно и самоотверженно прошла мать Ленина свой долгий и трудный жизненный путь. Ее жизнь — пример великой любви к детям. У нее учиться нам высокому материнскому подвигу.

Мария Александровна Ульянова

«Учил детей крестьянин соседней деревни, да и тот почестей не учил, а только пьянствовал. Ползими проучил и уехал». Это строки из отчета Богородицкого земского собрания (Тульской губернии) о работе школы, в которой учились дети крепостных крестьян. Учителями в таких школах были главным образом попы, дьяконы, дьячки, попадьи, грамотные крестьяне. Никто из них, естественно, не имел ни малейшего представления даже об элементарных понятиях педагогики. Детей крепостных учили «чтению церковной и гражданской печати, а желающих и письму». Читали по псалтырю и часослову, а для обучения гражданской печати пользовались чем попало, вплоть до переводных французских романов.

И все-таки Тульской губернии было чем гордиться. Здесь, в Ясной Поляне, учил детей великий Толстой. В 1859 году Лев Николаевич построил на свои средства школу, где проверял на практике различные методы воспитания и обучения детей. Толстой, как известно, начал даже издавать педагогический журнал «Ясная Поляна».

Но как бы много Л. Н. Толстой ни сделал, его педагогическая деятельность оставалась все же лучом света в царстве тьмы. О каком народном образовании можно говорить, если в Тульской губернии до революции было всего лишь 58 средних и неполных средних школ, причем в сельской местности их совсем не было.

Сейчас в Тульской области около 500 средних и семилетних школ, а число учащихся в них по сравнению с дореволюционным временем выросло почти в 20 раз. Плавский район — один из районов Тульской области. Здесь нет ни одного мальчика и ни одной девочки, которые не ходили бы в школу. Да и как не учиться, если в районе 55 школ и 44 из них — продленного дня. В школах продленного дня ребята два раза в день едят (обед из двух блюд стоит — 12—15 копеек), готовят уроки, играют. И детям хорошо, и родители спокойны. Мамы и папы в Плавском районе — сами «педагоги»: они посещают университет для родителей.

И секретарь районного комитета партии К. В. Сундуков, и заведующая районным отделом народного образования А. Н. Ершова, и заместитель председателя райисполкома И. Г. Копытин по-настоящему заботятся о воспитании и обучении подрастающего поколения. 28 вагонов леса, 6 тонн шифера и много других строительных материалов было выделено на ремонт и строительство школ только в прошедшем году.

Построили новую школу-семилетку и в селе Никольском. Это просторное, светлое здание, словно насквозь пронизанное солнцем.

— В такой школе учиться — одно удовольствие! — говорят ребята.

И действительно, в старой школе было три смены, а в новой всего одна; к тому же здесь введен и продленный день.

Колхоз не только построил школу, но и позаботился о том, чтобы ребята вкусно и сытно питались. Он обеспечивает школу картофелем, капустой, огурцами, помидорами, сахаром, молоком. И все это бесплатно! Только учиться!

Ребята тоже не остаются в долгу. Они прилежно учатся и в меру своих сил трудятся — построили тир, спортивную площадку, разбили около школы сад. Остается только пожелать: пусть больше садов вырастет вокруг наших школ!

Фото (слева) и текст П. Захаревского

ПЕРВЫЕ УЧИТЕЛЯ —

РОДИТЕЛИ

П. КАВЕРЗИН

Вопрос о преемственности между дошкольным воспитанием и школьным обучением, затронутый в статьях гг. Семко, Лукина и Сергеевой*, представляет большой интерес. На одном из примеров я хочу показать, насколько правильная подготовка ребенка к школе зависит от всего образа его жизни в семье.

Боря учится в 1-м классе. Все, что делают на уроках, он выполняет с интересом, хотя часто у него получается неважно.

Не любит Боря только арифметику. На уроках по этому предмету старается держать себя незаметно, никогда не поднимает руку, стесняется отвечать. Домашние задания по арифметике оставляет напоследок и выполняет их чаще всего плохо.

Учительница задумалась: в чем же причина такой неприязни к математике? Те, кто знал мальчика, по-разному объясняли это.

— Лентяй, — заявил один.

— Нет способностей к математике, — сказал другой.

— Узнайте, как воспитывался мальчик до школы, — посоветовал третий, наиболее опытный. — Математика, она ведь с первых шагов требует от ребенка известного жизненного опыта — опыта действия и размышления, самостоятельности и инициативы. Вот где ищите ответ.

И учительница нашла его, познакомившись с тем, как воспитывался Боря в семье.

Родителям хотелось, чтобы Боря все делал хорошо. Поэтому, когда он садился рисовать, мама усаживалась рядом и водила его рукой. Если он строгал палочку, отец говорил: «Не так надо» — и делал сам. Бабушка отнимала у него чулок и сама натягивала ему на ножку — так быстрее и лучше.

Родители считали, что необходимо руководить каждым шагом мальчика. «Возьми игрушку». «Скажи здравствуйте». «Вытри нос платком». «Сядь, рисуй». «Гуляй здесь». Таким поучениям не было конца.

В то же время Боря не имел в семье никаких обязанностей. Ему не разрешалось ни убирать постель, ни приводить в порядок уголок с игрушками, ни мыть свою чашку, ни помогать накрывать стол или убирать посуду — все это делали взрослые. Ему не приходилось решать каких-либо маленьких жизненных задач, практически сталкиваясь с необходимостью что-то складывать или делить, прибавлять или убавлять, иметь дело с какими-то величинами.

Во двор Борю пускали редко.

— Озорные мальчишки там, — говорила бабушка, — еще обидят!

И Боря ходил гулять только с бабушкой, держась за ее руку. Пяти лет его стали выпускать одного, но строго наказывали: «Смотри не подходи к мальчишкам!»

Он и не подходил к сверстникам, но совсем не потому, что боялся услышать бабушку. Просто он не умел проявлять ту инициативу, решительность, сообразительность, кото-

* См. № 1 «Семья и школы» за 1961 г.

рые, как воздух, необходимы в коллективной игре.

Таким Боря и пришел в школу. Здесь все поразило его: и обстановка класса, и отсутствие опеки над ним, и товарищи, которых у него раньше не было. Первое время он почти не слушал учительницу, только глазел по сторонам. Уроки для него, непривычного к труду и самостоятельному мышлению, были просто зрелищем. Если с буквами у него кое-как ладилось, то понятия о числе первого десятка как-то прошли мимо его сознания. В то время как другие ребята решали примеры, пользуясь уже приобретенными знаниями, он все еще считал на палочках, прибавляя по одному.

Учительница, заметив, что родители излишне опекают мальчика, посоветовала им предоставить ему большую свободу, но мама с папой поняли это по-своему.

— Думай сам! — заявили они Боре.

Легко сказать: думай сам! Но ведь этому его никогда не учили! Он по привычке ждал, когда ему скажут, где открыть книгу, покажут, с какого места начать писать и, главное, что писать.

Просидев час и измазав чернилами тетрадь, руки и даже нос, мальчик так и не может выполнить задания. Тогда на помощь приходит мать и раздраженно говорит:

— Бери ручку! Пиши вот этот пример: к трем прибавить пять. Сколько получится?

Боря пытается угадать.

— Получится... шесть...

— Да ты не гадай! Думай, считай!

Но осмысленно считать можно лишь тогда, когда обладаешь правильным понятием о числе как определенном количестве. А Боря его не освоил. За цифрами 3 и 5 у него не стояло никаких конкретных представлений, для него это были просто значки. И цифра общей суммы была лишь значком, который надо было угадать.

Взрослые сердились. А у Бори все больше росла неприязнь к арифметике — непонятной, трудной, страшной.

Вначале выручала память. Цифровые действия повторялись, и Боря просто запоминал: четыре и шесть — десять, три и пять — восемь и т. д. Оказывается, решать примеры по арифметике можно было и не зная арифметики. Однако дело неизмеримо осложнилось с выходом за пределы десятка. Действительно, чтобы сложить числа 7 и 8, нужно было сначала определить, сколько семи не хватает до десятка, затем представить число 8 как состоящее из 3 и 5, наконец, мысленно проделать действия: $7+3=10$ и $10+5=15$.

Эти сложные операции были уже непосильны для ума Бори, а память, перегруженная обилием примеров, не в состоянии была всего запомнить.

С переходом к решению задач возникла другая трудность. Чтобы решить задачу, нужно было определить, какое действие следует выполнить с данными цифрами. А для этого надо было понять содержание задачи, представить себе реально, что происходит в ней, стать как бы самому активным участником действия. Для Бори с его бедным знанием жизни и крайне ограниченным опытом действий все это вызывало большие затруднения.

И здесь его сначала «выручала» память. Он запомнил, что слова «вместе» и «всего» в задаче обычно указывают на необходимость сложения. А натолкнувшись в задаче на вопрос «сколько осталось?», он сразу принимался вычитать. Иногда это приводило к цели, но чаще всего привычные слова обманывали. «Коля и Вася вместе нашли 16 грибов. Коля нашел 12. Сколько нашел Вася?» Увидев привычное «вместе», Боря принимался складывать числа, а потом удивлялся, почему результат не сходилась с ответом. Совсем терялся Боря, если в задаче вообще не было спасительных «вместе» или «сколько осталось?». Он не привык логически, из самого содержания, извлекать указание того, как надо действовать.

Учительнице пришлось особо заниматься с Борей, чтобы выработать у него живое представление о составе числа, о конкретных количествах и действиях над ними, чтобы научить его осмысленно разбираться в содержании задач.

Вместе с этим она потребовала от родителей, чтобы они больше читали сыну, совершали с ним разнообразные прогулки, поощряли каждое проявление его самостоятельности и инициативы. Боря обязан был выполнять несложные домашние работы: мыть посуду, ходить в магазин, участвовать в уборке, накрывать на стол и т. д., причем трудовые поручения он должен был исполнять не по указке старших, а сам, помня всегда о своих обязанностях и самостоятельно соображая, как их лучше выполнить.

Медленно, но верно Боря начинает «выправляться».

Вывод, который напрашивается из этого случая, по-моему, ясен. Ошибаются те, кто думает, что учиться дети начинают, лишь очутившись за школьной партой. Нет, первые учителя ребенка — отец и мать, а учебник — сама жизнь семьи, ее быт. От результатов этого первоначального учения и зависят успехи ребенка в школе.

ВНОСИМ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

КУРС КИНОВЕДЕНИЯ — ПЕДАГОГАМ

Г. КОМАРОВСКИЙ,

режиссер киностудии «Мосфильм»

С этим предложением я уже выступал на страницах «Учительской газеты». Считаю этот вопрос интересным не только для учителей, но и для родителей и широкого круга педагогов-воспитателей.

Кинематография во много раз моложе своих собратьев — смежных искусств: живописи, хореографии, музыки, литературы, зодчества, валяния, театра, цирка. У «старших братьев» своя многовековая история и гораздо более солидная теоретическая база. Методология преподавания эстетики кино — самая молодая отрасль искусствоведения.

Институт художественного воспитания АПН РСФСР выпустил недавно сборник статей, посвященных опыту использования художественных кинофильмов в воспитательной работе со школьниками. И опыт этот весьма примечателен.

Опыт авторов статей — педагогов О. А. Баранова, Л. В. Чашко, Н. З. Урицкого — заслуживает широкого распространения. Однако статьи касаются главным образом организационной стороны дела. Педагоги подробно рассказывают о методах нравственного и трудового воспитания и сдержанно говорят о методах эстетического воспитания.

В предисловии к сборнику «Художественные кинофильмы в воспитательной работе школы» А. С. Строева пишет: «Осуществление общепедагогических задач при обсуждении фильма с учащимися... не исключает и задачи специальной — развития их художественного вкуса». И дальше: «Правильное суждение о кинофильме, осмысленная и разносторонняя его оценка, эстетическое восприятие его художественных достоинств невозможны без приобретения необходимого минимума знаний о самом искусстве кино». Замечание вполне справедливое. Но какими справочниками, какими пособиями может воспользоваться педагог, чтобы подготовиться к последовательным беседам с учащимися об элементарной эстетике кино?

Обзоры, очерки из истории советской и зарубежной кинематографии, монографии о мастерах кино, журнальные статьи и газетные рецензии — вот тот несистематизированный материал, который вряд ли может оказать методическую помощь педагогу, а тем более родителям, которые хотели бы — да не в силах — помочь своим детям разобраться в художественных достоинствах и недостатках кинокартин. Нам кажется, что настало время издать сборник популярно изложенных лекций об искусстве кино в расчете на широкого читателя. А в педагогических учебных заведениях ввести специальный курс киноведения.

Нас могут спросить: не слишком ли много специальных знаний требуем мы от школьников, педагогов и родителей?

На этот вопрос отвечает сама жизнь. Наша страна ускоренными шагами идет к коммунизму. Партия и правительство призывают народ к решению двух жизненно важных задач — созданию материально-технической базы и воспитанию гармонично развитого человека коммунистического общества. В этих условиях нельзя пренебрегать никакими формами эстетического воспитания, тем более когда речь идет об использовании искусства кино — самого важного из всех видов искусства.

ОТКРЫТИЕ ТАЛАНТА

(Из рассказов об А. С. Макаренко)

В. ЗАЙЦЕВ

Ваня Ткачук был первой трубой в духовом оркестре, и музыканты возлагали на него большие надежды.

Мальчик он жизнерадостный и общительный, с мягкими мелко вьющимися волосами и румянцем во всю щеку. И кроме того, увлекающийся. Неожиданно загорелся Ваня футболом, но брали его в команду неохотно.

— Ты, Ваня, словно девица красная, какой из тебя футболист! — говорили ему ребята.

Но Ваня стоял на своем, на поле держался смело, расторопно и вскоре стал среди футболистов своим человеком.

В тот день Ткачук забежал в спальню, кажется, за бутсами. Спешил. Но, заметив на своей подушке белый конверт, взял его, достал записку и прочел:

«Товарищ Ткачук. Прошу сегодня в 7 часов вечера зайти ко мне в кабинет. А. Макаренко».

— Чего бы это? — недоумевал Ткачук. — Ругать, кажется, не за что. Хвалить — тоже...

В кабинет Макаренко он постучался минут на сорок раньше, Антон Семенович сказал с укоризной:

— Я же тебя на семь часов приглашал... Ну да раз пришел, заходи.

Он собрал со стола листы бумаги, аккуратно сложил их в папку, завязал тесемками и запрятал папку в ящик стола.

— Садись, — сказал Макаренко.

Ткачук сел.

— У нас организовался драмкружок. Слышал?

— Слышал, Антон Семенович, — отвечал Ткачук, стараясь догадаться, какое это имеет отношение к нему.

— Хотим поставить комедию известного французского драматурга Мольера «Тартюф». Не приходилось видеть?

— Нет, не приходилось...

— Хорошая пьеса. Умная. Нам артисты театра русской драмы помогут ее поставить. Мы уже роли распределили, а одну роль решили тебе предложить.

— Антон Семенович, я не смогу. Что вы! — смутился Ткачук и даже руками замахал.

— Почему не сможешь? — спокойно спросил Макаренко.

— Да я никогда и не пробовал играть. Не получится. Макаренко улыбнулся.

— Откуда ты знаешь, что не получится, если ни разу не пробовал?

Ваня молча пожал плечами.

— Ну вот что, — сказал Макаренко. — Сегодня в восемь репетиция. Приходи. Думается мне, что у тебя должно получиться.

А когда Ткачук, кивнув головой, собрался уходить, предупредил его:

— И если получится — это еще ничего не значит. Не вздумай сразу бросать оркестр и футбол.

Руководила драмкружком актриса Людмила Александровна Скопина. Как только пришел Ткачук, она попросила его прочесть какие-нибудь стихи. Он сильно смутился, прочел сбиваясь длинное стихотворение. Скопина терпеливо слушала до конца.

— Ясно. Попробуем работать с тобой, — сказала она. Ткачуку дали роль Дамиса — сына Оргона, одураченного Тартюфом.

На репетициях часто присутствовал Макаренко. Он наблюдал с большим вниманием, но не вмешивался. А во время перерывов подзывал к себе двух-трех коммунаров и делал свои замечания, давал советы. Ткачуку он сказал:

— Произношение у тебя жуткое. Играешь француза, а говоришь букву «г» на полтавский манер. И фантазии мало. Злишься, а я не верю. Обязательно представь, что тебя обидели, и будь обижен самым настоящим образом...

— Я обижен, — оправдывался Ткачук.

— На меня, наверное, за то, что я втянул тебя в эту историю?

Ваня посмеялся шутке и, пообещав больше думать над ролью, удалился. Подошла Скопина. Она, не скрывая укора, сказала Макаренко:

— Вы говорили, что Ткачук — живой мальчик. Где же его живость?

— Разойдется, — уверенно сказал Макаренко. — Обязательно войдет в роль.

Спектакль готовили долго, кропотливо. Людмила Александровна заставила кружковцев прочесть статьи о людях и нравах той эпохи, которую отобразил Мольер. Требовала безукоризненно точных движений, взглядов, мимики. Одну и ту же реплику заставляла повторять десятки раз, пока не добивалась нужного.

Ваню Ткачука репетиции захватывали все больше и больше. Он явно симпатизировал пылкому Дамису, настоящему начинал ненавидеть Тартюфа, и когда гро-

Записали: А. АКСЕЛЬБАНТ, Р. ПРОШКИНА,
Л. СТРЕЦЕТОВ, В. и И. СТЕПАШКИНЫ

— Мамочка, — говорит четырехлетняя Соня, — давай с тобой играть в прятки.

— Ну что ж, давай поиграем.

— Я спрячусь, а ты меня поищи.

Соня выходит на середину комнаты и закрывает глаза.

— Уже спряталась, — говорит она. — Темно. Меня не видно.

— Почему наш кот Алешка все делает наоборот?

— Как это наоборот?

— Да так, сначала покушает, а потом умывается; днем спит — ночью гуляет.

Мать, обращаясь к четырехлетнему сыну, говорит:

— Владик, невытую ягоду есть нельзя.

— Я ее сейчас вымою, мамочка.

Владик торопливо положил одну ягодку в рот, послушав ее, вытер рубашонкой.

— Теперь она чистая, — радостно объявляет он и с аппетитом съедает ягодку.

Миша после первого дня, проведенного в школе:

— Папа, у тебя на работе тоже санитары есть?

— Нет.

— А зачем же ты моешь уши?

— Расскажи свой сон папе.

— Так папа уже все знает. Мы были с ним везде вместе.

— Мама, я тоже научилась кататься!

— На чем же?

— Да на галошах.

Пятилетняя Нина забралась к бабушке на колени, обняла ее за шею и грустным голосом сказала:

— Ох ты, моя сиротка!

— Почему же я сиротка? — удивилась бабушка.

— У тебя нет ни отца, ни матери.

— Зайцы зимой белые потому, что они снег едят.

зился его поколотить, то, забываясь, с неподдельной злостью сжимал кулаки.

Правда, его часто подводила дикция. Порой не находил нужной интонации, декламировал с излишним пафосом или, наоборот, вяло.

— Ткачук, — подозвал его как-то Макаренко. — Ты всю картину играл хорошо, а под конец вдруг спад. Почему? Неужели ты не чувствуешь, что здесь не следует понижать голос?

— Чувствую. Но вот скажу фразу, а потом спохвачусь: ах, здесь бы надо погромче...

Макаренко, усмехнувшись, заметил:

— А ты сначала спохватись, а потом уже произноси...

Спектакль прошел с большим успехом. Тартюфа —

Женя Семенов и Оргона — Митя Терентюк играли бесподобно. Сама Людмила Александровна исполняла роль Эльмиры — жены Оргона. Общая приподнятость захватила и Ткачука. Он чувствовал себя лучше, чем на репетициях, и заслужил похвалу Скопиной.

Макаренко волновался не меньше актеров. Он то и дело появлялся за кулисами, подбадривал, шутил.

— Ну, как Ткачук? — спросил он у Людмилы Александровны, улыбаясь одними глазами. — Не подвел?

— Я удивлена, — задумчиво проговорила Скопина. — Как вы его разглядели?

...Об этом случае мне недавно рассказал артист Севастопольского театра Черноморского флота Иван Ксенофонович Ткачук.

ВОСПИТАНИЕ СПОСОБНОСТЕЙ

Профессор В. КОЛБАНОВСКИЙ

Многие родители по личному опыту знают, что не все дети в одной и той же семье, при приблизительно одинаковых условиях жизни и воспитания обнаруживают одни и те же склонности и интересы, не у всех из них развиваются одинаковые способности.

Например, в семье слесаря Игнатова трое детей. Старший — Ваня — часами готов слушать музыку и легко воспроизводит по памяти различные мелодии. Второй — Миша — к музыке совершенно равнодушен, но зато без конца мастерит разные вещи и показывает их вечером отцу, который хвалит его за изобретательность. Младшая — Наденька, — как и Ваня, любит музыку и готова танцевать без усталости.

Сам отец — Андрей Семенович — новатор производства, изобретатель; он, по собственному признанию, в жизни ни одной песни толком спеть не сумел. А мать — Елена Архиповна — выступает солисткой в заводском хоре, на вечерах художественной самодеятельности. У нее высокий звонкий голос и прекрасное выразительное исполнение. И Ваня, и Наденька подолгу любят слушать пение матери или же охотно танцуют вместе под веселые частушки. Миша же, к огорчению матери, относится к этому безразлично, но, к радости отца, подает надежды на то, что инженером может стать замечательным.

Как странно в одной и той же семье распределились интересы и способности родителей и детей! Отчего же это зависит?

СПОСОБНОСТЯМИ называются такие индивидуальные особенности психики, от которых зависит возможность осуществления и степень успешности деятельности людей.

Принято различать общие и специальные способности. Некоторые люди быстро и легко привыкают к новой обстановке, к новому делу, хорошо усваивают разнообразные знания и овладевают различными навыками и умениями. Такие люди хорошо организуют свой труд и преуспевают в нем, умеют также организовать других людей и руководить их работой. О людях подобного типа обычно говорят, что у них хорошие общие способности.

Другие же люди обладают хорошо развитыми специальными способностями, например, в области математики, техники, литературы, музыки и т. д., зато в других областях труда

их способности проявляются значительно слабее. Наконец, третьи обнаруживают хорошие общие способности и одновременно успевают в одной или нескольких специальных областях деятельности.

СПОСОБНОСТИ к разным видам деятельности развиваются неравномерно. Раньше других проявляются способности к музыке, математике, шахматной игре. Известно, что знаменитый немецкий музыкант Моцарт в возрасте трех с половиной лет начал сочинять музыку. В 7—8 лет обнаружили способность к композиции русские композиторы Рахманинов, Глазунов, Прокофьев.

В настоящее время в Минске обучается музыке Ирина Поплавская, которая уже в возрасте трех с половиной лет читала с нотного листа сочинения Моцарта и Чайковского, исполняя их на рояле.

Гениальный математик Софья Ковалевская 8 лет от роду начала интересоваться дифференциальным исчислением — разделом высшей математики.

Некоторые выдающиеся советские шахматисты приобщились к этой игре в шестилетнем возрасте и за короткий срок достигли замечательных результатов. В настоящее время в Ташкенте проживает пятилетний мальчик Ким, обыгрывающий шахматистов 2-й категории.

В литературе, технике и других видах деятельности способности людей обнаруживаются позже.

Какова же природа способностей и отчего зависит их раннее проявление в одних случаях и более позднее в других?

Этот вопрос до сих пор служит предметом споров и обсуждений. Тут имеются две крайности. Одни ученые утверждают, что способности целиком зависят от унаследованных чело-

веком задатков и как бы дарованы человеку от природы. Другие же считают, что наследственность никакой роли в развитии способностей не играет, так как многие талантливые люди рождались от вполне заурядных родителей, а у талантливых родителей нередко бывают вполне заурядные дети, не отличающиеся никакими выдающимися способностями. Сторонники этой точки зрения полагают, что отчетливо выраженная способность ребенка целиком является продуктом воспитания и полностью зависит от характера его деятельности.

Бесплодность подобных споров очевидна. Они происходят из-за того, что до настоящего времени наука о наследственности (генетика) еще не раскрыла всех закономерностей наследования, а педагогика еще не сумела по-настоящему показать своего могущества в воспитании людей, в формировании их способностей.

По-видимому, истинное решение вопроса — в учете биологических закономерностей развития, которым подчиняется и человек как живое существо, а также ведущей роли общественных влияний, в том числе воспитания и деятельности человека, благодаря которым он в состоянии овладеть культурой, созданной человечеством.

ПОСКОЛЬКУ способности человека относятся к индивидуальным особенностям его психики, а психика — свойство мозга, нет никаких сомнений в том, что способности связаны с индивидуальными различиями в строении и деятельности мозга. Современная наука о клеточном строении мозга — цитоархитектоника — располагает данными о своеобразии строения многочисленных полей корковых клеток в больших полушариях

голодного мозга у разных людей. Например, установлены большие различия в развитии долей мозга, расположенных в височной области и выполняющих функцию восприятия слуха. Сильное развитие клеток этой зоны у людей, отличавшихся при жизни хорошим музыкальным слухом и способностями, и недоразвитие этих же областей у людей, которые не обнаружили никаких музыкальных способностей, позволяют предположить наличие прямой связи между индивидуальными особенностями в строении височной области мозга и определенными музыкальными способностями.

ОДНАКО было бы неправильно утверждать, что способности людей всецело зависят от унаследованных ими задатков. Безусловно, если этих задатков нет (например, у ребенка отмечается полное отсутствие музыкального слуха, и никакие занятия с ним по музыке не дают положительного результата), бесполезно заставлять ребенка тратить время на музыку. Пусть лучше он развивает свои способности, скажем, к математике или технике.

Но одних задатков недостаточно, нужен еще труд, непрестанная деятельность, в процессе которой развиваются способности. «Гений — это воплощенная любовь к труду», — говорил М. Горький. Талантливые люди во все времена отличались большим трудолюбием и высокой работоспособностью. В большинстве случаев им была присуща высокая производительность труда.

Психологическая наука установила, что различные способности образуются из разных составных частей или компонентов. Так, например, исследуя музыкальные способности, Б. М. Теплов показал, что они складываются из наличия: 1) высотного слуха, то есть умения различать звуки разной высоты; 2) ладового чувства; 3) чувства ритма. Кроме того, в развитии музыкальных способностей существенную роль играет память (на музыкальные произведения) и умение комбинировать звуки в мелодии, а последние — в более сложные сочетания как неперенное условие для музыкального творчества. Конечно, музыкант-исполнитель должен обладать большой подвижностью рук и особенно пальцев, без которой при самой высокой музыкальной одаренности он не сможет стать музыкантом. Высокая техника исполнения — неперенное условие успеха в музыкальной деятельности. Большое значение для развития му-

зыкальных способностей имеет и общая культура музыканта, его образование, мировоззрение.

Сказанное нами о развитии музыкальных способностей относится и к другим способностям. Живописцу необходимо тренировать глаз, чтобы схватывать пропорции предметов, различать тончайшие оттенки цветов. Инженер-конструктор должен опираться на знание законов физики и специально — науки о сопротивлении материалов. Ему нужно хорошо знать математику, историю техники, обладать хорошим пространственным воображением и конструктивным (созидательным) мышлением. Без этого инженер не может стать конструктором-изобретателем.

Этим объясняется и неравномерное развитие разных способностей, например: раннее развитие музыкальных и математических способностей и более позднее — технических и литературных. Для развития последних необходима солидная подготовка — изучение ряда наук и большое знание жизни, что, естественно, приходит с возрастом.

Совершенно очевидно, что развить в себе способности человек может при наличии у него ясной целеустремленности, настойчивости в достижении цели и твердости характера, позволяющей ему уверенно идти к намеченной цели, не останавливаясь перед трудностями и неудачами, возможными во всяком творчестве.

В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ обществе созданы все условия для беспрепятственного развития и расцвета способностей. Об этом позволяет судить их необычайный рост в самых различных областях общественно-политической, экономической и культурной жизни нашей страны. Миллионы талантливых людей, чьи способности прежде были придавлены капитализмом, в настоящее время вышли на просторы творчества. Но вышли они в свет не по мановению волшебной палочки, а путем упорного, напряженного, а подчас и самоотверженного труда.

Наблюдая за развитием своих детей, родители отмечают их повышенный интерес к одним видам деятельности и явное безразличие к другим. Иногда в этом предпочтении проявляются способности ребенка к музыке, рисованию, лепке или же к технической деятельности. Некоторые дети гораздо раньше своих сверстников выучиваются самостоятельно читать и считать (с 3—4 лет). Это не частое явление, но все же такие дети встречаются и поражают взрослых своей любознательностью и самостоятельностью. Возникает во-

прос: что нужно делать, чтобы правильно определить способности детей и разумно их воспитывать?

Прежде всего необходимо предупредить об одной ошибке, нередко допускаемой не в меру восторженными родителями. Для каждой матери или отца ребенок представляет собой целый мир, в особенности если это первый ребенок. Каждое проявление самостоятельности ребенка встречается как некое «чудо». На лице четырехмесячного ребенка появилась улыбка «узнавания» — он улыбнулся матери. И мать без ума от радости: «Подумайте, какой он сообразительный — мне уже улыбается, а мужу еще нет. Знает, кто его кормит!» Между тем это обычная, естественная реакция многих детей. Или: «Представьте себе: он еще не умеет говорить, а на вопросы правильно показывает, где у него лобик, носик, глазки!» И в этом тоже нет ничего удивительного. Такую понятливость обнаруживают многие дети 8 месяцев от роду, если с ними занимаются взрослые.

Но самое неумеренное восхищение вызывает самостоятельная речь ребенка, его умение произносить целые фразы, способность запоминать наизусть стишки и растущая не по дням любознательность. «Не ребенок — гений! — восклицает мать. — Вообразите: наизусть читает всего «Мойдодыр!» Память — феноменальная! А какие вопросы задает! Спрашивает меня на днях: «Мамочка, почему чашка упала на пол и разбилась, а мячик — только подпрыгнул?» Настоящий философ!»

Такого «гения» и «философа» восторженные родители начинают демонстрировать всем родным и знакомым. Те из вежливости соглашались, что ребенок действительно необыкновенный. А виновник происшествия, слушая неумеренные похвалы по своему адресу, начинает думать, что он — существо особенное, и в надежде на свой необыкновенный ум перестает учиться и трудиться над тем, чтобы накопить побольше знаний и умений.

ПРОХОДИТ несколько лет. Чудесные способности ребенка куда-то испарились. Он уже не поражает окружающих ни памятью, ни рассудительностью. Напротив, этот баловень семьи начинает заметно отставать от других своих ровесников, которых прежде взрослые не захваливали, но и не мешали их развитию, а только помогали им приобретать необходимые знания об окружающем мире. Что же произошло?

Родители, несомненно, переоценили способности своего ребенка. В пер-

вые годы жизни мозг ребенка обладает высокой пластичностью. Ребенок отличается большой впечатлительностью, способностью к механическому запоминанию и удерживанию в памяти множества впечатлений из окружающей его среды или из прочитанных ему книжек. Это обычное, нормальное умственное развитие большинства детей. На этом основании родители не должны делать поспешных умозаключений о необыкновенных способностях ребенка. Тем более неправильно демонстрировать его «таланты» окружающим людям и тем самым внушать ребенку, что он необыкновенно способный и без труда может все узнать и все уметь. Таких родителей и их детей ждет неизбежное разочарование.

ГОРАЗДО важнее внимательно понаблюдать за тем, к каким занятиям ребенок проявляет больше склонностей, что его больше всего интересует. Если ребенок внимательно прислушивается к музыке, пению, следует почаще предоставлять ему эту возможность — разучивать вместе с ним песенки, слушать музыку в исполнении взрослых или по радио. Вначале это должна быть несложная музыка, написанная для детей. Постепенно можно поднимать уровень музыкального развития ребенка, в особенности с того момента, когда он сможет сам начать учиться музыке.

В семьях, где много музыкальных людей, поющих и играющих, у детей легко развиваются музыкальные способности, и они еще в дошкольном возрасте достигают заметных успехов. В городе Крастлице (Германская Демократическая Республика), где основное производство — фабрика аккордеонов, мне пришлось наблюдать исключительное скопление музыкально одаренных людей и, в частности, детей. Многие семьи образуют у себя дома трио, квартет, квинтет, секстет, — словом, маленький музыкальный ансамбль.

Однако способности к восприятию и воспроизведению музыки не всегда сочетаются со склонностью к ее исполнению, тем более к композиции. Ребенок, для которого музыка становится потребностью, родной стихией, не нуждается в упрощениях и уговорах. Он занимается сам, без напоминаний. В тех же случаях, когда ребенок не проявляет склонности к музыкальной деятельности, его не следует к ней принуждать. Можно затратить много времени и усилий на музыкальное образование такого ребенка, а музыкант из него все равно не выйдет.

В знакомой мне семье дочь Марину с 8 лет обучали игре на рояле. Девочка была музыкальной, но занималась музыкой без всякого интереса почти пять лет. В то же время она проявила хорошие общие способности в учении. Я порекомендовал родителям прекратить занятия. Прошло десять лет. Марина окончила школу с золотой медалью, потом училась в инженерно-химическом институте и получила диплом с отличием. Оставленная в институте для усовершенствования знаний, она за два года разработала три проекта новых установок, которые внедряются в производство.

Марина не оправдала надежд своих родителей, мечтавших увидеть в ней пианистку, но стала талантливым инженером-конструктором. Сама нашла свое настоящее призвание. Произошло это прежде всего потому, что Марина всегда отличалась большим трудолюбием и высокой работоспособностью.

Многие дети любят рисовать. У некоторых эта склонность с годами остывает, а у других, напротив, усиливается. В таких случаях ребенку нужны советы опытных в этом деле людей. Но самое главное, не захваливая ребенка, приучить его к систематической работе над рисунком.

Развивая специальные способности детей, которые могут обнаружиться еще в раннем детстве, помните об общем всестороннем развитии ребенка как о главной задаче воспитания.

В Москве в семье доктора технических наук Лернера растет незаурядная девочка Соня. Когда ей было 4 года, она, вслушиваясь в то, как брат (старше ее на 5 лет) решает задачи, стала подсказывать ему правильные ответы. В дальнейшем она проявила особый интерес к решению задач и к различным математическим упражнениям. С 8 лет Соня находится под наблюдением психолога В. А. Крутецкого, который занимается с ней систематически два раза в неделю. За прошлый год Соня без особого напряжения прошла курс математики в объеме 5, 6 и 7-го классов школы. В остальных отношениях она ничем не отличается от своих сверстников, детей 10-летнего возраста, отлично учится и играет в обычные игры. Родители не демонстрируют ее математических талантов и всячески содействуют ее общему развитию. Весьма возможно, что со временем Соня станет даже выдающимся математиком, но об этом думают те, кто направляет ее развитие, но не она сама.

В книге Н. С. Лейтеса «Об умственной одаренности» приведен ряд характеристик учащихся средней школы, которые в раннем детстве, а затем и в школьные годы проявили

отличные способности к учению и высокий интерес к познанию различных явлений природы и общества. Все они, как правило, отличались высокой работоспособностью и, несмотря на индивидуальные различия, одинаково умели и любили трудиться.

В этом — ключ к развитию любых способностей, общих и специальных. Воспитывая детей, необходимо заботиться об их общем всестороннем развитии, поддерживая в них интерес и к специальным видам деятельности, а главное, развивая в них любовь к труду, без которой при самых хороших природных данных человек не сможет ничего достигнуть.

Некоторые дети, обладающие хорошими способностями к разным видам деятельности, пасуют при первых неудачах, срывах или ошибках, теряют веру в свои силы и забрасывают любимые занятия. В таких случаях необходима помощь взрослых, товарищеское участие в переживаниях ребенка, мобилизация его воли на преодоление встретившихся трудностей. Можно привести немало примеров из жизни и деятельности замечательных людей, которые также страдали от своих неудач и от внутренней неудовлетворенности достижениями. Такие неудачи изживаются и преодолеваются, если человек не падает духом, если сама неудача подталкивает его к тому, чтобы работать еще лучше.

ВОСПИТАНИЮ способностей должно сопутствовать воспитание характера ребенка, развитие высокой идейной целеустремленности. Самые выдающиеся по своим способностям люди всегда горели не жаждой личной славы, а трудились ради блага своего народа, ради счастья всего человечества. Когда человек ставит перед собой такую высокую и благородную цель, он способен мобилизовать для ее достижения необходимые силы и энергию, развивать в полной мере свои способности.

Маленький ребенок не в состоянии постигнуть смысла такой задачи, но, становясь старше, он может проникнуться таким сознанием, и оно поможет ему достичь наибольшего совершенства в развитии своих способностей. Это прежде всего проявится в усилении его трудолюбия, в том, что избранный им род деятельности станет для него жизненной потребностью. А такая высокая потребность служит гарантией того, что он сумеет добиться еще более замечательных результатов, когда выйдет на дорогу самостоятельной жизни.

МАМА

(Строфы из поэмы)

Д. ПЕРФИЛЬЕВСКАЯ,

учительница

Сквозь туман далекий, вспоминая
Детства непомеркшие огни,
Уссурийского родного края
Вижу героические дни.

Нет еще героев Комсомольска,
И «Челюскин» к северу не шел,
Но уже на полуостров Кольский
В наступленье вышел комсомол.

Вы с отцом, стремясь к заветной
цели —
Севера природу покорить,
Песни революции мне пели
И учили Родину любить.

А ночами думали-гадали,
Как свою дочурку уберечь
От цинги, морозов и печалей,
Как любовь в ней к знаниям
зажечь.

Не жалели сладостей, игрушек,
Не лишали радостных забав.
Научили многому девочку,
В северных широтах побывав:

Разжигать костры и удить рыбу,
Строганину есть, колоть дрова...
Большему вы научить могли бы,
Если б не случилась та беда.

Как сейчас я помню день метельный,
Центр района, центр той сторёны...
Там, в тот день — для нас удар
смертельный:
Мы отца лишились в год войны!..

Быт, с трудом налаженный
тобою,
Перевернут грохотом войны.
И к заводу, где теперь нас двое,
Карточки у нас прикреплены.

Под бомбежкой, пост не покидая,
Ты стояла в дождик и в мороз.
Сколько же тебе, моя родная,
Пережить в те годы довелось!

Старые ночные рубашонки
Ты решила в платья перешить.
Может, подойдут какой
девчонке...
Надо что-то делать, чтобы жить.

Нет, не так! И в голоде,
 в тревоге,
В трудностях работы, в суете
Мы не забывали о дорогах,
Нас ведущих к светлой высоте.

Красота!.. А где ее отыщешь
Средь бомбежки, голода, нужды?
Красота — это не денег «тыщи»,
Красота — не райские сады...

В эти годы мы сполна узнали
Красоту засеянных полей,
Перемерили лесные дали
Детскую походкою своей.

Не беда, что, руки в кровь
 изранив,
Жнем осоку, вяжем рожь
 в снопы,
А в обед из овощей из ранних
Да с крапивою едим супы.

Ну а ты, моя родная мама,
Как Отчизна, отдавала нам
Все, что ты могла. Ты понимала
Цену жизни, людям и делам.

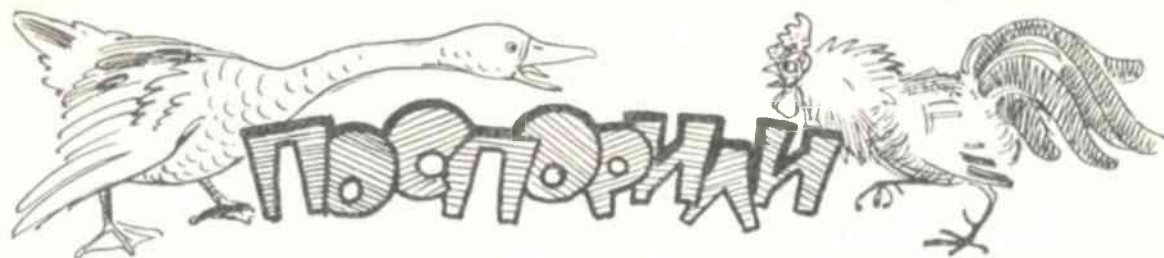
Но осталась ты скромна, как прежде,
Продолжая незаметный труд.
Смотришь на детей своих
в надежде:
«Нет, меня они не подведут.

— Мама, ты всю жизнь — с народом вместе,
С ним делила радость, горе, труд,
Заслужила, мама, ты по чести
Ту медаль, что украшает грудь.

Мама, сядь со мной спокойно
рядом,
Посмотри внимательно вокруг:
Расцветает жизнь весенним
садом.
Радуйся, мой драгоценный друг!

25

КАК ГУСЬ С ПЕТУХОМ

Сказка

П. ДУДОЧКИН

Рисунки О. Новозонова

Повстречались два друга — Гусь и Петух.

— Га-га-га! — загомонил Гусь. — Как дела?

— Ку-ка-ре-ку! — пропел Петух. — День-деньской зернышки собирал, уморился, хочу отдохнуть немножко.

Взлетел Петух на забор, уселся на жердочке, сидит, отдыхает.

— И я уморился, день-деньской травку щипал, тоже хочу отдохнуть немножко, — сказал Гусь.

Выбрал Гусь местечко под забором, на чистой травке-муравке, поджал под себя одну ногу, голову под крыло спрятал, стоит на одной ноге — отдыхает.

— Эй, Гусь — красные лапы, — засмеялся Петух, — разве так отдыхают? Садись на забор — будет лучше!

— Что ты, Петушок — красный гребешок, — удивился Гусь, — боюсь упаду, на травке-то лучше!

— Нет, на жердочке лучше! Ко-ко-ко! — потешался Петух над Гусем.

— Нет, на травке лучше! Га-га-га! — смеялся Гусь над Петухом.

Заспорили два друга.

Спорили-спорили, но договориться так и не смогли. Решили всех спрашивать, кто встретится: где же луч-

ше отдыхать? Идут по дороге и видят: Грач летит. Летел-летел и сел на высокой березе, на самой макушке.

— Скажи, Грач — белый нос, где надо отдыхать: на жердочке или на травке? — спросили Гусь и Петух.

— Гар-гар-гар! — загорланил Грач. — Лучше всего отдыхать на высоком дереве, вот так, как я.

Пошли Гусь и Петух дальше. Видят: около свинарника большая лужа, а из лужи торчит поросычье рыльце.

— Скажи, Хрюшка, где надо отдыхать: на жердочке или на травке? — спросили Гусь и Петух.

— Хрю-хрю-хрю, — ответил Поросенок, — лучше всего отдыхать в луже.

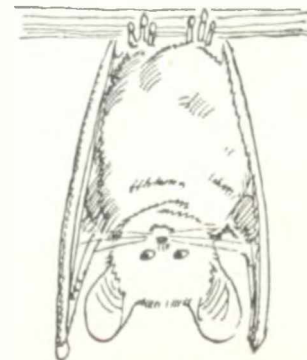
Пошли Гусь и Петух дальше. Видят: у дороги кочка шевелится, подымается. Это Крот из своей норы вылезает.

— Скажи, Крот-землекоп, где надо отдыхать: на жердочке или на травке?

— Лучше всего отдыхать в норке, — ответил Крот.

Зашли Гусь и Петух в лес. Смотрят: Белка с одного дерева на другое перепрыгивает.

— Скажи, Белочка — пушистый хвостик, где надо отдыхать: на жердочке или на травке?

Белка юркнула в дупло, высунула мордочку и ответила:

— Лучше всего отдыхать в дупле.

Подошли Гусь и Петух к реке. Глядь, Щука у берега, в тростниках... Не плышет, а притихла на одном месте, только плавниками слегка пошевеливает.

— Скажи, Щука, где надо отдыхать: на жердочке или на травке?

— Лучше всего отдыхать в воде, — ответила Щука.

Пошли Гусь и Петух дальше. Видят: по стволу дерева Жучок ползет.

— Скажи, Жучок — коричневая спинка, где надо отдыхать: на жердочке или на травке?

— Лучше всего отдыхать под корой, — ответил Жучок и полез под кору.

Вернулись Гусь и Петух в село. Смотрят: Летучая Мышь кружится над сараем. Кружилась-кружилась, влетела в сарай, уцепилась лапками за жердь, обернулась крыльшками и повисла вниз головой.

— Скажи, Летучая Мышь, где надо отдыхать: на жердочке или на травке?

— Пи-пи-пи, — запищала Летучая Мышь, — лучше всего отдыхать под крышей вниз головой.

Устали Гусь и Петух, зашагали домой. Видят: в саду, под окнами, гамак, а в гамаке лежит девочка Люба.

— Скажи, Люба-Любушка, где надо отдыхать: на жердочке или на травке?

Но девочка крепко спала и ничего не слышала.

Петух уселся на заборе, а Гусь — под забором, стали ждать, когда девочка проснется. Ждали-ждали и задремали каждый по-своему: Петух — на жердочке, а Гусь — на травке. Так и решился их спор.

МИШКА

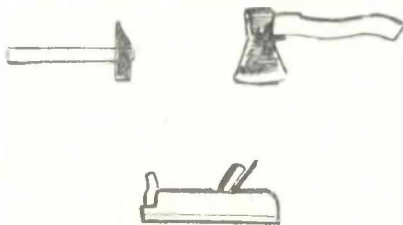
В. ТОВАРКОВ

Бурый мишка загрязнился,
Загрязнился, запылится,
А вдобавок ко всему
Он еще и заленился.
Мы его почистим щеткой
С мылом, содой и...
щекоткой!

Веселые загадки-сочинялки

Владимир РОМАХОВ

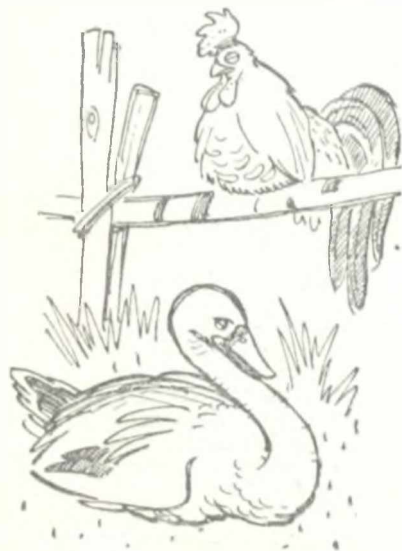
По гвоздям ударю метко —
И готова табуретка,
Стол и полка из досок!
Дело знает

Я со свистом мчусь по доскам
И похож я на коня,
Стружка тонкою полоской
Так и вьется из меня.
Я в работе спозаранок.
Как зовут меня?

Дружу с людьми
Я с давних пор:
Я — брат пилы,
Лихой

Лариса РУМАРЧУК

Не стареет бабушка моя.
Та же всё: огонь и непоседа.
Лишь серёг блестящие края
Стали словно стертая монета.

Лишь порою вечером глухим
Над кроватью маленькой
..... поникнет,
Давним детским именем моим
Правнучку нечаянно окликнет.

Если б я художником была,
Я нарисовала бы кистями,
Как за шею бабушку обняла
Дочь моя ребячьими руками.

Моя бабушка

Как, зажав конфету в кулаке,
Девочка румяною щекою
Вдруг прижмется к бабкиной щеке
Темной, словно дерево сухое.

И в глазах у бабки не печаль —
Радость в них, бессмертие навеки:
Дереву весны своей не жаль,
Если рядом юные побеги.

Высшая форма педагогической пропаганды

В. ЛУДКИЙ,

доцент, ректор педагогического университета родительского актива школ г. Полтавы

Статья Н. Талызиной «Каким должен быть родительский университет?»* заинтересовала родителей и тех, кто занимается педагогической пропагандой. Опыт работы родительского университета при МГУ, освещенный в статье, заслуживает внимания.

Хорошо, что у слушателей спрашивают, что они хотели бы узнать, какие трудности испытывают в воспитании детей; интересно и то, что родители, завершая учебный курс, пишут зачетные работы, в которых критически разбирают собственную воспитательную практику. Важно, что университет поддерживает тесную связь с выпускниками, привлекает их к участию в педагогической пропаганде. Ценно и предложение издавать учебники и учебные пособия для родительских университетов.

В статье, однако, есть недостатки и спорные утверждения. Автор почему-то рассматривает родительские университеты как единственную форму педагогической пропаганды и ничего не говорит о родительских лекториях. Между тем на Украине, например, при школах и клубах предприятий и колхозов в 1959 году работало больше 10 тысяч родительских лекториев. В них было прочитано свыше 120 тысяч лекций, преимущественно учителями, а также научными работниками, врачами, агрономами и другими специалистами.

Автор критикует эпизодические лекции. Но они себя вполне оправдывают в тех случаях, когда для родителей трудно организовать систематический курс. Лучше прослушать хотя бы отдельные педагогические лекции, чем совсем ничего не слушать.

Республиканское совещание по педагогической пропаганде, состоявшееся в мае 1960 года в Киеве, одобрило проект «Положения о родительском университете». Затем он был утвержден и вошел в силу. В «Положении» правильно подчеркивается, что «педагогический университет для родителей — высшая форма организации педагогической пропаганды».

Хочу поделиться опытом нашей работы. В 1958 году при Полтавском пединституте был создан вечерний университет родительского актива школ города. Руководство им поручили заведующему кафедрой педагогики и психологии института. Слушатели принимаются в университет по совместным рекомендациям родительских комитетов и директоров школ. Занятия проводим два раза в месяц, по три часа каждое. Учебный курс рассчитан на два года.

Слушатели получают знания по основам марксистско-ленинского учения о коммунистическом воспитании, по теории и методике воспитательной работы и связи школы с семьей, по детской психологии и гигиене.

По сложным темам, кроме лекций, проводим семинарские и практические занятия. С успехом проходят экскурсии слушателей на предприятия, где учащиеся проходят производственное обучение, во внешкольные учреждения. На занятиях обмениваемся опытом воспитания детей в семье и опытом работы родительских комитетов школ. В конце учебного года мы организуем «Педагогические чтения», на которых выступают с докладами выпускники университета. Они обобщают опыт семейного воспитания детей, свой и других родите-

лей, используя приобретенные знания и дополнительные литературные источники.

В лекторский состав нашего родительского университета входят опытные преподаватели кафедры педагогики и других кафедр пединститута. Кроме того, с лекциями выступают заслуженные учителя школ. В лекциях по педагогике обязательно используется опыт воспитания детей в семье, в частности опыт слушателей университета. Это делает занятия особенно доходчивыми и близкими слушателям. «Пойдешь один раз на занятия в родительский университет и не захочешь их пропускать», — говорят многие родители.

Занятия каждый раз завершаются демонстрацией фильма или концертом художественной самодеятельности силами студентов и кружковцев из дворца пионеров. Так, после лекции «Заветы В. И. Ленина в области просвещения и воспитания» был показан фильм «В. И. Ленин в первые годы Советской власти», после лекции «Политехническое и производственное обучение и задачи родителей» — фильм «Школьная бригада».

Университет вносит новую струю в работу родительских комитетов, способствует росту родительского актива. Выпускники университета выступают на родительских и рабочих собраниях, в заводской печати, а также в стенных газетах. Они участвуют в организации родительских лекториев при школах и предприятиях, а некоторые даже сами выступают с лекциями. Например, т. Яцюк, член родительского комитета 27-й школы, прослушав в университете лекцию «Родительский авторитет в воспитании и средства его укрепления», подготовился и сам прочитал на эту тему две лекции в родительском лектории своей школы.

Студенты-старшекурсники в процессе педагогической практики также привлекаются под руководством преподавателей кафедры педагогики и психологии к чтению лекций для родителей.

Родительская общественность горячо восприняла слова Н. С. Хрущева в его речи на Всесоюзном съезде учителей: «Семейное воспитание надо рассматривать как один из очень важных участков работы партии». В этом учебном году состав слушателей нашего родительского университета значительно пополнился за счет родителей-коммунистов, организаторов и членов бригад коммунистического труда. Передовые люди советского общества учатся в родительском университете, чтобы лучше воспитывать своих детей и помогать другим родителям и школе в воспитании новых людей коммунистического общества.

* См. № 9 «Семьи и школы» за 1960 год.

ПРОЕКТЫ „РЕКОНСТРУКЦИИ“ НАШЕЙ ПЛАНЕТЫ

Н. ПОКИДОВ

Большое богатство досталось людям — наша планета Земля. Ее плодородные поля, непроходимые дремучие леса, суровая тайга и знойные джунгли, степи и горы, реки и озера, моря и океаны — все принадлежит человеку. Бесценные богатства находятся в подземных «кладовых» Земли. Здесь богатейшие залежи черных и цветных металлов, минералов и строительных материалов, разных видов топлива.

И все же Земля наша устроена не «по последнему слову техники». Опытный конструктор, инженер спроектировал бы ее иначе. Равномерно распределил бы воду и сушу, леса и степи. Суровый климат Северного и Южного полярных бассейнов заменил бы более мягким, умерил бы знойную жару Африки.

Конечно, это фантазия. Навряд ли удалось бы перекроить всю нашу Землю по-новому. Но, оказывается, кое-что сделать все же можно. Если внимательно посмотреть на карту только нашей Родины, мы увидим новые голубые полоски каналов, котских 10—20 лет тому назад еще не было. Появились новые водохранилища и моря, образованные плотинами гигантских гидроэлектростанций. А разве новые железные и шоссейные дороги, новые города, фабрики и заводы, нефте- и газопроводы, трассы магистральных высоко-

вольтных линий электропередач не изменяют лицо нашей планеты? Там, где совсем еще недавно простирались бескрайние необжитые степи — районы целинных земель, — теперь зреют миллионы гектаров тучных хлебов. Все это достигнуто благодаря воле человека, неустанному его труду, заботам о дальнейшем процветании нашей прекрасной Земли с большой буквы!

Велика власть человека над природой! Наука и техника наших дней дали человеку возможность не только преобразовать бесплодные пустыни, но и устремиться в космические дали, овладеть энергией атома и приступить к осуществлению проектов коренного преобразования климата Земли. Такие проекты существуют, и некоторые из них уже близки к реализации. О них-то мы и хотим рассказать в этом очерке.

ПЛОТИНА ЧЕРЕЗ БЕРИНГОВ ПРОЛИВ БУДЕТ ПОСТРОЕНА

Когда? — спросит нас читатель. И зачем? В самом деле, зачем нужна она в таком суровом и необжитом месте, как Берингов пролив? Вот зачем: плотина соединит по суше две великих державы — СССР и США — и будет способствовать из-

менению климата нашего сурового Севера.

Советский Союз огражден от теплых воздушных течений с юга, юго-запада и юго-востока цепью высоких гор. А с севера, наоборот, в нашу страну широко открыт доступ холодным воздушным массам сурового Арктического бассейна. Знаете ли вы, что почти половина территории нашей страны — районы вечной мерзлоты? На трех четвертях территории СССР в январе морозы достигают 40 с лишним градусов. Около 15 процентов территории Союза — безмолвная, необжитая, а порой и непроходимая тундра.

Холодный и сухой воздух прогревается летом на равнинах и высасывает влагу из почвы и растений. Особенно часты засухи и суховеи в Поволжье, Прикаспийской низменности, Сталинградской области и ряде районов Казахской ССР.

Ученые и инженеры-экономисты подсчитали — и эти подсчеты отнюдь не преувеличены, — что из-за сурового холодного климата некоторых областей Сибири, Заполярья и Дальнего Востока на строительство заводов, фабрик, электростанций приходится затрачивать капиталовложений на 10 процентов больше, чем в Европейской части Союза.

Огромные убытки государству приносит также прекращение в зимнее

время навигации. Суда стоят, реки и моря скованы льдом. А ведь если бы этого не было, сколько нужных людям грузов можно было бы перевезти на этих судах, бесцельно простаивающих больше полугода!

Действие сурового Северного Ледовитого океана сказывается на сельском хозяйстве не только Советского Союза, но и некоторых других стран. В северной части Японии в ряде случаев не созревает рис; часть Желтого моря в зимнее время замерзает. Огромные пространства Канады заняты тундрой и районами вечной мерзлоты. Суров климат Аляски. До трех четвертей ее территории — районы вечной мерзлоты.

Кто же «виновник» ледового покрова Северного Ледовитого океана? Оказывается, впадающие в него реки: Обь, Лена, Енисей, которые несут огромные массы пресной воды. В океане образуется верхний пресноводный слой, который, замерзая, создает мощный ледяной покров. В результате этого тепло глубинных вод Северного Ледовитого океана не может обогреть холодный воздух Арктики. И вот появилась идея — растопить лед в Северном Ледовитом океане! Но не фантазия ли это? Хватит ли у человечества сил, чтобы выполнить такую колоссальную задачу?

...Теплое течение Гольфстрим поступает в Северный Ледовитый океан из Атлантического. Но Северный Ледовитый океан встречает его несприятливо, холодное Лабрадорское и Восточно-Гренландское течения очень сильно охлаждают Гольфстрим.

Если перегорит Берингов пролив плотной и сверхмощными насосами перекачивать воду из Северного Ледовитого океана в Тихий, то приток в Северный Ледовитый океан теплых вод Гольфстрима усилится.

В большой степени холодный климат Севера зависит также еще и от того, что лед и снег отражают в пространство до 90 процентов живительных солнечных лучей. Вода же, наоборот, интенсивно их поглощает. Если представить себе, что лед в Северном Ледовитом океане уже растаял, то вода поглотит тепла в 150 раз больше того, чем заключено его в угле, нефти и газе, ежегодно добываемых на всем земном шаре.

Проект плотины через Берингов пролив создал советский инженер Петр Михайлович Борисов. По его проекту плотину предполагается соорудить сборной, состоящей из железобетонных блоков-пантонов с вмонтированными в них сверхмощными насосами.

Заглянем в будущее и попробуем представить себе, что плотина уже построена. В суровой Якутии зацве-

тут вишневые, сливовые, яблочные сады. Ее климат станет примерно таким же, как и в Европейской части СССР. Круглый год воды Северного Ледовитого океана будут бороздить суда. Навсегда исчезнут районы вечной мерзлоты. Тундра покроется цветущими пастбищами и лугами. Жаркое солнце будет согревать землю половину года, а берега моря Лаптевых и сурового Восточно-Сибирского моря превратятся в чудесные пляжи, где несколько месяцев будет длиться купальный сезон. Сказка? Нет. Можно с уверенностью сказать, что советским людям такая задача по плечу. Правда, трудностей встретится немало. Ведь строить плотину придется в исключительно суровых, необжитых краях. Нужно очень много электроэнергии, потребуется создать мощные землеройные машины и гигантские автоматические бетонные заводы. Но разве советские люди боялись когда-либо трудностей? Если мы твердо уверены в возможности освоения космического пространства и надеемся послать межпланетные корабли в далекие космические рейсы к другим планетам, то кто станет сомневаться в том, что плотина в Беринговом проливе будет построена!

СОЛНЦЕ СВЕТИТ КРУГЛЫЕ СУТКИ

Ну и что ж тут удивительного? За полярным кругом действительно бывает непрерывный день. Но может ли это быть на всей поверхности нашей Земли? Конечно нет, ответите вы. Но, оказывается, все-таки может!

Интересный проект выдвинул молодой инженер В. Б. Черенков. Он считает, что можно изменить климат Земли и устроить ночью искусственное солнечное освещение на огромных территориях земного шара. Для этой цели автор проекта предложил создать гигантское космическое кольцо, состоящее из мельчайших частиц, вращающихся вокруг Земли. Современный уровень развития науки и техники, особенно стремительный разбег ракетной техники, поможет, как это считает автор проекта, растопить льды Арктики, уничтожить вечную мерзлоту в Сибири, уменьшить в несколько раз продолжительность ночи.

Задача создания искусственного освещения нашей планеты может быть решена при условии наличия

мощных источников лучистой световой энергии. Причем работать эти источники должны в течение многих столетий.

Для того чтобы решить другую проблему — коренным образом изменить климат всей Земли, необходимо колоссальное количество тепловой энергии. Расчеты ученых показали, что для этого нужна мощность около 250 миллиардов киловатт. Это очень много. Такая мощность соответствует мощности 110 тысяч Волжских гидроэлектростанций имени В. И. Ленина.

Солнце излучает огромное количество энергии. Но поверхности Земли достигает всего лишь одна двухмиллиардная часть этой энергии, а остальное рассеивается в мировом пространстве. Как же уловить дополнительные «порции» энергии Солнца, не попадающей на Землю? Задача эта трудная. Ведь речь идет не о десятках киловатт, а о миллионах и миллиардах киловатт.

И вот инженер Черенков выдвинул идею, которая очень оригинально решает эту задачу. Он предлагает создать вокруг Земли вращающееся кольцо. По форме оно должно напоминать кольцо Сатурна и быть так сориентировано вокруг Земли, чтобы не создавать на нашей планете тени. Кольцо будет отражать на Землю часть той солнечной энергии, которая пока что исчезает в космическом пространстве. Вес кольца составит, по предварительным подсчетам, 2 миллиона 400 тысяч тонн. Для его образования предполагается использовать мелкие частицы, размером около одного микрона.

Кольцо шириной в 500 километров сможет направить на Землю поток энергии мощностью в 1300 миллиардов киловатт. Но земной поверхности достигнет только половина этой энергии — примерно 650 миллиардов киловатт. Но и эта цифра довольно внушительна.

Внутренняя граница кольца будет находиться на расстоянии около 1000 километров от поверхности Земли.

Для искусственного освещения в ночное время полосы земной поверхности, равной 7000 километров, ширина кольца может быть и меньшей — всего лишь 100 километров. При этом освещенность поверхности будет в несколько раз больше, чем это требуется для нормального чтения, то есть практически ночью будет так же светло, как днем. Вес такого уменьшенного стокилометрового кольца должен составить 470 тысяч тонн. Но как создать такое кольцо? Оно может быть создано при помощи мощных космических ракет, которые поднимут на нужную высоту над поверхностью Земли груз из

мелкого порошка. Сколько же потребуются ракет для доставки такого груза в космос? По-видимому, несколько десятков, а может быть и сотен тысяч. Осуществлению этого замысла поможет то обстоятельство, что каждая ракета может быть использована многократно.

ЭНЕРГИЯ МОРСКИХ ПРИЛИВОВ БУДЕТ СЛУЖИТЬ ЧЕЛОВЕКУ

Постоянное влияние притяжения Луны вызывает регулярные морские и океанские приливы и отливы. Приливные волны каждые 6 часов 12 минут наступают на сушу, а в следующие 6 часов 12 минут отступают обратно в океан.

Эту-то энергию и можно использовать при строительстве мощных приливных электростанций. Но зачем их строить, если в нашей стране есть много крупных рек, гидроэнергетические ресурсы которых огромны и пока что мало использованы? А запасы угля, торфа и сланца? Ведь они смогут обеспечить еще на многие годы работу крупных тепловых электростанций.

Но есть одно существенное обстоятельство, которое делает необходимым сооружение приливных электростанций. Строительство большого числа тепловых и атомных электростанций вызывает проблему так называемой пиковой нагрузки.

Дело в том, что потребность в электроэнергии в течение суток неравномерна, она изменяется по нескольку раз в день. Например, днем работает большинство предприятий; в вечернее же время не все заводы и фабрики работают, зато энергия нужна для освещения жилых домов, работы различных бытовых электроприборов, радиоприемников, телевизоров. Ночью же потребление энергии значительно снижается.

Величина пиковой нагрузки в Европейской части СССР особенно велика в осенние и зимние дни, когда потребность предприятий в электроэнергии совпадает с наибольшим ее расходом для бытовых целей. Хорошие результаты дает соединение в единую энергосистему атомных и тепловых станций совместно с гидравлическими, так как последние могут быстро и легко увеличивать свою мощность.

Но еще большие возможности сулят нам приливные гидроэлектростанции, которые могут изменять режим своей работы в течение суток. Это достигается при помощи

установки на них приливных турбин; они или отдают электрическую энергию в электрическую сеть, или забирают ее из энергосистем — в ночное время, когда имеется излишняя мощность, — и превращаются в насосы, закачивая воду в водохранилище. Отсюда ее в любое время легко использовать для вращения обычных гидротурбин.

Энергетические станции такого типа могут быть построены на севере нашей страны — на Белом море. Одна из них — Беломорская — может стать регулятором единой энергетической системы Европейской части СССР.

Использование энергии приливов по всему земному шару может дать до 1,5 миллиарда киловатт! Возникает вопрос: не отразится ли использование этой энергии на скорости вращения Земли вокруг Солнца? При полном использовании приливов для вращения турбин электростанций вращение Земли в течение 2000 лет в общей сложности замедлится на несколько часов. Но на жителей Земли практически это не окажет никакого влияния.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ СВЕРХМАГИСТРАЛЬ

Стоя на железнодорожной станции, вы видите, как мчатся одна за другой, с небольшими интервалами, электрички, которые так полюбились жителям пригородов. Тепло, светло и уютно в вагонах электропоездов. А ведь когда-то вместо них ходили — а во многих местах и сейчас еще ходят — медлительные паровые поезда. Вагоны были неудобными, с высокими подножками и тесными тамбурами.

А теперь уже появились у нас мощные электровозы и тепловозы, которые на больших скоростях мчат пассажирские и товарные составы. И с каждым днем таких составов все больше, все чаще следуют они один за другим. На некоторых магистралях, например под Москвой, не хватает двух путей для движения в прямом и обратном направлениях и приходится применять третьи и четвертые пути, а через несколько лет, возможно, потребуются пятые и шестые. Но где же этому предел?

В Советском Союзе ширина железнодорожной колеи 1524 миллиметра, в некоторых странах она несколько меньше,

Такая ширина не так уж велика, и невольно возникает мысль: что выгоднее — строить множество параллельных железнодорожных путей или перейти на железнодорожную колею значительно большего размера — 4,5—5 метров, а может быть, и больше?

Представим себе железнодорожную магистраль, связывающую разные страны и континенты. Вот вагоны. Ширина их 7—8 метров, длина может доходить до 100 метров. А высота? Высота с пятиэтажный дом не будет фантастически большой — ведь двухэтажные вагоны курсируют сейчас на железнодорожных линиях Германской Демократической Республики и будут в дальнейшем применяться на железных дорогах Советского Союза (несколько таких поездов у нас есть уже теперь).

Конечно, при устройстве сверхмагистрали возникнет великое множество разных проблем. Для сверхмощных электровозов понадобится огромное количество электрической энергии. Один такой гигантский исполин станет потреблять до 150—200 тысяч киловатт при скорости, достигающей 300 километров в час. На тяжелые рельсы уйдет очень много металла.

Объемы путевых работ для такой сверхмагистрали будут настолько велики, что возникнет необходимость специально создать мощные механизмы для разработки грунта, устройства балласта, укладки шпал и рельсов.

Сверхмагистраль может пройти от Лондона до Парижа и Берлина, затем до Москвы, оттуда к столице Индии — Дели, а другое направление — через Сибирь на Пекин и Владивосток, через Берингов пролив (по плотине, о которой мы рассказывали) — в Сан-Франциско и Нью-Йорк. В такой огромной железнодорожной магистрали заинтересованы многие страны; она затрагивает интересы почти всех народов мира.

Трасса предполагаемого железнодорожного пути будет очень трудной — часть ее пройдет за Северным полярным кругом, пересечет такие горные хребты, как Анадырский, Верхоянский и Становой.

Конечно, сейчас еще трудно определить, когда будет построена такая сверхмагистраль. Для осуществления этого проекта потребуются совместные дружные усилия и добрая воля народов различных стран. Но безусловно одно: стремление народов к миру и международному сотрудничеству преодолеет все препятствия и поможет претворить в жизнь и этот проект.

Строгановское училище

Красивая ткань с тонким рисунком, ваза замечательной работы, сервизные чашки причудливой формы и отделки, яркие ковры, мебель и многие другие предметы обихода создаются на наших фабриках, заводах и в мастерских по рисункам и замыслам художников, мастеров декоративно-прикладного искусства.

Среди этих художников немало воспитанников Московского высшего художественно-промышленного училища. Студенты называют свое учебное заведение «Строгановкой», так как оно продолжает традиции знаменитого Строгановского училища, существовавшего в России почти сто лет.

Крупный русский государственный деятель и археолог С. Г. Строганов в 1825 го-

ду создал на свои средства «Школу рисования в отношении к искусствам и ремеслам». Через восемнадцать лет — в 1843 году — эта школа стала государственным учебным заведением. Строгановское училище сыграло большую роль в развитии прикладного искусства в России. Его питомцев можно было встретить в самых отдаленных уголках страны, и многие из них стали прославленными мастерами прикладного искусства. Преподавали в училище крупнейшие художники, скульпторы и архитекторы России.

Старинное здание на Рождественке (ныне улица Жданова), изображенное на гравюре, было построено знаменитым архитектором М. Ф. Казаковым в 1778 году для графа Воронцова. После смерти графа дом его перешел к богатой купчихе Бе-

кетовой, а затем был приобретен в казну. Здание много раз перестраивалось. В нем помещалась Медико-хирургическая академия, затем клиники Московского университета, и, наконец, в 1892 году сюда переехало Строгановское училище.

После Октябрьской революции Строгановское училище вместе с Училищем живописи, ваяния и зодчества было преобразовано в Свободные государственные мастерские, а затем во ВХУТЕМАС (Высшие художественно-театральные мастерские) и ВХУТЕИН (Высший художественно-театральный институт). В 1945 году оно было воссоздано как Московское высшее художественно-промышленное училище.

В старом здании на улице Жданова сейчас помещается Московский архитектурный институт.

Училище живописи, ваяния и зодчества

«Вот где перлы! Вот где таланты!.. Это так своеобразно, сильно, что просто глазам не веришь. Я только думал об этом, что это будет скоро, а оно уже есть, вот оно, наше родное, и в Москве, на Родине!..» — писал И. Е. Репин по поводу одной из ученических выставок Училища живописи, ваяния и зодчества в Москве.

Прославленное на всю страну училище возникло в 1832 году. Сперва это был небольшой кружок художников-профессионалов и любителей. Через год кружок пре-

вратился в Московский художественный класс. Одним из руководителей его был М. Ф. Орлов, в прошлом декабрист, друг Пушкина и Чаадаева.

В 1843 году Художественный класс был реорганизован в Московское училище живописи и ваяния, а через 22 года оно, объединившись с Дворцовым архитектурным училищем, стало называться Училищем живописи, ваяния и зодчества.

Сейчас, проходя по улице Кирова, нельзя не заметить старинный дом с колоннами на углу Боброва переулка. В этом здании в течение почти трех четвертей века помещалось училище. Его воспитанниками в разные годы были такие замечательные художники, как А. К. Саврасов, В. Г. Перов, И. М. Прянишников,

И. И. Левитан, В. В. Пукирев, И. И. Шишкин, В. Д. Поленов, А. Е. Архипов, М. В. Нестеров и многие другие.

«Московская школа выполнила все горячие ожидания. Она сделалась истинным рассадником лучшего, нового русского искусства, самостоятельного, национального», — писал В. В. Стасов.

Училище было тесно связано с искусством передвижников. Почти все московские выставки передвижников устраивались в помещении этого учебного заведения.

В наши дни два московских института — Государственный художественный институт имени В. И. Сурикова и Московский архитектурный институт, — вышедшие из недр училища, продолжают его традиции.

Ф. И. Шаляпин

«Этот человек, скромно говоря, — великий...» — писал о Федоре Ивановиче Шаляпине Горький.

Звучный, гибкий голос непревзойденного певца и драматического актера мог передавать тончайшие оттенки человеческих переживаний — от трагедийного пафоса до лирической нежности.

Шаляпин с огромной силой и глубиной создавал на сцене такие героические и трагедийные образы, как Иван Сусанин, Борис Годунов, Иван Грозный, романтические, как Демон, Мефистофель и Дон Кихот, и сатирические, как дон Базиллио.

Не меньших высот достиг Шаляпин и как камерный певец. Наряду с романсами

великих композиторов его проникновенное исполнение русских народных песен вызывало бурные восторги и овации зрительного зала.

«Такие люди, каков он, — писал Горький, — являются для того, чтобы напомнить всем нам: вот как силен, красив, талантлив русский народ! Вот плоть от плоти его, человек, своими силами прошедший сквозь терния и теснины жизни... чтобы петь всем людям о России, показать всем, как она — внутри, в глубине своей — талантлива и крупна, обаятельна...»

Шаляпин был разносторонне одаренным человеком. Его влекло и к живописи, и к скульптуре; он сам создавал тонкие гримы для своих ролей, выступал как режиссер. Письма и воспоминания певца гово-

рят о его незаурядном литературном таланте.

В 1910 году Шаляпин поселился на Новинском бульваре (ныне улица Чайковского) в доме, который изображен на гравюре.

Обстановка в доме была простой. Главным ее богатством была библиотека, составленная по советам Максима Горького. Федор Иванович любил людей, общество, и в квартире артиста часто собирались гости. Здесь можно было встретить не только его товарищей по театру, но и лучших писателей, артистов, художников. У Федора Ивановича бывали Горький, Куприн, Ермолова, художники Серов, Коровин, Поленов, композитор Рахманинов и многие другие.

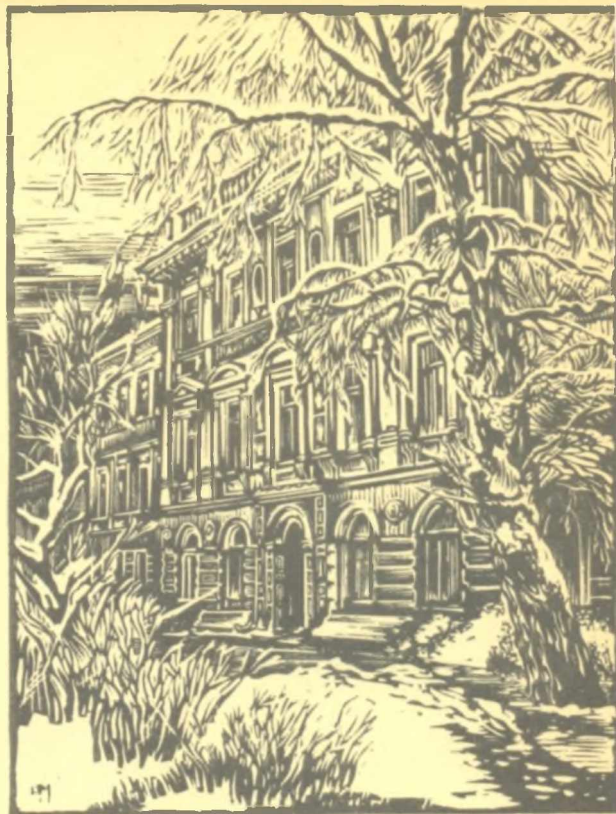
Н. БЕЛИКОВ

ПАМЯТНЫЕ

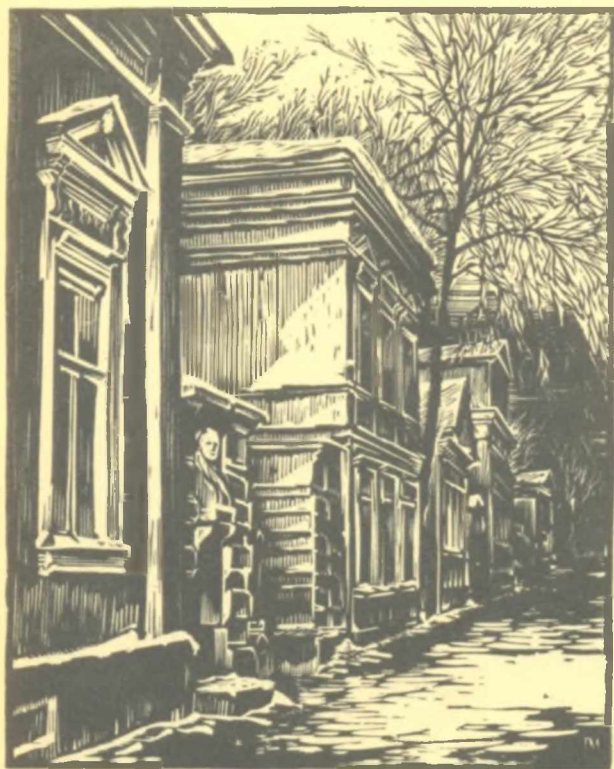
МЕСТА

МОСКВЫ

Гравюры А. И. Мищенко

Улица Жданова, дом 11. Здание бывшего Строгановского училища

Здесь, на Новинском бульваре (теперь улица Чайковского) жил Ф. И. Шаляпин

В этом доме на Мясницкой (ныне улица Кирова), напротив московского Почтамта, помещалось Училище живописи, ваяния и зодчества.

С. М. Низовая „За чистоту рабочего места“

С. А. Григорьев „Родительское собрание“

Художественная выставка «Советская Украина» останется значительным событием в истории нашего изобразительного искусства.

В выставке принимали участие художники разных поколений, разного профиля, творческого почерка и темперамента.

О направлении выставки ясно говорят сами украинские художники: «Наша жизнь — наше вдохновение». В своих полотнах они охватывают самые различные темы из истории Родины, становления Советского государства, развития Украины, революционного прошлого, гражданской и Отечественной войн, социалистического строительства, борьбы за мир и дружбу народов, труда советских людей, их учебы и отдыха.

Большой художественной правдой отмечены картины: «Думы, мои думы» Божия, «Киевские коммунары» Лопухова, «Провозглашение Советской власти на Украине» художников Константинопольского и Хмельницкого, «Дума о казаке Голоте» Дерегуса и многие другие.

Интересны и пейзажные полотна, представленные на выставке.

Особенно хороша скульптура — оригинальная, выразительная, действующая на воображение и мысли зрителя.

Прекрасна мозаика художников Кириченко и Клейн — «Наша дума, наша песня». Выполненная в триптихе и традициях искусства Киевской Руси, выложенная из цветного натурального гранита и золотой смальты, работа образно раскрывает перед зрителем богатую и солнечную Украину. О такой Украине мечтали в прошлом выразители народных чаяний — бандуристы и поэт Шевченко, а теперь о ней поет ликующий украинский народ.

Но не все произведения художников смотрятся с одинаковым интересом. Картины на выставке — разного уровня и мастерства. Встречаются и незаконченные работы. Часто вызывают споры творческие поиски и дерзания молодых художников.

На выставке экспонировались также полотна, графические листы и скульптура, посвященные советской семье, школе и детям.

Много интересного увидели и узнали посетители Центрального выставочного зала в конце 1960 года, в дни Декады украинской литературы и искусства в столице.

Теперь выставка отправилась в путешествие по Советскому Союзу.

В заключение хочется сказать: правильно поступают в тех школах и семьях, где следят за художественной жизнью страны, где стало традицией совместное посещение и обсуждение художественных выставок.

В. ПАВЛОВ

Их брат-Володька

Рассказ

Вадим ЕМЕЛЬЯНОВ

Рисунок А. Суровцева

Катя была Кольку по рукам.

Колька ревел. Ему не было больно. Ревел он от стыда. Все-таки он родился на год раньше сестры, а это что-нибудь да значило.

...Володька стоял у окна и смотрел на улицу.

Напротив был новый дом, первый этаж которого занимал клуб. Изредка проходили женщины с ведрами. Со вчерашнего дня за окном ничего не изменилось. Но Володька, не отрываясь, смотрел на улицу.

Он был какой-то странный с того вечера, когда с Ниной Сергеевной пришел в дом Кати и Кольки и, не зная что делать, щурясь от яркого света лампы, сел на свернутый матрац, который он сам же принес.

— Это — Володя! — сказал отец Кати и Кольки, закрыв щеку ладонью.

Катя и Колька удивились. Ну кто же не знает, что это Володя? Он неплохо играл в футбол, но на рыбалке ему вечно не везло.

— А это Нина Сергеевна, — сказал отец, проведя ладонью по лбу. Сразу стало видно, какая красная у него щека.

Катя фыркнула. Колька тоже. Отец, действительно, говорил очень смешные вещи.

Кто заставлял ребят рассказывать содержание прочитанных книг? Кто отправлял обратно и не давал новой книжки, пока прежняя не была дочитана? Кто ругал за измазанные страницы? Кто выставлял на витрине самые интересные новинки? Наконец, кто так приветливо улыбался? Не зная Нину Сергеевну, библиотекаршу, было просто невозможно...

— Нина Сергеевна теперь будет жить у нас...

Вот здорово! — подумала Катя.

— ...А Володя станет вашим бра-

том, — закончил отец и поставил чемодан гостя на самое видное место.

Как это так? — подумал Колька. — Вот так, — сказал отец, словно отгадав его мысли.

С раннего утра началась генеральная уборка.

Катя еще никогда не видела, чтобы окна их дома так сияли. Печь была побелена. Ненужный хлам, валявшийся за ней, исчез. На лавке в сенях выстроились валенки, которым требовалась починка. На окнах появились новенькие занавески. Стену украсили картинки из журнала. Вилки, ножи и ложки, протертые мелом, стали как новенькие. В шкафу появились разноцветные тарелки и чашки. Для игрушек был отведен особый угол в выгороженной фанерой комнате, которая стала называться детской.

Но главное, конечно, пол. Катя помогала выжимать тряпку и сама добела выскоблила целую половицу. Первый раз мыли начерно, второй набело.

Колька вошел, не вытерев ног. На полу сразу отпечатались грязные следы.

— Ты не видишь? — угрожающе спросила Катя.

Нина Сергеевна остановила ее и, взяв тряпку, аккуратно вытерла следы, а заодно и галоши. Потом она сняла их с Колькиных ботинок, снова вытерла пол, поставила галоши за порог и сказала:

— Вот уже месяц, как правый ботинок просит каши. Левый не лучше. Завтра я куплю тебе новые. Утром никуда не убегай.

Потом вошел Володька. Он тоже забыл вытереть ноги и снять галоши. Мать дернула его за рукав, слегка шлепнула и дала в руки тряпку:

— Вытрешь — в следующий раз не забудешь!

Катя была с ней не согласна. Володька почти не наследил. А потом — и ему срочно следовало бы купить новые башмаки.

К вечеру поспели пироги. Таких вкусных Катя в жизни еще не ела. Отец тоже уплетал за обе щеки. Он помылся из рукомойника, в который Нина Сергеевна налила принесенной из ручья воды, и волосы его блестели.

Кольке достался лучший кусок, самый пышный, с тремя ягодами на душистой корочке.

Это несправедливо, — отметила Катя. — Весь день мешал нам работать. Раскидал валенки в сених, разбил принесенную Ниной Сергеевной чашку — самую красивую! — разбросал игрушки. Настоящий хулиган. Что это с ним? Кем он вырастет?..

Потом пошли гулять. Подморозило. На крышах повисли сосульки, похожие на градусники. Ручейки встали. Снег блестел. За лесом сиделось малиновое солнце.

Возле мастерских, в которых работал отец, им повстречались колхозники. Они поздоровались со всеми за руку и спросили, когда приходить на праздник,

Катя точно знала, что Международный женский день прошел, а до Первого мая еще далеко, и удивилась. Больше в календаре никаких особенных дат не было. Спросить, однако, она постеснялась.

В это время Колька принялся забрасывать Володьку лыдышками. Он подбирал их на дороге, где снег слежался в лед. Володьке, конечно, было больно. Отвечать он не успевал, потому что Колька бросался часто и зло.

Отец посмотрел на Нину Сергеевну, та опустила глаза. Между ее бровями появилась морщинка. Прежде Катя ее не замечала.

Отец молча встал между мальчишками. Одна лыдышка попала ему в грудь. Он смахнул ледяные крошки с пальто и сказал:

— Вы лучше посмотрите, какое после красивое. Сколько живу — такого не видел. Честное слово, Нина.

— Давайте, ребята, считать. Сколько насчитаем на поле красок? — предложила Нина Сергеевна.

Меньше всех насчитал Володька. Он не заметил голубого и синего цветов. Колька ехидно засмеялся...

Дома Колька захватил самую

удобную кровать. Она находилась возле печки. Под окном лег Володька.

— Ничего, Сема, — сказала Нина Сергеевна отцу. — Не так уж там сильно дует.

Она не знает нашего дома, — подумала Катя. — От окна дует сильно. Как бы ни натопили — все равно дует...

Утром Колька исчез. Ведь это было воскресенье. Нина Сергеевна и Катя отправились на поиски. А он явился только к обеду. Чуть позже пришел Володька. Нос у него вспух и видно было, что мальчик долго вытирал снегом лицо.

Нина Сергеевна ничего не сказала Кольке и после обеда повела его в магазин. Там Кольке купили красивые коричневые ботинки, шелковые шнурки про запас и красную пожарную машину. Катя заглянула в сумочку Нины Сергеевны и увидела, что денег там больше нет. Володьке ботинки не купили.

— Потому что тебе только через год в школу идти, а Коля уже учится, — объяснила сыну Нина Сергеевна.

Катя снова заметила морщинку у нее между бровями.

А он-то чем виноват? — опять не сгласилась девочка.

Вечером отец вышел на улицу, через полчаса вернулся и поставил на стол ботинки. Точно такие же, как у Кольки, только на номер меньше. Для Володи.

— Ну, и плохие, — сказал Колька. — У меня шнурки шелковые, а здесь простые.

Володя сразу перестал улыбаться...

Сегодня, когда должен был состояться непонятный Кате праздник, для которого Нина Сергеевна настряпала чуть не десять пирогов, сегодня Катя не выдержала.

Приходила учительница поинтересоваться, как она сказала, бытом Коли Журавлева. Быт Коли ей явно понравился.

— Только соблюдайте чистоту. И следите, ребята, за братом. Не давайте ему баловаться, — сказала она, уходя.

Володя осторожно катал по полу пожарную машину. Колька будто почувствовал это. Он вбежал с улицы в комнату и пнул игрушку ногой.

И тут Катя начала драться. Она сказала сильнее Кольки. Раньше она всегда почему-то оказывалась слабее. Колька заплакал.

Потом девочка подошла к Володе:

— Он, наверное, больше не будет. Ты не обижайся на него, — серьезно сказала она, точно поняв важность события, которое произошло в их семье.

ВЫ МОЖЕТЕ ПОМОЧЬ СЫНУ

Прошу посоветовать, как мне быть с сыном. Ему 11 лет, он — пятиклассник, учится неплохо, любознательный, с малых лет привык к книгам, читает сейчас запоем, но физически развит слабо и привить ему интерес к спорту не удается.

Классный руководитель отзывается о нем хорошо, но вот беда: другие мальчики его недолюбливают, так как он не хочет участвовать в их шалостях, плаксив, когда они его дразнят, и вообще слабый и нервный.

Блиzkих товарищей у него нет (как не было и в прошлые годы) и сближаться с другими детьми у него нет никакого желания. Правда, с девочками он общий язык находит, но, очевидно, не хочет с ними дружить, так как его тогда будут дразнить мальчики. Как же все-таки помочь сыну наладить отношения с другими детьми?

В. Анисимов

г. Ангарск

Уважаемый товарищ Анисимов!

Вопрос, который вы поднимаете в письме, — как повлиять на сына, чтобы он дружил с другими детьми, как помочь ему найти друга и самому стать хорошим товарищем, — очень серьезный вопрос. В дружбе с детьми-сверстниками ребенок приобретает навыки общественного поведения: умение заботиться о товарище, подчинять свои желания интересам коллектива. В общих играх, в совместных занятиях ребенок начинает делиться с товарищами своими знаниями и умениями, учится у них тому, чего не умеет сам, выявляет свои склонности и расширяет интересы.

Заставить мальчика дружить с кем-нибудь, конечно, невозможно, но помочь его сближению с другими ребятами в ваших силах.

Некоторые дети очень общительны, быстро находят себе товарищей, их всегда знает «весь двор». Можно видеть, как они «взоятся», борются, толкаются, гоняются друг за другом, швыряются снежками. Считается, что эти ребята «дружат». Но это еще не настоящая дружба, здесь может и не быть общих интересов к чему-нибудь определенному. Конечно, не такая «дружба» нужна вашему сыну-подростку. Естественно, например, мальчик, который пристрастился с раннего детства к чтению, предпочитает интересную книгу пустым шалостям, в которых у него нет потребности.

У мальчиков 12—14 лет уже проявляются определенные устойчивые интересы, и если такой мальчик встретит сверстника, который так же интересуется, например, растениями, животными или авиамоделями, то на почве общих интересов ребята обязательно сблизятся,

Ваш мальчик мне напоминает сына моих знакомых — Сережу. До 3-го класса у него не было в классе товарищей, он говорил, что с ними скучно, что во дворе ему тоже ни с кем не интересно. Летом, на даче, Сережа видел, как старшие ребята 8—9-го класса запускали авиамодель. Сережа сам стал мастерить модель, а осенью записался в авиамодельный кружок при районном доме пионеров. Там он нашел интересных товарищей и очень подружился с двумя мальчиками, стал бывать у них дома, конструировать с ними модели планеров. Потом пригласил их к себе на день рождения. Эта дружба продолжается уже два года. Когда в класс поступил новый мальчик Толя, который тоже увлекался авиамоделизмом, Сережа очень обрадовался, увидев в нем «своего». Они действительно очень быстро подружались, часто готовят вместе уроки, читают и обсуждают статьи из журнала «Юный техник». С новым другом Сережа охотно ходит на каток, вместе они ходят на лыжах, а летом собираются идти в школьный туристский поход.

Или другой пример. Когда пятиклассники проходили практику на юннатской станции, один из мальчиков, Андрюша, который в классе ни с кем не дружил, а всегда держался особняком, проявил большой интерес к растениеводству. Оказалось, что в юннатский кружок ходит Вова — мальчик из его дома. Андрюша тоже стал посещать кружок. Ребята поставили там интересные опыты с земляникой, старались вывести более крупные ягоды. Оба мальчика, которые часто ссорились во дворе, стали вместе работать и продолжать свои опыты, посадив землянику в палисаднике около дома. Теперь Андрюша и Вова — большие друзья. Когда Вова заболел, Андрюша навещал его, помогал готовить уроки и рассказывал о том, что делается в кружке. Зимой в комнате у Андрюши на окне мальчики развели целый ботанический сад и записывали свои наблюдения.

Советуем вам привлечь сына в какой-нибудь кружок — в школе или при доме пионеров. Там он может встретить ребят, с которыми ему будет интересно, и тогда он среди них наверняка найдет себе товарищей.

Очень полезно отправить мальчика летом в пионерский лагерь. Часто дети раскрываются неожиданно в пионерлагере с такой стороны, которая не проявляется ни в семье, ни в школе. К примеру, в пионерском лагере одной из организаций побывали ребята из разных школ. Там они под руководством опытного специалиста создали кукольный театр. Ребята были и актерами, и художниками, и швеями, и режиссерами, и даже драматургами. Они подружались и так полюбили свой театр, что, приехав в Москву, продолжали встречаться.

Дети очень любят праздники. Если вы устроите веселый день рождения или праздник Октября, 1-го Мая, продумав его «программу», то есть не просто накормите ребят сладостями, а вместе с ними приготовите какой-нибудь самостоятельный концерт, интересные игры, шахматный турнир, то участники такого домашнего праздника тоже могут заинтересоваться друг другом и пригласить вашего мальчика на свой семейный праздник. Да и в будние дни почаще приглашайте товарищей ваших детей.

Помните и другое: общаться с другими детьми вашему сыну мешает его раздражительность. Мальчику нужен правильный режим, спокойная, мирная атмосфера дома. Следите за тем, чтобы он достаточно отдыхал, всегда высыпался, рано ложился спать. Закаляйте его, ходите вместе с ним на каток, катайтесь летом на лодке, и очень хорошо, если будете брать с собой и его товарищей,

педагог Н. Эйгес

Материнское спасибо

Володя Козлитин ученик 5-го класса 2-й средней школы г. Ставрополя, подвижной тринадцатилетний подросток, воспитывался без постоянного надзора. Вместо того чтобы идти в школу, он часто бесцельно бродил по улицам в поисках приключений. Вскоре научился курить и сквернословить. От этого, по его мнению, он выглядел более взрослым и самостоятельным. Засунув руки в карманы, с папирсой в зубах, мальчуган расхаживал по тротуарам, задевал прохожих, нарушал общественный порядок. Несколько раз побывал он в милиции. Его исключали из школы.

Остановить мальчика, вовремя помочь ему, разобраться в его поступках было некому. Отца не было, мать много работала, и у нее не было времени следить за сыном, контролировать его поведение.

На помощь матери пришли студентки Ставропольского педагогического института гг. Мировицкая, Машенко, Распопова и Харичева. Они решили взять над Володей шефство и перевоспитать его. Началась настойчивая борьба за человека. Вернуть мальчика в школу, направить его по верному пути — это стало делом чести не только студентов, но и всего коллектива педагогического института, а также администрации 25-й школы, куда был переведен Володя. Немало труда пришлось приложить и Марии Григорьевне Петушковой, классному руководителю Володи.

Прежде всего шефы тщательно изучили индивидуальные особенности подростка, его интересы, склонности, способности. Наблюдали за Володей не только в школе. Приходилось заботиться о нем и во внешкольное время, не выпуская из-под своего влияния, проводить вместе с ним досуг.

Конечно, не все шло гладко, особенно на первых порах. Вначале шефы ежедневно приходили к Володе домой. Он встречал их неприязненно, даже враждебно, с презрением: грыз семечки, говорил грубости или просто убежал, едва завидев «непрощенных гостей».

Однако, как говорится, и капля камень долбит. Мальчик вскоре убедился, что шефы не только настойчивые и упорные, но и очень добрые люди. Относятся к нему с искренней теплотой и любовью. Впервые в жизни Володя отмечался день его рождения. С радостью принял он от шефов скромные подарки. Потом с гордостью показывал их своим товарищам.

Прошло некоторое время, и Володя Козлитин стал неузнаваемым. Теперь у него не было двоек, он успевал по всем предметам. Аккуратно готовил домашние задания, а если что было непонятно — помогали шефы. Досуг проводили тоже вместе: ходили в кино, читали книги, обсуждали их, спорили. Володя стал заниматься спортом. Полюбил теннис. Теперь он часто посещал институтские корты.

— Мой сын стал совсем другим человеком, — говорит мать Володи. — Охотно учится, хорошо ведет себя, не грубит и по дому мне помогает. Много читает. За все это учителям, классному руководителю и студентам-шефам — мое материнское спасибо.

М. Кириллова

Москва

Разговор наедине

В прошлом году в моем классе училась девочка Тома. Ласковая, милостивая девчурка. Правда, успевала она не ахти как блестяще, но зато подкупала своим трудолюбием. Особенно любила Тома убирать класс, ухаживать за цветами. При этом она обычно что-то напевала тоненьким приятным голоском.

Но вот среди зимы я заметил, что Тома стала задумчивой, невеселой. В перемену подружки играют, смеются, а наша певунья стоит и с грустью смотрит в окно.

— Что с тобой, Тома? — спросил однажды я девочку.

— Так, ничего, — чуть слышно ответила она.

Но я заметил, как дрогнул Томина подбородок. В тот же день вечером я встретился с родителями Тома. В доме безукоризненный порядок. Чистые, уютные комнаты. В одной из них — Томина уголок.

Рассказал о замеченной мною перемене в поведении девочки. Слушая меня, отец и мать удивленно пожимали плечами. По их словам, домашние условия Тома несколько не изменились. Так я и ушел, не разгадав загадки.

Недели через две, когда мы с Томай остались одни в классе, она вдруг спросила:

— Александр Гаврилович, можно мне с вами поговорить... наедине?

Признаться, я оторопел. Какие могут быть секреты у десятилетнего ребенка, чтобы делиться ими «наедине»?

— Ну что ж, наедине так наедине. Говори, Тома, что у тебя за тайна, — ответил я.

— Папа обижает маму...

— Как это обижает?

— Он бьет ее, обзывает нехорошими словами. Я из соседней комнаты все слышу, и мне очень жалко маму.

— За что же он ее так обижает?

Тома смущенно замаялась, густо покраснела, но потом все же сказала:

— За то, что она гуляет с дядей Витей...

Глаза у девочки вдруг загорелись, она стала говорить слишком громко, почти закричала:

— Но это неправда! Неправда! Я знаю маму, она не такая...

Тома плакала. Детское сердце переполнилось страданием. Надо было сказать ей какие-то слова утешения, но и у меня слезы подступили к горлу, и я молчал.

— Тома, не надо, — сказал я наконец. — Я сделаю все, чтобы папа не обижал маму.

Как выяснилось, подозрения отца Тома были лишены оснований, он оказался неправ и вынужден был извиниться перед своим «соперником». Скоро все уладилось. Но какую травму нанесли сердцу ребенка родители! А ведь у человека одно сердце, и, если его искалечить с детства, оно всю жизнь будет биться с переборами.

А. Гусев

деревня Муравьево,
Дмитровского района
Московской области

Школа — клуб выходного дня

П

оследний звонок в субботу — и школьные классы пустеют до понедельника. Правильно ли это? Думается, нет. Что если открыть школы в воскресные дни и превратить их в клубы выходного дня?

Можно составить план, в который были бы включены и разнообразные игры, и художественная самодеятельность, и шахматно-шашечные турниры. Много интересного можно придумать для детей. В таком клубе могли бы проводить свой досуг и родители. Клуб выходного дня помог бы настоящему наладить педагогическую пропаганду.

Сейчас во многих школах есть узкопленочные киноаппараты. Значит, по воскресеньям можно организовать киносеансы. А какой простор для технического творчества, художественной самодеятельности!

Клубы выходного дня должны особенно заинтересовать те школы, где учебные занятия проходят в две или три смены и поэтому возможности для внеклассных занятий ограничены.

Г. Михеев

село Верхний Услон,
Татарской АССР

СБОР МЕТАЛЛОЛОМА — НЕ ЗАБАВА

К

то из нас не наблюдал, с каким деловым видом, радостью и гордостью собирают школьники металлический лом. В школьных дворах, на приемных пунктах, куда ребята доставляют свои «трофеи», можно часто слышать споры: какой класс больше собрал, что будет сделано на полученные деньги. Любители путешествий мечтают о туристских походах, юные техники — о моделях для своего кружка.

Сбор металлического лома — не детская забава, а большое и важное общественное дело. Собранный лом идет на строительство промышленных предприятий, железных дорог. Дети с малых лет привыкают чувствовать себя хозяевами и строителями своей страны. В них развивается и крепнет чувство патриотизма, честность, бескорыстие.

Классная руководительница 51-й московской школы рассказала о таком случае.

Во дворе одного дома детям отдали станину от швейной машины. Они потащили ее в школу. На пути им встретился гражданин, который попросил продать ему эту станину. Пионеры отказались.

— Мы собираем металлолом для памятников героям-комсомольцам, — ответили они.

Однако в таком большом деле бывают и досадные ошибки. Некоторые забывают, что надо не только организовать детей на общественно полезный труд, но и, главное, руково-

дить им. К. Н. Холодович (г. Киев) написала в журнал о фактах, встретивших ее. «В Киеве, — пишет она, — мне неоднократно приходилось наблюдать недостойные поступки школьников. Вот некоторые из них.

По улице Ленина несколько ребят младших классов несли новенькую отопительную батарею. Они поминутно оглядывались и очень спешили. Вскоре показался человек, догнал их и отнял батарею. Ребята разбежались». И дальше: «А во дворе дома 34 по улице Жадановского я видела, как ватага ребят тащила железное корыто, правда, не новое, но принадлежащее жильцам дома. Дворник увидел и отнял корыто, а ребята спрятались за углом дома, ожидая ухода дворника. Вышли другие жильцы, и сборщикам не удалось воспользоваться своей «находкой».

Однажды ребята утащили у дворника металлическую тачку, на которой тот возил мусорные ящики. А ведь дворник отвечает за этот инвентарь!»

К сожалению, аналогичные факты наблюдаются и в других городах. Например, в одном из московских общежитий произошел такой случай. Вернувшись с работы домой, гражданин Н. не нашел своей кровати, которую он вынес во время уборки комнаты в коридор. После долгих поисков он обнаружил кровать на школьном дворе среди металлолома.

Эти факты могут показаться на первый взгляд забавными и безобидными. Но дело обстоит гораздо серьезнее.

Ненужный азарт, погоня за лишними килограммами лома приводят иногда к нечестным поступкам; дети привыкают брать чужое без спроса. В этом случае совершенно обесценивается воспитательное значение важного дела.

Предотвратить нездоровые явления поможет серьезная разъяснительная работа в дружинах, отрядах, звеньях о целях сбора лома. Руководители сборщиков должны заранее узнать объекты, где можно собирать лом. Необходима связь с активом двора, куда могут обращаться пионеры-сборщики. Желательно, чтобы сбор металлолома и сдача его на приемные пункты проходили с участием взрослых — вожаков, родителей, педагогов. При отсутствии руководства со стороны взрослых возможны не только те недостойные поступки, о которых было сказано выше, но и несчастные случаи. Как-то в больницу привели девочку с ушибом ноги. Оказалось, что она тащила кусок рельса, который выскользнул у нее из рук и упал на ногу.

Сейчас, в связи с обязательством, взятым пионерами нашей страны — собрать один миллион тонн металлического лома, — движение за сбор лома принимает особенно широкий размах. Важно не допустить повторения указанных ошибок, организовать дело так, чтобы оно правильно воспитывало самих детей.

Т. Зиминая,
И. Раскина

В ШКОЛЕ И ДОМА

М. ВЕРШИНИНА

Работаю я в средней школе имени Н. К. Крупской Фроловского района, Сталинградской области. Веду уроки домоводства. Предмет этот носит сугубо практический характер. И вот, для того чтобы обеспечить практику на самих занятиях, я разделила весь класс на несколько постоянно действующих звеньев. Каждое звено — «семья» — состоит из 5—6 человек. Глава «семьи» — старшая хозяйка или звеньевая — отвечает за готовность звена к уроку. После приготовления блюд учащиеся устраивают конкурс на лучшее кушанье.

Такая организация занятий экономит время и дает возможность каждому ученику приобрести необходимые навыки. Но ведь одних занятий в школе еще недостаточно для приобретения прочных знаний: необходима еще и повседневная практика в домашних условиях, которая поможет закрепить знания и умения, полученные на уроках домоводства.

Поэтому я решила познакомить и родителей с программой домоводства. На родительских собраниях (в 5, 6 и 7-х классах) я рассказала, с чем познакомилась девочка на уроках домоводства в прошлом учебном году, какие задания они могут уже выполнять самостоятельно, как контролировать то, что задано, и как исправлять допущенные ошибки. Обратила внимание родителей на объем заданий по домашнему хозяйству, указала, что ни в коем случае нельзя допускать перегрузки, так как это может плохо отразиться на успеваемости и здоровье учащихся.

В конце первой четверти я решила побывать у учеников дома. На каждого ученика завела небольшую анкету со следующими вопросами:

1. Рабочий уголок ученика.
2. Уход за одеждой.
3. Уборка постели.
4. Мытье посуды.
5. Порядок в квартире.
6. Работа о младших братьях и сестрах.
7. Взаимоотношение учеников с родителями.

Я устроила вместе с классным ру-

ководителем собрание, на котором была зачитана анкета каждого ученика. Тем учащимся, у которых в анкете были отрицательные отзывы, снизили оценку по домоводству за первую четверть.

В конце второй четверти у меня появились помощники — пионеры. Теперь они тоже стали посещать квартиры учащихся. Дети обращали внимание на чистоту, порядок и убранство комнаты, беседовали с родителями, записывали в анкетах свои замечания. Школьники отметили, что в квартирах исчезли аляповатые рамки, искусственные бумажные цветы, глиняные кошки-копилки. Многие девочки стали больше помогать родителям по хозяйству.

Вскоре на сборе пионерского отряда 6-го класса «А» учащиеся показали, чему они научились на уроках домоводства и труда. Каждый принес то, что он сделал собственными руками: Саша Елисеев — вышивки, Слава Лехнун и Вова Тарап — полочки, Света Киселева — салфетку, Люба Ярченко — сшитое ею платье. Много было и других изделий. После просмотра художественной самодеятельности все участники сбора, а также гости и родители были приглашены к столу. Все блюда приготовили сами девочки. Лучшей кулинарке вручили приз.

Но мы добились успехов не только в кулинарии. На уроках кройки и шитья девочки изучали устройство швейной машины. Научились кроить и шить все рекомендуемые программой вещи. В конце второй четверти мы наметили провести еще один пионерский сбор, на который пригласим наших шефов и родителей. Девочки придут на сбор в платьях, блузках и юбках, сшитых своими руками.

И теперь, когда подведены итоги первой четверти, хочется сказать, что только благодаря совместной работе учителя и родителей нам удалось добиться таких положительных результатов.

Очень хотелось бы узнать о формах и методах преподавания уроков домоводства в других школах.

ЯБЕДА

Наташа любит жаловаться. Чуть что случится, сразу бежит к взрослым.

Второклассник Толя Орлов сказал Наташе:

— Ты, Наташка, ябеда.

Наташа не знала, что значит это слово, но обиделась и побежала жаловаться маме. Мама вышла во двор и стала ругать Толю:

— Стыдно школьнику обижать маленьких!

— А разве Наташа маленькая? Ей уже 6 лет, и она играет на инструменте.

Таня слыхала, как Наташина мама говорила:

— Мы, наконец, достали инструмент.

Все говорят «пианино», а Наташина мама почему-то говорит «инструмент». Вообще Наташина мама не похожа на других мам во дворе. Курит, как дядя, и всегда защищает Наташу. Не узнает, кто виноват, и сразу ругает других.

Однажды девочки вместе играли в песочнице. Таня и Надя строили домик из щепок, а Наташа сажала веточки вокруг него. Щепок не хватило. Таня побежала к забору и, возвращаясь, нечаянно наступила на веточку. Наташа рассердилась.

— Ты зачем поломала сад?! — закричала она. — Я маме расскажу.

— Я же нечаянно, — хотела оправдаться Таня.

Но все равно Наташа убежала жаловаться маме. А Таня с Надей перестали строить домик: сразу стало неинтересно.

Когда во двор вышла Наташина мама, девочки уже сидели на балконе у Тани. Кому приятно слушать, как тебя ругают?

Наташина мама что-то громко говорила, потом погладила дочку по голове и пошла с ней домой.

— Опять мы виноваты, — шепотом сказала Таня.

— Давай не будем играть с Наташей, — предложила Надя, — пусть играет со своей мамочкой.

С мамой неинтересно, она взрослая, — возразила Таня.

— Взрослая, взрослая, — передразнила Надя, — а чего она всегда вмешивается в игру, как маленькая.

На это Таня ничего не смогла ответить.

И. МОРГУЛИС.

Разговор

продолжается

А. ВАКСБЕРГ,

кандидат юридических наук

В 9-м номере «Семьи и школы» за 1960 год была опубликована статья А. Ваксберга «Жизнь подсказывает» о необходимости внести изменения в закон от 8 июля 1944 года. Как известно, по этому закону дети, рожденные вне зарегистрированного брака, признаются не имеющими отцов в юридическом смысле этого слова со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Редакция получила много откликов. Большинство читателей поддержало автора статьи, выдвинув немало дополнительных соображений и рассказав новые горькие, но поучительные истории, подтверждающие необходимость пересмотра закона. Одну из них мы здесь воспроизводим.

По поручению редакции т. Ваксберг выезжал в один из приднепровских городов, где беседовал со всеми участниками этой истории. Своими впечатлениями он делится на страницах журнала. Автор письма просил нас не указывать его фамилии, а также города, в котором он живет.

Публикуя статью «Разговор продолжается», редакция не считает тему исчерпанной и предполагает вновь вернуться к ней в ближайшее время.

БЫЛ декабрь, время рождественских морозов, но лил теплый дождичек, и по Днепру носились моторки. Именно в эту странную пору я разыскивал на окраинных улочках большого города человека, приславшего в редакцию письмо.

Впереди шла девушка с тонкой, мальчишеской фигуркой. Она старательно обходила лужи, ловко прыгала через канавы и рытвины. Я окликнул ее — она обернулась. Раскрасневшееся лицо в ямочках и веснушках говорило о юности и здоровье. А потухшие голубые глаза, недоверчиво и испуганно оглядевшие меня, — о глубокой печали...

Я назвал улицу и номер дома, которые искал. Девушка поинтересовалась:

— А кто вам нужен?

Мой ответ не удивил ее.

— Это я, — сказала она просто. — Почему-то я была уверена, что вы придете...

Мы сидим на узенькой скамеечке в чьем-то палисаднике. Сидим уже два часа, усталые, продрогшие, но Катя просит: «Еще минутку, я сейчас доскажу». И она все досказывает, а я молча слушаю. Сколько таких исповедей пришлось мне выслушать, и каждая волнует заново, потому что перед тобой всегда — живой страдающий человек.

Теперь я постараюсь уместить взволнованную Катину исповедь в несколько протокольных строчек.

Кате двадцать лет. До четырнадцати она жила в деревне с матерью и братом. Потом уехала в город, поступила в ремесленное училище, готовившее строителей, но вскоре сломала себе левую руку, и, хотя кость хорошо срослась, врачи признали Катю негодной для работы на стройке. Она стала уборщицей. Днем подметала полы и вытирала пыль с учрежденческих диванов и кресел, а вечером училась в школе рабочей молодежи. Ей вручили аттестат зрелости только на год позже ее сверстниц, исправно переходивших из класса в класс. Зато на ее счету было уже несколько трудовых лет.

И вот она — проводник на железной дороге — в поезде дальнего следования. Проводник с аттестатом зрелости! Какая радостная и в то же время обыденная примета наших дней! В Катиной бригаде трое были со средним образованием, а остальные учились — кто в школе, кто в техникуме, кто на курсах. Бригада боролась за право называться коммунистической, и много можно было бы написать о ее добрых трудовых делах. Но сейчас не о том речь.

Два года назад Катя влюбилась. Ее избранником оказался один из тех парней, которых в народе метко зовут «непутевыми»: как с ним ни по-

сились, какую работу ему ни предлагали, какие ни создавали условия, — нигде он не уживался, сошелся с сомнительной компанией и наконец угодил в тюрьму. Выйдя из заключения, он поступил работать в железнодорожное депо и здесь познакомился с Катей.

ЧТО нашла она в этом парне? Трудно сказать. Видно, что-то ей одной заметное и дорогое. Не такая Катя девчонка, чтобы ее тянуло к дурному. Нет, ей нравятся хорошие, сильные люди — душой сильные, характером. И в Сергее — так звали парня — она почувствовала скрытую от постороннего глаза хорошую натуру. К тому же девушкой такого склада свойственно бороться за человека. Им милее не розовые ангелочки, а трудные характеры, которым нужно помочь — разбудить их к доброй и созидательной жизни.

Сергей был «себе на уме». Ему не хотелось, как он мне признался позднее, «связывать себя по рукам и ногам». Короче, жениться на Кате он не пожелал. И ее он сумел убедить в том, что с «женитьбой надо воздержаться». Катя жила в общежитии, а комнат для семейных пока не было. «Выйдешь замуж — тебя из общежития выгонят. А матери моей обещают квартиру. Получит — тогда и поженимся», — уговаривал он ее.

Катя поверила. Она вообще привыкла людям верить: не случалось еще, чтобы ее обманывали. А тем более любимый...

И вот на свет появился Игорь. Папа Игоря не пожелал даже посмотреть на своего сына.

История довольно банальная. За чем я рассказал о ней? А затем, что самое важное еще только начинается.

Ну, случилась с Катей беда. Мать далеко, родных рядом никого нет, зато есть подруги, друзья, те, с кем вместе училась, работала. От них и ждала Катя помощи. Да и не помощи — просто доброго, теплого слова.

Что же услышала Катя? Она услышала, что «своим поведением позорит весь коллектив», что она «замарала честь бригады», что она «легкомысленная, ветреная девчонка — и пусть уходит на все четыре стороны». А какой-то негодяй за неимением ворот вымазал дегтем Катину кровать и тумбочку, что украшена портретами смеющегося семимесячного Игоря...

Так пока и живет Катя. На все четыре стороны она не ушла. Работает — теперь уже в бухгалтерии, растит сына, улыбается и напевает песни. А ночами плачет...

Борис Александрович — человек молодой, серьезный, собеседника слушает внимательно, отвечать не спешит. Положение у него такое — председатель завкома. Да, он знает Катю. Хорошая работница, исполнительная. Выговоры не имела. Членские взносы платит. Только вот «по линии быта» за ней «нехорошее замечают: ребенок есть, а мужа нет».

Разговор с Борисом Александровичем тянется час, другой, подходящие люди — разного возраста и положения. Спорят: хорошо ли у Кати «по линии быта»... И только два имени ни разу не упоминаются в затянувшимся разговоре: отца и сына. Все знают, кто отец Игоря, — он и сам не скрывал этого. Но никому и в голову не пришло, что он, отец, тоже имеет какое-то отношение к случившемуся.

Попробовал напомнить.

— Ну, что вы, — удивился Борис Александрович. — Что с него взять: парень — известное дело... Да и закон...

Уходил я с тяжелым чувством. Вот познакомился с людьми, труд которых заслуживает самого глубокого уважения. Эти люди по-коммунистически относятся к своей работе. Они не считают ее временем, если надо выполнить срочное задание. Они учатся — все до единого — рядовые и начальники, юные и седовласые, потому что не учиться нельзя: такова уж их внутренняя потребность. Они помогают друг другу в работе, ибо прониклись сознанием, что работать по-коммунистически — значит, работать сообща и с душой.

НО ВЕДЬ мы учимся не только работать, а и жить по-коммунистически. Это значит — полностью освободиться от пережитков прошлого, таких, например, как черствость, ханжество, мещанство. Конечно, со старыми традициями и обычаями бороться трудно. Но повседневная жизнь дает нам многочисленные свидетельства победы над ними.

В Ленинграде, на оптико-механическом заводе, мне как-то рассказывали о судьбе молодой работницы Вики, очень схожей с судьбой Кати. Но бригада, в которой работает Вика, — бригада передовых людей в самом широком смысле слова. Друзья не отвернулись от молодой матери, а окружили ее особой теплотой и вниманием. И не в том ценность

этого внимания, что Вике помогут постирать или присмотреть за ее ребенком. Главное, ей вернули пошатнувшуюся было веру в людей, дали понять, что она не виновата ни перед людьми, ни перед своей совестью.

Да и в том ли вообще дело — виновата, не виновата... Свершилось чудо — родился ребенок. Это главное. Ребенку все равно, как он появился на свет: «по закону» или иначе. Он появился. Теперь взрослые — все, а не одна только мать, в ответе за то, каким он станет. Обстановка, в которой он растет, отношение окружающих оказывают решающее влияние на его характер, на весь его облик. Вот почему горько и стыдно слушать обывательские толки о том, виновата ли мать «сама» в рождении ребенка или «сама» не виновата.

«Виновата»... Слово-то какое!.. Будто это не счастье, что появился ребенок, а наказание! Конечно, людишки с лягушачьими сердцами способны омрачить любую радость и заставить впрямь поверить, что ребенок — это расплата за легкомыслие. Каким же бременем тогда ложится на плечи матери эта «расплата», как ожесточается ее сердце и как эта боль и ожесточение отражаются на ребенке! Можем ли мы допустить такое, дорогие друзья? Мы, для которых превыше всего — интересы ребенка...

Я НЕ БУДУ повторять все доводы в пользу пересмотра закона от 8 июля 1944 года — я уже много и подробно писал об этом. Хочу лишь подчеркнуть, что главный порок этого закона — в его расхождении с выросшими (и, кстати, все возрастающими) требованиями нашей морали, а не в том, что с беглых «фактических» отцов не взимают деньги на содержание ребенка. Бог с ними, с деньгами! Можно в конце концов обойтись и без них. Но, взвалив всю ответственность на мать, освободив от каких бы то ни было обязанностей отца, закон — вольно или невольно — «подогревает» гнилые мещанские предрассудки о женщине — «сосуде дьявола», и мужчине — жертве женского «коварства», предрассудки, больше всего сказывающиеся на ребенке.

Несомненно, закон будет изменен. Сотни писем читателей «Семьи и школы», высказывавшихся за его пересмотр, лишний раз подтверждают это.

МУЖЕСТВО

не знающее
границ

Георгий САВЧЕНКО

Поэты пишут стихи о людях. Их герои ходят среди нас, живут рядом с нами.

Но есть книги и о самих поэтах, об их жизни, творчестве. И успех или неуспех такой книги во многом зависит от героя, о котором написано, — действительно ли он настоящий поэт? Ну, а чем измерить последнее? Талантом?

А когда не только талант, но и совесть, и жизнь великолепны и необыкновенны?.. Когда каждое слово, каждый шаг поэта гремят подобно грому и вызывают бурю?..

Книга, о которой пойдет речь ниже, написана о поэте и о мужестве поэта. Жить в родной стране, которую безгранично любишь, писать о любви к своему народу, призывать к справедливости и в то же время каждый день, каждый час подвергаться неслыханному издевательствам со стороны заправил этой страны и продажных писак, подвергаться клевете и насилию, но честно продолжать писать правду — это мужество, не знающее границ!

Я говорю о книге, которая носит название «Песня над Босфором»* и героем которой является замечательный турецкий поэт Назым Хикмет.

...Если я гореть не буду,
И если ты гореть не будешь,
И если мы гореть не будем,
Так кто же здесь
рассеет тьму?..

Песня-совесть, песня-призыв, песня-бомба, песня-гимн, песня-плач и песня-радость — вот какие песни писал Назым Хикмет. Они летели над Босфором, и за Босфор, и так далеко,

что имя Хикмета стало символом борьбы за мир, за правду.

Александру Тверскому удалось написать хорошую книгу не просто потому, что он досконально изучил жизнь и творчество своего героя, но прежде всего потому, что он полюбил поэта, полюбил так, как только можно любить человека, который завладел твоими мыслями, твоей душой.

В книге 34 рассказа. Они связаны между собой и поэтому являются как бы главами единого повествования. Они написаны просто, ясно и правдиво. В книге Тверского много романтики, ибо вся жизнь Назыма Хикмета — романтика, подлинная революционная романтика, которая так привлекает юных читателей.

Человек молодой, не вступивший еще в самостоятельную жизнь, всегда ищет самый правильный ее путь, ищет «делать бы жизнь с кого».

И очень помогают в выборе настоящего жизненного пути книги о прекрасных людях. Еще Горький придавал огромное значение подобной книге, книге умной и педагогичной, книге другу и учителю.

Нет нужды здесь пересказывать содержание рассказов книги «Песня над Босфором», потому что каждому интереснее и полезнее будет прочесть сами рассказы. Но на некоторых основных темах хочется остановиться.

Последовательно, но не навязчиво прослеживает автор, как с ранних лет растет в Назыме любовь к родине, к искусству, как пробуждается в нем бунтарский дух и мужество. Здесь и влияние родителей — людей далеко не заурядных, и школьных товарищей, и людей из народа, с которыми сталкивается Назым, и отзвуков революционных громов из

России, хотя и глухих, но волнующих и манящих. И поэтому страницы книги, на которых рисуются революционные выступления совсем молодого Хикмета, вполне логичны, художественно оправданы.

Безусловно интересны страницы, посвященные описанию встреч Назыма Хикмета с Маяковским и Багрицким. Этих революционных поэтов Хикмет особенно любил. И первые стихи его, и много последующих написаны под хорошим влиянием их творчества и в то же время весьма своеобразны:

...Конники, конники, красные
конники,
ветрокрылые красные конники,
ветрокрылые конники...
Конники...
Конь...
Жизнь прошла.
Пролетела, как всадник.
Ручей замолчал,
и погасла небес бирюза.
Черной ночи парча
опустилась
на его
голубые глаза...

В книге Тверского много (и это отлично!) стихов Хикмета. Жаль только, что автор не слишком щедр на анализ этих стихов. А так хотелось бы, чтобы молодому читателю книга помогла понять их боевой дух, и нежность, и лиричность, и новаторство.

Однажды (это было в 1952 году) к студентам Литературного института в Москве пришел Назым Хикмет. Он был чрезвычайно скромн. И положительно ничего не хотел рассказать из того, что пришлось ему испытать в турецких застенках. С удовольствием он говорил не о себе, а

* Александр Тверской. Песня над Босфором, Детгиз, 1959.

о других и о прошлом, проведенном в нашей стране, и о настоящем, и, конечно, о поэзии, о Маяковском.

Когда читаешь рассказы о том, каким подлым, гнусным и унижительным издевательствам подвергался этот жизнерадостный человек и великий поэт, — становится ясно, что здесь идет разговор о редком мужестве. Его мучители несколько раз инсценировали расстрел. Ночью Хикмета выводили из вонючего галлона военного судна, куда вместо карцера его запирали на долгие дни и делали вид, что собираются его расстрелять. Они пытались вырвать из уст боль-

ного, измученного поэта слова раскаяния.

Ни разу не дрогнул Назым!

И вот — еще одна подлость, самая страшная. Назыму приносят газету, в которой сказано, что он, Назым Хикмет, отныне отказывается от своих убеждений и больше не считает себя другом Советского Союза. Мысль о том, что твои друзья — коммунисты станут считать тебя предателем, настолько страшна Назыму, что он подумывает о самоубийстве.

Но он выдержал. Выдержал все испытания, хотя и подорвал свое здоровье.

...Ведь это — сердце.

Слышите,
как оно бьется?

И если от гнева
или от радости
разорвется —
пусть разорвется.

Хорош эпилог книги. Короткий, но звучный аккорд всему написанному о замечательном человеке и поэте. Да, действительно радостно, что он живет и работает у нас, в нашей стране и в наши дни.

ОБ УТРАЧЕННОЙ И ВОССТАНОВЛЕННОЙ ЧЕСТИ

М. АНАШКИНА, А. НЕМОЛЯЕВ

Судьба старшеклассника Антона Шелестова необычна. Он стал вором. Мать Антона, Нина Павловна, потрясена. Как случилось, что ее мальчик, послушный и мягкий в детстве, оказался преступником?

Это первая проблема, с которой нас сталкивает писатель Григорий Медынский в своей повести «Честь» («Жизнь и преступление Антона Шелестова»)*.

Проследившая жизненный путь Антона с самого раннего детства, писатель показывает, как неустроенная семья (отец ссорился с матерью, а потом ушел от нее) изломала жизнь Антона, превратила его в нервного, расхлябанного, колючего подростка с эгоистическим характером.

Дурно повлияла на Антона и дружба с Вадиком. Много ведь значит для человека, с кем он дружит.

Вадик тоже вырос в атмосфере непрерывной вражды между отцом и матерью.

Раскрывая процесс формирования характеров Антона, Вадика, Генки, Витьки и других участников преступной компании, писатель подводит нас к выводу, что именно семья есть та первая основа, где формируется характер ребенка. Плохая семья, подчеркивает писатель, калечит ребенка. И, наоборот, хорошая, дружная семья, где разумная любовь к детям сочетается с требовательностью, формирует положительный характер. Такой семьей в повести и является семья школьного друга Антона Марины Зориной.

Преступлением Антона потрясена не только мать, но и школа, в которой он учился. Как же случилось, что влияние воровской шайки оказалось сильнее влияния школы? И автор ставит перед нами вторую проблему: почему школа не воздействовала на Антона?

Отсутствие единства действий со стороны школьного коллектива, неправильное поведение директора — вот что сыграло печальную роль в судьбе Антона. Он ожесточился, замкнулся и отошел от школы. А «дружка» из воровской шайки приняли его с распростертыми объятиями.

Могла бы еще повлиять на сына Нина Павловна. Но, оказавшись во власти слепого материнского чувства, она не только не осудила неправильного поведения Антона, а, наоборот, полностью встала на его защиту, обвинив школу, учителей и работников милиции в придирках к Антону.

Антон в тюрьме... Бороться за него или не бороться? Да, бороться, отвечает писатель, подтверждая это всем строем образов и мыслей. Мы узнаем, что Антон возвращается на путь трудовой жизни не только в силу осознания своей вины и искупления ее трудом, но и потому, что о нем думали, за него боролись. И огромную роль здесь сыграло доверие.

С самого начала боролась за Антона Марина. За изломами в его поведении она разглядела много хорошего, подошла к Антону как настоящий друг, и это оказалось ключом к его сердцу. А дружба Марины, перешедшая в любовь, стала для Антона источником сил и счастья.

Когда Антон попал в трудовую колонию, Нина Павловна поняла, что ошиблась, защищая Антона, и начала действовать заодно с воспитателями колонии. Общая трудовая атмосфера колонии положительно

* Журнал «Москва», 1959 год.

сказалась на Антоне; особенно повлиял на него старший воспитатель Шуйкало Кирилл Петрович, человек собранный, дисциплинированный, любящий свое дело.

Но только ли семья виновна, если дети сходят с правильного пути и вступают на преступный?

Да, родители, конечно, отвечают за плохое воспитание. Но это совсем не говорит о том, что дети в случае совершения ими преступления невиновны. Ребенок и тот несет ответственность за свои поступки, а подросток, тем более юноша, должен полностью отвечать за все, что совершил.

Антон удалось перевоспитать. А вот Вадика нет. Он тоже попал в трудовую колонию, притворился раскаявшимся, сумел обмануть воспитателей, досрочно вышел из колонии и... остался прежним Вадиком, хитрецом и себялюбцем. Другого подростка — вора-рецидивиста Мишку Шевчука, несмотря на все усилия воспитательского коллектива, в трудовой колонии так и не смогли пере-

воспитать и вынуждены были отправить в другую колонию со строгим трудовым режимом.

Повесть не лишена недостатков. Женские образы слабее мужских, они менее индивидуализированы. Художественная палитра писателя недостаточно богата. Порой не хватает красок для обрисовки внешности, особенностей характера, поведения действующих лиц. Есть недостатки и в композиции. В развитии сюжета наблюдается явный спад, когда повествование доходит до пребывания Антона в трудовой колонии. Читатель только предугадывает дальнейший ход событий, и лишь после того, как Антон оказывается на свободе и возникают новые коллизии, драматизм сюжета вновь захватывает читателя и не отпускает его вплоть до самой последней страницы.

Но главное значение повести, конечно, в том, что автор написал о своих героях взволнованно и правдиво, заставил нас глубоко заглянуть в душу подростка.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

(ИЗДАТЕ ЛЬСТВО АПН РСФСР)

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С УЧАЩИМИСЯ 1—4-х КЛАССОВ. Пособие для учителей и руководителей учебно-воспитательной работы в начальной школе. Под ред. В. Г. Яковлева и др. (Педагогическая библиотека учителя).

В книге впервые всесторонне освещается система воспитания учащихся 1—4-х классов в школе и семье в соответствии с разработанной АПН РСФСР «Примерной программой воспитательной работы школы».

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С УЧАЩИМИСЯ 5—8-х КЛАССОВ. Пособие для классных руководителей и директоров восьмилетних и средних школ. Под ред. Г. Я. Арнаутова и В. И. Большакова (Педагогическая библиотека учителя).

Книга содержит методические указания по организации воспитательной работы в 5—8-х классах, основанные на требованиях закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», а также на рекомендациях «Примерной программы воспитательной работы школы».

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ. Под ред. О. С. Богдановой и Л. И. Новиковой («Педагогические чтения»).

Воспитать у школьников уважение к людям труда и результатам их работы, ответственное отношение к собственному труду, стремление трудиться на общую пользу, творческий подход к делу — именно такую цель преследуют учителя, авторы книги. О том, как они решают эту задачу, как готовят учащихся к практической деятельности, и рассказывается в сборнике, рассчитанном на родителей и педагогов.

ИЗ ОПЫТА ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ВОСЬМИЛЕТНЕЙ ШКОЛЕ. Сост. Н. Д. Нелюбин и И. А. Качанов. Под ред. Л. И. Новиковой.

В конце сентября 1959 года Свердловским обкомом и Институтом усовершенствования учителей совместно с педагогической лабораторией АПН РСФСР в Свердловске была проведена первая научно-практическая конференция по вопросам трудового воспитания в восьмилетней школе. Лучшие доклады этой конференции положены в основу данного сборника. Они представляют собой яркие рассказы о трудовом воспитании школьников, содержат большой фактический материал.

РУКОВОДСТВО УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВОСЬМИЛЕТНЕЙ ШКОЛЕ. Под ред. М. И. Кондакова и Н. И. Софердтова (Педагогическая библиотека учителя).

Авторы пособия — научные работники и руководители школ — на основе обобщения передового опыта рассматривают основные вопросы руководства учебно-воспитательной работой в восьмилетней школе. Большое место отведено руководству учебным процессом, педагогическому контролю и инструктированию учителей. В книге освещаются вопросы, связанные с работой классных руководителей и родительской общественности.

ПЕРМЯКОВ А. А. Коллективный труд школьников и его воспитательные возможности. Под ред. Л. И. Новиковой (Педагогическая библиотека учителя).

В книге рассматриваются основные формы коллективного труда учащихся восьмилетней и средней школ и их роль в воспитательной работе. Автор показывает, как различные формы организации труда влияют на характер взаимоотношений детей, участвующих в труде, на их отношение к труду, анализирует причины, почему одни из этих форм оказывают более сильное воздействие, а другие — менее сильное. Книга рассчитана на педагогов и родителей.

ДЛЯ ПИОНЕРОВ И КОМСОМОЛЬЦЕВ

(Новинки издательства „Молодая гвардия“)

ЯН ПОЛИЩУК. Для всех и каждого.

В брошюре рассказывается об успехах политики партии в борьбе за подъем материального благосостояния советских людей.

Сборник «Дорогой отец».

Сборник сказок о выдающихся семьях новаторов производства, наследующих из поколения в поколение одну и ту же профессию.

Брошюра «Рубль-богатырь».

Иллюстрированный выпуск рассказывает о происшедшем в СССР изменении масштаба цен.

АЛЬБЕРТ КАН. Игра со смертью. Публицистическая книга американского писателя о пагубном влиянии «холодной войны» на подрастающее поколение США.

В ней показана изнанка капиталистической Америки, раскрыты уродливые стороны «американского образа жизни».

В. МАШКИН. В стране «длиннобродых».

Книга очерков о героизме кубинского народа, сбросившего пути империализма, об участии молодежи в строительстве новой Кубы.

К. Т. СВЕРДЛОВА. Яков Михайлович Свердлов.

Воспоминания о Я. М. Свердлове.

Сборник «Славные традиции».

Документы, очерки и воспоминания из истории комсомола.

А. МОИЖЕС, Д. БОГДАНОВА. Помни их имена.

Книжка об одном из пионерских законов «Пионер чтит память тех, кто отдал жизнь в борьбе за свободу и процветание Советской Родины».

Сборник «Первая книжка вожака отряда».

Методика работы для старших и отрядных пионервожатых.

ИОСИФ ДИК. Девчонки и мальчишки.

Книга включает повесть и рассказы о воспитании и закалке характера детей школьного возраста.

ПЕТР ДУДОЧКИН. Хорошо тому, кто хорошо делает.

Маленькие рассказы на моральные темы из жизни сельских школьников.

Записная книжка пионера «Товарищи».

Записная книжка пионера и школьника на 1961 год.

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН. Капля росы.

Художественные очерки о современной деревне.

ГЕОРГИЙ МАРКОВ. Соль земли.

Роман об освоении советскими людьми природных богатств Сибири.

ЯРОСЛАВ СМЕЛЯКОВ. Работа и любовь.

Новые стихи и поэмы о молодежи и комсомоле.

ИЛЬЯ ЛАВРОВ. Мне кричат журавли.

Новая книга рассказов о героическом труде советской молодежи, о поисках места в жизни, о дружбе и любви.

БОРИС ЗУБАВИН. Про нашего друга.

Повести и рассказы о современном молодом человеке, о его мужестве, честности и самоотверженности.

ЕВГЕНИЙ ГОРБОВ. Дом под тополями.

Роман о советской молодежи, о путях в жизнь, о воспитании в труде лучших качеств советского человека.

ТИХОН СЕМУШКИН. Чукотка.

Повести о новой жизни народов Севера.

Какая ИГРУШКА нужна РЕБЕНКУ?

Е. КОССАКОВСКАЯ,

ответственный секретарь художественно-технического совета
по игрушке Министерства просвещения РСФСР

Игрушка — неперенный спутник ребенка с первых месяцев жизни. Любимая игрушка — друг ребенка на долгие годы. И часто уже взрослый человек вынет из ящика письменного стола маленького плюшевого медвежонка и, погладив его облезлую шерстку, вспомнит многое, связанное с безмятежными годами игр и шалостей, — как будто встретил лучшего друга детства.

Станет или не станет игрушка любимой зависит от того, кто, как и почему ее выбрал. Если у ребенка на столе, в шкафу, под кроватью валяются и пылятся игрушки, с которыми он время от времени нехотя поиграет, вряд ли у него появится любовь к игрушке. У него может лишь возникнуть тяга к новой, более красивой, крупной, динамичной, дорогой, к такой, какой нет у других детей. И эта новая игрушка интересна для него только потому, что она новая. Купят еще одну игрушку, и он забудет про ту, которой гордился накануне.

Часто матери спрашивают у продавщицы: «Скажите, пожалуйста, какую игрушку мне купить для моей малышки? Ей уже три года». И вот на прилавке возникает огромная, в рост ребенка, кукла Светлана в нейлоновом платье и модных туфельках. Волосы у нее завиты, глаза закрываются, а на спинке пуговица — потянешь за пуговицу, и эта огромная

девица скромно говорит «Ма-ма» или просто «Ма!». Стоит она 15—20 рублей. За эти деньги можно купить хороший фотоаппарат, часы, детский костюм.

Действительно, такая кукла существует, но для кого, для ребенка какого возраста? Девочки 6—9 лет любят играть крошечными куколками, для которых можно смастерить мебель, устроить квартиру на подоконнике, сшить много платьев. А малышу такую куклу и не поднять, даже страшно с нею играть: такая она огромная. А тут еще мама всегда начеку: «Ой, не мни Светланочке платье, видишь, какое оно красивое! Ой, не качай ее, осторожнее, глазки выпадут! Ой, ударишь, разобьешь, знаешь, какая она дорогая!»

И малыш тянется к байковой кошечке, а там маленькая девочка. Что купить ей на день рождения, к Новому году? «Стыдно» купить веселого Чиполлино или целлулоидную обезьянку за 70—90 копеек, нужно прийти с дорогим подарком... и снова на прилавке Светлана, ее дарят, разворачивают, ахают, а завтра она уже на шкафу и грустными глазами смотрит на

игры детей с резиновыми утками и крокодилом.

Почему же продавцы с таким удовольствием рекомендуют Светлану покупателям? Дорогая Светлана помогает им выполнять и перевыполнять план продажи в рублях!

Определить, какая игрушка нужна тому или иному ребенку не так легко, как это кажется. Только при покупке погремушки младенцу мать редко колеблется — выбирает самую яркую и спокойно вешает ее над колысочкой.

Возраст ребенка не всегда является критерием для выбора игрушки. Дети одного и того же возраста, например трехлетки, отличаются друг от друга и характером, и поведением, и развитием. Один в этом возрасте едва говорит, мало интересуется окружающим, все сосет резинового слона. Другой — живой, подвижный, постоянно обращающийся ко всем с вопросами: «Что это?», «Почему?» — знает уже наизусть несколько сказок и отличает «Москвича» от «Волги».

Шестилетний ребенок может быть жизнерадостным задирой. Он не останавливает надолго внимания ни на чем, все хватает, осматривает и бросает или ломает, чтобы посмотреть — что внутри.

И такой же шестилетний мальчуган или девчурка могут быть вялыми, малоподвижными. Они способны целый час нагромождать один на дру-

гой кирпичики или качать на руках куклу.

Игрушка — не только забава. Игрушка нужна ребенку не менее, чем букварь, книжка. Правильный подбор игрушек помогает формировать психику ребенка, его поведение, отношение к действительности.

В игре ребенок отражает реальную жизнь, передает самые яркие жизненные впечатления, воплощает свои детские мечты, стремления. Игрушка помогает ему в этом, способствует пробуждению и развитию воображения, которое так необходимо советскому человеку, человеку-творцу.

А. С. Макаренко в книге «О воспитании в семье» писал: «В каждой хорошей игре есть прежде всего рабочее усилие и усилие мысли». Это очень тонкое и верное понимание игры. Каждая детская творческая игра является отражением жизни, а каждого советского ребенка окружает трудовая среда, он живет в атмосфере труда, созидания.

А. С. Макаренко делил игрушки на три категории: готовые игрушки, полуготовые, или «полуфабрикаты», и игрушки-материал. К полуфабрикатам он относил строительные игровые материалы, конструкторы, разборные модели, позволяющие ребенку самому создавать задуманную модель, здание, транспортное сооружение, механизм или машину. К игрушкам-материалам — обрезки тканей, бумаги, естественные материалы (глину, песок).

До определенного возраста дети лишь «потребители» игрушки — лет до 2—2½ ребенок еще не может сам построить по определенному плану, замыслу даже простейшее сооружение, он лишь нагромождает детали, а не строит. Это, конечно, не значит, что 2-летнему малышу не нужен строительный материал; ребенок перекладывает, передвигает, накладывает друг на друга кирпичики, и вот случайно у него получаются «домики», «ворота» — это уже начало созидания.

С 3-летнего возраста ребенок уже способен к созиданию, он может не только случайно получить постройку, но и задумать построить паровоз, паровоз, дом. И он экспериментирует с материалом, добываясь своего.

Строительные игровые материалы нужны детям дошкольного возраста. С 2 до 7 лет каждый ребенок должен иметь в своем распоряжении эту полезную игрушку, но для 2—3-летнего это простейшие строительные формы — кирпичики, кубы, трехгранные призмы. Чем старше ребенок, тем сложнее строительный материал — цилиндры, пирамиды, удлиненные бруски, перекрытия. Ребенок строит уже не просто дом, а клуб, гараж,

дворец пионеров, сказочный терем, то есть постройки становятся конкретными. И для этих построек ему понадобятся машины — подъемный кран, грузовой автомобиль.

А младшему школьнику нужны уже тематические наборы «Архитектор», «Высотные здания».

С 4—5 лет дети могут работать с конструктором. Самым маленьким нужен деревянный конструктор из готовых деталей, объединяющихся в определенный предмет (например, «Автомобили»).

5—6-летним детям можно дополнительно дать деревянный конструктор из деталей разной формы с круглыми отверстиями и палочками того же диаметра, что и отверстия в деталях. Здесь менее ограничен круг конструкций.

6—7-летние дети уже легко справляются с простейшим металлическим конструктором, в котором стержни соединяют квадратные, треугольные и прямоугольные детали.

Школьники младших классов могут уже работать с отверткой и гаечным ключом, им покупают последовательно — металлический конструктор (№ 1 и 2), конструктор «Собери автомобиль» и другие.

Школьник 5—8-го классов создаст и оснащает микродвигатель, сложные машины и транспортные конструкции из металлического конструктора № 3, легко справляется с моделью швербота, яхты.

Старшему школьнику лучшим подарком будет конструктор «Собери радиоприемник», «Собери микроскоп», «Разборный киноаппарат».

Нужны детям и готовые игрушки, по-разному влияющие на их развитие. Одни из игрушек носят название дидактических, то есть обучающих. Они развивают у детей наблюдательность, внимание, память, пространственные представления. Среди них хорошо знакомые всем «Пирамиды» с разноцветными кольцами (для детей 5—8 лет) или одноцветные (для детей 2—4 лет), мисочки, бочонки, шарики-вкладыши, широко известные «матрешки» (для детей 1½—6 лет), деревянная «мелочь» для распознавания на ощупь (для детей 3—7 лет), бирюльки, «блочки» (для детей 7—10 лет) и другие.

К дидактическим игрушкам относятся и многие настольные игры познавательного характера — детское лото, домино, складные, разрезные, парные картинки. В описаниях таких игр всегда указывается, на какой возраст они рассчитаны.

Настольные игры могут быть на первый взгляд просто забавами, аттракционами — «Летающие колпачки», «Будь ловким», но и они разви-

вают у детей координацию движений рук, пальцев, глазомер, внимание, осторожность, выдержку.

Многие игрушки специально рассчитаны на развитие у детей движений — это разнообразные каталки, мячи, прыгалки, вожжи, обручи, бильбоке и другие. Такие игрушки необходимы детям всех возрастов.

В игре ребенок развивается и эстетически. Так, есть различные мозаики, специально рассчитанные на развитие у детей чувства красоты. Выкладывая разноцветные узоры, орнаменты, ребенок впервые приобщается к искусству, приобретает вкус, знакомится с интересными образцами узоров.

Таким образом, игрушка способствует всестороннему развитию ребенка.

В дошкольном возрасте над всеми видами игр преобладает творческая игра, где ребенок использует наравне с конструктором и строительным материалом готовые игрушки: фигуры человека, животных, поезда, автомобили, самолеты, бытовую технику, мебель.

Кукла большая, которую легко одеть и раздеть, которую можно уложить в постель и посадить за стол, нужна детям 2—6 лет. Ее можно покатав в большом автомобиле, ей готовят обед, лечат, стирают ее белье. Лучший размер такой куклы — 30—45 сантиметров.

Игры у детей 6—7 лет носят другой характер. Им нужны 2—4 дешевые куклы небольшого размера — 10—15 сантиметров. Куклы могут изображать детей в детском саду, школьников или же посетителей зоопарка. Для этих кукол подходит мебель малого размера и вся игровая бытовая техника — стиральная машина, плита, холодильник. С ними легко развернуть широкую игру.

А для игр со строительным материалом нужны маленькие деревянные или полистироловые фигурки людей и животных — они населяют выстроенные дома, дворцы, дворы, пристройки.

Хороши для игр со строительными материалами и сказочные наборы целлулоидных игрушек — таких, как «Чиполлино», «Буратино», «Доктор Айболит и его звери». С ними ребенок инсценирует интересные сказки, вспоминает и выдумывает сам похождения героев. Эти игрушки нужны детям 5—9 лет.

Всем детям дошкольного возраста нужны крупные транспортные игрушки, они перевозят кукол, строительные материалы, песок, снег. Детям 5—7 лет нужны также и мелкие автомобили, чтобы играть в уличное движение, путешествия.

Игрушки-животные из поролона, мягкие крупные плюшевые и байковые медведи, собаки, кошки — любимые игрушки самых маленьких детей. Детям 5—8 лет нужнее такие наборы животных, с которыми они могут играть в зоопарк, устроить животноводческую ферму.

Для игр с водой необходимы плавающие игрушки: малышам — рыбки, утки, гуси, лодочки; 5—7-летним — пароходы, шверботы, яхты, катера, баржи, а также водолазы и фигурки людей. Игрушки эти могут быть из целлулоида, резины, поролона. Старшим дошкольникам и младшим школьникам можно дать для игр с водой удочки с крючками, рыбок с колечками для игр-соревнований «Кто больше поймает».

Школьники 2—5-х классов легко сделают себе сами такие игрушки из дерева, коры и проволоки. Они делают себе и транспортные игрушки, выпилив из фанеры детали и собрав автомобиль, авиамодель, электропоезд, снабдят их электромотором, развернут гонки, состязания.

Мелкие игрушки нужны и для игр с песком — легко моющиеся фигурки людей, животных, транспорт, техника. А самым маленьким — совки, лопатки, песочницы. Для игр со снегом и песком хороши фанерные игрушки, которые легко входят в снег и песок.

Можно очень широко и подробно описать все имеющиеся игрушки и их возрастное назначение, но ведь нельзя все игрушки купить ребенку. Такой вопрос легко решить в детском саду, в школе-интернате, в школах продленного дня, а как быть в семье?

Прежде чем ответить на вопрос «Какая игрушка нужна моему ребенку?», нужно узнать, каков характер ребенка. Чрезмерно подвижному ребенку, с трудом сосредоточивающемуся, нужно приобрести игру или игрушку, которая успокоит, увлечет, заставит его сосредоточиться. Например, для 5—8-летних — это детское лото, домино, бирюльки; для более старших — головоломки, шашки, шахматы, конструкторы.

Ребенку, не любящему движений, увлекающемуся рисованием, строительством, шашками, полезно приобрести серсо, бильбоке, городки, кегли, бабки.

Нельзя сказать, сколько игрушек нужно ребенку. Важно одно — сколько бы ни было у него игрушек, нужно разделить их по сезонному признаку и спрятать на лето санки, деревянные лопатки, а на зиму волейбольный мяч, прыгалки, городки. Нельзя одновременно все игрушки

БЕРЕГИТЕ СЕРДЦЕ

Ф. РОМАНОВ,

кандидат медицинских наук

Как больно бывает узнать родителям, что у сына или дочери порок сердца.

— Но почему же сердце? — удивляется мать. — Ведь он никогда не жаловался на сердце. Только вот ангины часто навещала малыша.

Такие родители забывают, что организм человека — единое целое, где работа одного органа тесно связана с работой других. Например, при неправильном дыхании нарушается работа сердца и сосудов. Чтобы преодолеть недостаточность дыхания, сердце вынуждено ускорять свой

ритм, сокращаться более сильно. При длительных нарушениях дыхания сердце постепенно перестает справляться с нагрузкой — возникает порок сердца.

Нет ни одного органа, заболевание которого не отразилось бы на состоянии других органов и на всем организме в целом. Особенно быстро реагируют на нарушение деятельности тех или иных органов нервная и сердечно-сосудистая системы. Объясняется это прежде всего тем, что сердечно-сосудистая система наиболее подвержена различным заболеваниям.

предоставить ребенку в полное его распоряжение. В его уголке всегда должен находиться строительный материал или конструктор, набор инструментов, одна-две настольные игры, которые время от времени следует сменять, несколько образных игрушек — кукла, мягкая игрушка, автомобиль, некоторое оборудование для игры с куклой — мебель, посуда, одежда.

Если есть и другие игрушки, их следует хранить взрослым и давать ребенку по его просьбе. Эта касается дошкольника, которому не под силу разбираться в сложном игрушечном хозяйстве, если оно слишком обшир-

но. Он не сможет обеспечить уборку, и тогда игровой уголок его превратится в свалку.

Школьник может сам отвечать за состояние своего уголка, и родители могут предоставить ему самому хранить все игрушки и наводить в них порядок, однако систематический контроль со стороны взрослого все-таки необходим.

Думая о своем ребенке, его развитии, родители должны серьезно отнестись к его играм и игрушкам. В игре формируется человеческий характер, и она требует обязательного и постоянного внимания и контроля взрослого.

Болезни сердца распространены гораздо больше, чем заболевания других органов; лечение их занимает иногда многие годы. Для иллюстрации достаточно привести следующие цифры, опубликованные в США. Ежедневно во всем мире рождается 2000 детей только с врожденными пороками сердца. В США более 50 000 детей с врожденными пороками сердца нуждаются в хирургическом лечении. Число больных с приобретенными заболеваниями сердца и сосудов неизмеримо больше.

Врожденные пороки сердца возникают в результате неправильного формирования сердца в первые 2 месяца внутриутробной жизни. Следовательно, заботиться о состоянии здоровья своего ребенка надо еще до его рождения. Совсем, конечно, не обязательно появление порока у всех детей, однако вредные привычки родителей (курение, употребление алкоголя, наркотиков и т. д.), всевозможные инфекционные болезни матери во время беременности несомненно отрицательно сказываются на развитии сердца и сосудов ребенка. Очень часто у детей с врожденными пороками сердца наблюдаются врожденные пороки развития и других органов (например, врожденные грыжи, недоразвитие пальцев рук и ног).

Как же избежать приобретенных пороков сердца и сосудов? Прежде всего так организовать режим ребенка в семье, чтобы были созданы наиболее благоприятные условия для его развития и здоровья.

Большое значение для правильной работы сердца и для укрепления здоровья в целом имеет сон. Детям младшего дошкольного возраста рекомендуется спать не менее 12—13 часов в сутки, детям старшего дошкольного и младшего школьного возрастов — не менее 10—11 часов. Для всех других возрастов время сна можно ограничить 8—9 часами в сутки. Полезна перед сном 15—30-минутная прогулка на свежем воздухе. Дети, которые часто нарушают режим сна, мало бывают на свежем воздухе, очень часто жалуются на боли в сердце. Систематические недосыпания приводят к более стойким изменениям в области сердца.

Немалая роль отводится также правильной организации питания. Дети должны есть не менее 4 раз в сутки. Пища должна быть разнообразной, с достаточным количеством фруктов и овощей. Избегайте перекармливания, так как даже при приеме умеренных количеств пищи к органам брюшной полости оттекает 30—50% всей крови; этим и обусловлена некоторая сонливость, стремление к покою, которые часто отмечаются

у человека после сытного обеда. После приема пищи желателен кратковременный отдых или занятие легким утомительным трудом.

В укреплении сердечно-сосудистой системы немалую роль играет физическая подготовка, воздушные и водные процедуры. Утренняя гимнастика с постепенным увеличением числа комплексов и их разнообразием, с последующим обтиранием влажным полотенцем, а затем и обливанием комнатной водой делает человека бодрым и работоспособным в течение всего дня. Не забывайте и о занятиях спортом, только помните, что и они, как правило, всегда должны проводиться под контролем врача.

Купания летом в реках, озерах и морях, туристские походы, загорание на солнце приносят очень большую пользу. Однако при этом всегда советуясь с врачом о продолжительности купания и пребывания на солнце.

Не менее важна для здоровья и правильная организация труда. Непрерывное занятие физическим или умственным трудом в течение 3—4 часов одинаково вредно для всех. Очень важно правильно организовать рабочее место. Недостаточное освещение, неудобная рабочая поза приводят к неправильному перераспределению крови в организме и тем самым нарушают работу сердца. Каждые 2 часа необходим отдых или же перемена занятий. Людям физического труда надо отдыхать 10—15 минут или же заниматься более легкой работой. Для работников умственного труда рекомендуются короткие прогулки, несложные физические упражнения. Для школьника очень полезна перемена занятий, например, приготовление уроков, прогулка, затем чтение художественной литературы, а потом игра. Никогда не забывайте проветривать помещение, в котором вы занимаетесь.

Одежда ребенка должна быть достаточно свободной для движений. Чрезмерное укутывание ребят приводит к повышенной потливости, нарушению циркуляции воздуха вокруг поверхности тела и в результате этого — к простудным заболеваниям (ангина, грипп и т. д.). А ведь сердце ребенка всегда реагирует на любое заболевание, особенно инфекционное. Поэтому если ребенок перенес какое-либо инфекционное заболевание и после болезни стал вялым, неохотно бегаем, прыгает, старается больше лежать, то немедленно покажите его врачу.

Появлению приобретенных пороков сердца и сосудов у 40—80% больных предшествует заболевание суставов — ревматизм. Лучший способ предупредить заболевание ревматиз-

мом — закаливание организма с самого раннего возраста. Детям рекомендуется больше бывать на свежем воздухе и привыкать к колебаниям температуры. С малых лет приучайте ребенка делать утреннюю зарядку, а также заниматься спортом. Если ребенка все же не удалось уберечь от ревматизма, то при появлении болей в суставах и повышении температуры всегда обращайтесь к врачу, так как своевременным лечением можно предупредить заболевание сердца. Частые ангины также предвестники болезни сердца. В настоящее время при повторяющихся ангинах практикуется удаление миндалин. Эта операция, не представляя для больного больших опасностей, предупреждает заболевание сердца.

Первые признаки заболевания сердца обычно обнаруживаются при выполнении человеком какой-либо нагрузки. При тяжелых формах болезни сердце неспособно справиться с доставкой крови к органам даже в состоянии покоя. С этого момента человек становится совершенно нетрудоспособным и вынужден большую часть своего времени проводить в постели. У больных с заболеваниями сердца и сосудов отмечается: 1) затрудненное и учащенное дыхание (такие больные не в состоянии подняться на 2—3 этаж); 2) отеки на ногах (больные замечают, что обувь, которую они носили раньше, стала им тесна); 3) кашель, иногда с мокротой и примесью крови; 4) синюшная окраска кожных покровов и слизистой оболочки губ.

Назначение больному того или иного режима работы, учебы, отдыха, питания и т. д. зависит от вида порока сердца. Вопрос о нормах поведения больного должен решаться только индивидуально, в строгом соответствии с состоянием сердечно-сосудистой системы и других органов. Правильная организация учебы, труда и отдыха больного позволяет сохранить его работоспособность на многие годы. В настоящее время благодаря успехам хирургии стало возможным полное устранение многих пороков сердца. Для больных с врожденным пороком сердца единственный метод лечения — операция; лекарствами такое заболевание не вылечивается.

Постоянные профилактические осмотры всего населения нашей страны в школах, на производстве, в быту позволяют своевременно выявлять больных с заболеваниями сердца и сосудов и назначать им соответствующее лечение. Всем хорошо известно, что в самом начале болезнь легче излечить и тем самым избежать подчас очень тяжелых осложнений.

ЗАПОМНИТЕ ПОЗУ

Ведущий вызывает к себе троих играющих. Двоих усаживает на стулья в самые необычные позы. Третьему, водящему, предлагают внимательно посмотреть на сидящих в позе ребят и запомнить не только их позы, но и расположение окружающих предметов. После этого водящий поворачивается спиной к «позирующим» ребятам и не оглядывается до тех пор, пока ему не разрешат. За это время надо быстро изменить позы сидящих на стульях ребят, а также расположить по-другому предметы, которые их окружают. Затем водящему предлагают повернуться лицом к сидящим ребятам и по памяти вернуть их в исходное положение, то есть восстановить первоначальные позы. Игра основана на внимании. От того, насколько точно водящий запомнит позы играющих, зависит количество сделанных им ошибок (то есть сколько положений в позах он вообще пропустит и сколько восстановит неверно). Выигрывает тот, кто сделает меньше ошибок.

КТО ЛУЧШЕ СПРЯЧЕТ СЛОВО

В игре участвует несколько человек. Каждый, в секрете от других, записывает у себя на листке слово, которое он задумал. Затем

играющие устанавливают очередность. Первый, чье слово должны отгадать, объявляет:

— У меня задумано слово. Оно начинается со слога «кол». Отгадайте, что это за слово!

Все участники игры по очереди начинают называть слова, которые начинаются со слога «кол». Один назвал «колбасу», другой — «колесницу», третий — «колхоз»... Но все это не то, что задумал ведущий. Играющие снова по очереди называют слова, а ведущий за каждое неправильно названное слово ставит у себя на листке единицу — «очко». Чем дольше будут отгадывать слово, тем больше накопится «очков».

Наконец, на двадцатом или на тридцатом счете слово отгадали. Оказалось, что это «колчан» — сумка для стрел.

После того как «нашли» слово, придуманное первым играющим, отгадывают слово, задуманное вторым играющим. Выигрывает тот, чье слово вообще не отгадали или отгадали, но после долгих «поисков». Длительность отгадывания слова определяется в каждом отдельном случае количеством названных слов, то есть «очков».

Примечания: 1. Задумывать можно и малоизвестные слова, но только те, которые знают ребята среднего школьного возраста.

2. Ни в коем случае не задумывать слова, имеющие узкое, специальное назначение, вроде «минимал», «минотавр» и т. д.

На 1-й странице обложки акварель народного художника РСФСР Н. Н. Жукова «Первоклассница Зара Хошмусалиева»

На 4-й странице обложки фотозтюд И. Чиркова «Весна»

На 2-й странице обложки юмористические рисунки А. Орлова по мотивам Х. Бидструпа

Главный редактор И. Ф. Свадковский. Редакционная коллегия: Р. Д. Брусикина, Е. И. Волкова, Б. В. Игрицкий (заместитель главного редактора), Р. А. Курбатова, Н. С. Лукин, А. А. Маркосян, Ф. А. Модоров, С. В. Образцов, А. Д. Сергеева, Л. С. Соболев, О. Э. Чкалова, М. Ф. Шабаева, П. А. Шевченко

Адрес редакции: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом 8

Телефон редакции: Г-5-03-73

Художественно-технический редактор Г. А. Шалыгина

Сдано в производство 4/1 1961 г. Подписано к печати 13/11 1961 г. А 04042 Бумага 84 × 108¹/₁₆ Тираж 639 800 экз. Уч.-изд. л. 8,32 1,5 бум. л. + 0,13 накладка 4,92 печ. л. + 0,41 накладка. Знаков в печ. л. 45 000 Заказ № 1662

Ленинградский Совет народного хозяйства. Управление полиграфической промышленности. Типография № 1 «Печатный Двор» им. А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26
Обложка и вкладка отпечатаны на 1-й офсетной фабрике. Ленинград, Кронверкская, 9
Цена 25 коп.

Содержание

Восьмое марта	1
А. Бардиан — Самый близкий, родной человек	2
Н. Левитов — О любви и уважении к матери	5
Н. Лихачева — Степные огни	8
Р. Брусикина — Дружба между мальчиками и девочками	11
А. Долгушина — Совет содействия семье и школе	13
А. Сергеева — Мать Лешина	14
И. Каверзин — Первые учителя — родители	17
Г. Комаровский — Курс киноведения — педагогам	18
В. Зайцев — Открытие таланта	19
Разговаривают дети	20
В. Колбановский — Воспитание способностей	21
Д. Перфильевская — Мама	24
Для малышей	26
Лариса Румарчук — Моя бабушка	27
В. Луцкий — Высшая форма педагогической пропаганды	28
Н. Покидов — Проекты «реконструкции» нашей планеты	29
Н. Беляев — Памятные места Москвы	32
Вадим Емельянов — Их брат — Володя	33
Ответы родителям	35
Письма читателей	36
И. Моргулис — Ябеда	38
М. Вершинина — В школе и дома	38
А. Ваксберг — Разговор продолжается	39
Г. Савченко — Мужество, не знающее границ	41
М. Анашкина, А. Немоляев — Об утраченной и восстановленной чести	42
Готовятся к печати	43
Е. Коссаковская — Какая игрушка нужна ребенку?	44
Ф. Ромашов — Берегите сердце	46
В. Кристаллинский — Игры в комнате	48

СЕМЬЯ
и
ШКОЛА
1961
МАРТ

Цена 25 коп.